

HISTORY OF UZBEKISTAN

O'ZBEKISTON TARIXI

1/2019

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- Ё. Муҳаммедов ЎзМУ Тарих факультети таянч докторанти
- Т. Гюль ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими
- Т. Котюкова Россия ФА Умумий тарих институти сектор мудири,
т.ф.н.
- Ж. Перемкулов ЎзР ФА Тарих институти кичик илмий ходими
- Ш. Равшанов ЎзР ФА Тарих институти таянч докторанти
- О. Рашидов ЎзМУ Тарих факультети “Манбашунослик ва ақливи
шунослик” кафедраси доценти, тарих фанлари бўлими
чи фалсафа доктори PhD
- Ф. Шамуқарамова ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
- С. Нуржанов ЎзР ФА Қорақалпоқ бўлими Ижтимоий фанлар ил-
мий-тадқиқот институтининг катта илмий ходими,
т.ф.н.
- Е. Абдуллаев Тошкент православ семинарияси кафедра мудири

Муқовади: Устурлаб. XVII аср. Бронза. Тошкент. Ўзбекистон тарихи
Давлат музейи.

На обложке: Астролябия. XVII в. Бронза. Ташкент. Государственный
музей истории Узбекистана.

O'ZBEKISTON
FANLAR AKADEMIYASI

1
2019

Jurnalga 1998-yil iyulda
asos solindi.

*Bir yilda to'rt marta
chiqadi.*

© O'zbekiston Respublikasi
Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

Ilmий журнал

МУНДАРИЖА

Мақолалар

- Ё. Муҳаммедов.** Илк ўрта асрларда Чоч: бошқарув шакли билан боғлиқ айрим масалалар 3
- Т. Гюль.** Исломга қадар бўлган Чочда маънавий маданият масаласига доир (Тошкент воҳаси) 17
- Т. Котюкова.** “Қуёшдан толиққанлар”: Биринчи жаҳон уруши йилларида австро-венгр ва немис ҳарбий асирларининг Туркистонда сақланиши (*давоми*) 29
- Ж. Перемкулов.** Тошкент обсерваторияси фаолияти тарихи 45
- Ш. Равшанов.** Россия империяси марказий губернияларидан Фарғона вилоятига кўчирилган аҳолининг ижтимоий ҳаёти тарихидан 55
- О. Рашидов.** Совет ҳокимиятининг маҳаллийлаштириш сиёсати ва уни Ўзбекистонда амалга оширилиши 64

Тарихи нунослик

- Ф. Шамукарамова.** XIX асрнинг иккинчи ярми – 1917 йил Туркистон ўлкасида «мусулмон ренессанси» даври шаҳарларининг археологик ўрганилиши тарихидан 76
- С. Нуржанов.** 1930 йй. Қорақалпоғистон даврий матбуоти саҳифаларида «халқ душмани» образининг шаклланиши 89

Тарих ва адабиёт

- Е. Абдуллаев.** “Руслар” Ўзбекистонда, Ўзбекистонлик “руслар”: адабий нарративда тарихий хотиранинг икки типи 97

Юбилей

- Ученому и наставнику
Р. Шамсутдинову 80 лет 107

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- Ё. Мухаммедов. Чач в раннем средневековье: некоторые вопросы, связанные с его формами правления 3
- Т. Гюль. К вопросу о духовной культуре доисламского Чача (Ташкентский оазис) 17
- Т. Котюкова. «Утомленные солнцем...»: особенности пребывания и содержания австро-венгерских и германских военнопленных в Туркестане в годы первой мировой войны (продолжение) 29
- Ж. Перемкулов. История деятельности Ташкентской обсерватории 45
- Ш. Равшанов. История социальной жизни переселенцев внутренних губерний Российской империи в Ферганской области 55
- О. Рашидов. Политика коренизации советской власти в Узбекистане и ее проведение 64

Историография

- Ф. Шамукарамова. Из истории археологического изучения городов периода «мусульманского ренессанса» в Туркестанском крае во второй половине XIX – 1917 год. 76
- С. Нуржанов. Формирование образа «врага народа» на страницах периодической печати Каракалпакстана 1930-х годов 89

История и литература

- Е. Абдуллаев. «Русские» в Узбекистане, «русские» из Узбекистана: два типа исторической памяти в литературном нарративе 97

Юбилей

- Олим ва мураббий Р. Шамсутдинов 80 ёшда 107

Тахрир хайъати:

Дилором Алимова
(бош мухаррир)
Сурайё Каримова
(бош мухаррир ўринбосари)
Равшан Абдуллаев
Баҳром Абдухалимов
Мируэрт Абусеитова
(Қозғонистон)
Адҳам Аширов
Бахтиёр Бабаджанов
Алишер Доинёров
Дано Зияева
Мирсодиқ Исмоков
Марианна Камп (АҚШ)
Татьяна Котюкова
(Россия)
Шаши Мустафаев
(Озарбайжон)
Нодира Мустафаева
Азимхўжа Отахўжаев
Катрин Пужоль
(Франция)
Мирзохид Рахимов
Эдвард Ртвеладзе
Валерий Хан
(бош мухаррир ўринбосари)
Нозим Ҳабибуллаев
Флориан Шварц
(Австрия)
Темур Ширинов
Шоира Асадова
(масъул котиб)

Манзилимиз:

100060, Тошкент ш.,
Шахрисабз 5-тор кўчаси.

Журнал Ўзбекистон
Матбуот ва ахборот агентлиги
томонидан рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051

Терншга берилди
25.06.2019.

Босишга рухсат этилди
25.07.2019.

Қоғоз бичими 70x100¹/₁₆.
Таймс гарнитура.

Офсет босма. Офсет қоғози.

Ҳисоб-нашриёт т. 5,25.

Шартли босма т. 5,0.

150 нусха.

Буюртма № 541.

Келишилган нарҳда.

«NISO-POLIGRAF» МСНҲ
босмаҳонасида чоп этилди.
Тошкент в., Машъал маҳалласи,
Марказий кўчаси, 1-уй.

Мақолалар

Ё. МУҲАММЕДОВ

**ИЛК ЎРТА АСРЛАРДА ЧОЧ: БОШҚАРУВ ШАКЛИ БИЛАН
БОҒЛИҚ АЙРИМ МАСАЛАЛАР**

Сирдарёнинг ўнг қирғоғида жой олиб, географик жиҳатдан ушбу дарёнинг нисбатан ўрта хавзаларда жойлашган Чоч воҳаси илк ўрта асрларда дастлаб Эфталитлар (420-565), сўнгра эса Турк хоқонлиги Ғарбий Турк ябғу хоқонлиги (552-744) қўл остидаги Фарғона, Уструшона, Суғд (Самарқанд, Панч, Кеш, Нахшаб ва ҳ.к.), Бухоро, Хоразм ва Тўхористон каби Амударё ҳамда Сирдарё оралиғидаги воҳа ҳукмдорликларидан бири эди. Айниқса, бу ҳолат Турк хоқонлиги даврига алоқадор ёзма ва археологик материалларда ўз ифодасини топган. Дарвоқе, илк ўрта асрларга оид ёзма ёдгорликлар (хитой, византия, суғдий, араб, форс ва қадимги турк) ва нумизматик материалларга мурожаат қилсак, бу даврда ушбу ҳукмдорликлардан муайян бир қисмида маҳаллий сулолалар бошқаруви мавжуд бўлганлиги (асосан, Уструшона, Суғд, Бухоро, Хоразмда), қолган бир қисмида эса Турк хоқонлигининг бир қаноти бўлмиш Ғарбий Турк хоқонлиги (568-740) билан у ёки бу даражада боғлиқ сулолалар ҳукм юритганлиги маълум бўлади (Чоч, Фарғона, Тўхористонда).

Илк ўрта асрларда Чоч ҳукмдорлигининг бошқарув шакли ва воҳадаги ҳукмрон сулолаларнинг келиб чиқиши масаласи бир қатор нашрларда бирмунча ўз ифодасини топган бўлиб, улар сирасига Э. Шаванн, О.И. Смирнова, Ю.Ф. Буряков, А. Муҳаммаджонов, М.И. Филанович, Э.В. Ртвеладзе, Г. Богомолов, Ж.К. Скэфф, Ф. Грене, Э. де ла Вессьер, З. Штарк, М. Исҳоқов, Ш. Камолиддин, Л. Баратова, А. Хўжаев, Ғ. Бобоёров, А. Кубатин, А. Кузнецов, В. Шагалов, М. Ҳотамованинг тадқиқотларини киритиш мумкин¹. Хусусан, Ю.Ф. Буряков археологик

¹ Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. 6. СПб., 1903; Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. Москва: Наука, 1970; Буряков Ю. Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент: Фан, 1975; Буряков Ю. К истории раннесредневекового Чача // O‘zbekiston tarixi. 2002. №3. 10–20 бетлар; Ртвеладзе Э.В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача // Общественные науки Узбекистана. 1982. № 8. 31–38 бетлар; Филанович М.И. Еще раз о донесении «Фатухфарна» в связи с историей Ташкента // Марказий Осиёда урбанистик жараёнларнинг пайдо бўлиши ва ривожланиш босқичлари» маърузалар матни. Самарқанд, 1995. 108-110 бетлар; Муҳаммаджонов А. Қанг – қадимги Тошкент ва тошкентликлар. Тошкент., 2009;

ва ёзма манба маълумотларидан келиб чикиб, бу даврда Чоч воҳасининг ижтимоий-сиёсий ҳаёти ва маъмурий марказларини аниқлаб, ҳоконлик даврида Ашина сулоласига мансуб хонадон бу ерни бошқарганини аниқлаган бўлса², Э.В. Ртвеладзе нумизматик материаллар асосида воҳада бир неча бошқарувчи сулолалар мавжуд бўлганини олға сурган³. Ғ. Бобоёров асосан хитой ва қисман суғдий тилли манбалар ва нумизматик материаллардан келиб чиққан ҳолда VII–VIII асрларда воҳада Ғарбий Турк ҳоконлигига алоқадор Чоч Тегинлари ва Чоч Тудунлари каби туркий сулолалар бошқарувда бўлганлигига эътибор қаратди⁴. М. Ҳатамова Турк ҳоконлигида шаҳарсозлик масаласини тадқиқ этиш мобайнида Чоч воҳасининг сиёсий-маъмурий марказлари ва уларнинг ҳоконликка алоқадорлик даражасини кўрсатиб берди⁵. Таъкидлаб ўтиш жоизки, мазкур тадқиқотчилар Чоч воҳаси тарихи билан боғлиқ кўплаб масалаларга оидлик киритган бўлсалар-да, бироқ ҳалигача ушбу воҳа тарихининг ҳал этилмаган масалалари талай. Уларни шартли равишда куйидагича таснифлаш мумкин:

- Илк ўрта асрларда Чочнинг ижтимоий-сиёсий ва этномаданий ҳаётига доир тарихий тасаввурларнинг кўпчилиги ўтган асрнинг 50-60 йилларида олиб борилган тадқиқотларнинг натижаларига асосланган бўлиб,

Баратова Л. С. Древнетюркские монеты Средней Азии VI–X вв. (типология, иконография, историческая интерпретация): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тошкент.: ИВАНПУЗ, 1995; Богомолов Г.И., Мусакаева А.А. К вопросу о локализации Тарбанди и его названии // Ташкент: вчера и сегодня. Тошкент., 2007. 6677 бетлар; Ходжаев А. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) // O'zbekiston tarixi, №1, 2005. 3-17 бетлар; Исҳоқов М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент.: Фан, 1992; Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology, 8. Kamakura 2002. 155–196 бетлар; Skaff K. J. Western Turk Rule of Turkestan's Oases in the Sixth through Eighth Centuries // TURKS. Ankara, 2002. Vol. 2. 364–372 бетлар; Stark S. Die Alttürkenzeit in Mittel- und Zentralasien. Archäologische und historische Studien. Wiesbaden, 2008; Шагалов В.Д., Кузнецов А.В. Каталог монет Чача III–VIII вв. Ташкент, 2006; Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар (Илк ўрта асрлар). Тошкент.: Yangi nashr, 2010; Бабаяров Г., Кубатин А. К монетам Чачских правителей тегинов // O'zbekiston moddiy madaniyati tarixi, №35, Самарқанд, 2006. 194-198 бетлар; Хатамова М. Турк ҳоконларининг Чочдаги қароргоҳлари: Жабғукат ва Хотункат // O'zbekiston tarixi, №1, 2009. 3-13 бетлар.

² Буряков Ю. К истории раннесредневекового Чача ... Б. 12.

³ Ртвеладзе Э.В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача // ОНУ, 8, 1982. 31-38 бетлар; Ртвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана. Том I. Тошкент., 2002. 242-256 бетлар.

⁴ Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар ... 25-64 бетлар.

⁵ Хатамова М. Турк ҳоконларининг Чочдаги қароргоҳлари: Жабғукат ва Хотункат ... 3-13 бетлар.

воҳа тарихига доир нашрларда яқин йилларда бир қатор тадқиқотчилар (хусусан, Ғ. Бобоёров, А. Кубатин, М. Ҳотамова) томонидан ёзма ва нумизматик материаллар асосида қилинган илмий ишлар ва улардаги хулосалар яна чуқурроқ таҳлилни талаб этади;

- Воҳада ҳукм сурган сулолаларнинг бошқарув марказлари айнан қаерда бўлганлиги масаласи тўлақонли аниқланмаган. Хусусан, Чоч Тегинлари ёки Чоч Тудунларининг бошқарув марказлари қаерда жойлашганлиги масаласи ечилмаган;

- Муайян бир воҳа ҳукмдорлиги сифатида Чочнинг ҳудудлари айнан қаерлардан иборат бўлганлиги борасида бир тўхтама келинмаган. Жумладан, Ғ. Бобоёров бу даврда Чоч асосан Тошкент воҳаси билан чекланган деб ҳисобласа, М. Ҳотамова Чоч ҳукмдорлиги ўз таркибига Тарбанд (Ўтрор), Исфижоб (Сайрам) ва ҳатто Тароз вилоятларининг бир қисмини ҳам ўз ичига олган, деб қарайди;

- Чоч бошқаруви билан боғлиқ равишда Э.В. Ртвеладзе «Қуйироқ даражадаги тегин, тудун ва бошқа унвонлардан фарқли ҳолда ҳокон унвони дастлаб милодий VI–VII асрларда фақат Турк ҳоконлигининг бош ҳукмдорларига тааллуқли бўлган. Кейинчалик у ўзининг аввалги мазмунини йўқотган ва милодий VII аср охири – VIII аср бошларига келиб, ҳатто, майда ҳукмдорлик бошқарувчилари ҳам ўзларини *ҳоқон* деб атай бошлаганлар» деб ёзади⁶ ва воҳа тангаларида ҳоконликка алоқадор равишда ўрин олган бошқарув аънаналарига хос хусусиятларни (*мас.* унвонлар, тамғалар ва ҳ.к.) назардан четда қолдиради;

- айрим тадқиқотчилар, хусусан, Ж.К. Скэфф, Э. де ла Вессьер, Ф. Грене, З. Штарклар Чоч воҳасининг сиёсий бошқаруви бўйича муҳим янги фикрлар билдирган бўлишларига қарамай, воҳадаги ҳукмрон сулолалар билан боғлиқ айрим бирёкламалар ёндашувларда бўлганликларини кўзга ташланади ва ҳ.к. Хусусан, З. Штарк вассал ҳукмдорликлар бошқарувида туркий унвонлар учрашини муайян бир тизим билан эмас, шунчаки тасодиқ ёки “давр модаси” сифатида баҳолаши⁷, Ж.К. Скэфф эса Чоч тудунлари сулоласи вакилларининг унвони туркий, исмлар эса ғайритуркий эканлигини таъкидлашган⁸.

Умуман олганда, ушбу тадқиқотчиларнинг фикрлари қай даражада асосли ёки аксинча, улар ўрганган манба маълумотларининг ишончли-

⁶ Ртвеладзе Э. В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача ... Б. 92.

⁷ Stark S. Nomaden und Sesshafte in Mittelasiens- und Zentralasien // Grenzüberschreitungen. Formen des Kontakts zwischen Orient und Okzident im Altertum. Stuttgart, 2002. Б. 389.

⁸ Skaff K.J. Western Turk Rule of Turkestan's Oases in the Sixth through Eighth Centuries // The Turks, 2. Ankara, 2002. 364-372 бетлар.

лик даражаси қандай, бу масалаларда қайси услубларга таянилган, билдирилган фикрлар бир-бирига мос келадими-йўқми каби масалаларни ёритиш орқали илк ўрта асрларда Чоч воҳасининг бошқаруви борасида муайян тўхтамга келиш мумкин.

Таъкидлаб ўтиш керакки, мазкур тадқиқотчилардан баъзилари истисно тарикасида, Чоч тарихига тўхталган олимларнинг аксарияти бу даврда воҳани маҳаллий (асосан, суғдий) сулолалар бошқарганлиги, Турк хоконлигининг Чочдаги бошқаруви нисбий бўлганлиги ва бу жихатдан минтақадаги бошқа воҳа ҳукмдорликлари билан деярли бир хил бўлганлиги хақида ҳамфикрдирлар. Улар орасида муқимлашган фикрга кўра, Турк хоконлиги Амударё- Сирдарё оралиги ва унга туташ ҳудудлардаги маҳаллий ҳукмдорликларнинг бошқарув ишларига деярли аралашмаган, асосан ўлпон олиб туриш билан чекланган, воҳа бошқарувчиларининг этник таркибида ўзгариш унчалик даражада сезилмаган, умуман олганда, хоконликнинг вассаллар бошқарувида муайян бир тартиб йўлга қўйилмаган⁹.

Шу билан биргаликда, тадқиқотчилар орасида илк ўрта асрларда Чоч воҳасида мавжуд бўлган бошқарув шакли, унинг бошқа воҳа ҳукмдорликларига ўхшаш ва фарқли жихатлари, ўзига хос хусусиятлари, этник таркиби, унвонлар тизими ва ҳоказолар масаласида ҳам бир-бирига қарама-қарши фикр-мулоҳазалар билдирилганлиги кўзга ташланади. Тадқиқотчилар томонидан билдирилган фикрларнинг ўша давр реал воқеликларига қанчалик мос келиши, келтирилган маълумотларнинг ишончлилиқ даражаси борасида ҳам айрим муаммоларга дуч келамиз. Шу боис, кўпчиликка маъқул тушадиган, манбалар билан таъминланган ва ўша давр воқеликларини тўлақонли акс эттирадиган устувор фикрларни ажратиб олиш учун масалага комплекс ва чуқур ёндашиш талаб қилинади. Масалан, айрим тадқиқотчилар Чочни “подшолик” деб атасалар¹⁰, бошқа бир гуруҳ тадқиқотчилар Чочдаги ҳар бир сиёсий-маъмурий бошқарувни, бошқача айтганда субъектни “ҳукмдорлик”, “мулк”¹¹, “удел”¹² ёки “воҳа ҳукмдорликлари” деб аташни маъқул кўрганлиги кўзга ташланади¹³.

⁹ Gibb H. *Orta Asya'da Arap fütuhati*. İstanbul, 1930. 4-9 бетлар; Ҳидояттов Г.А. Менинг жонажон тарихим. –Т., 1992. 76-78 бетлар.

¹⁰ Исҳоқов М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент: Фан, 1992, 60 б.

¹¹ Муҳаммаджонов А. Қанғ – қадимги Тошкент ва тошкентликлар ... Б. 11

¹² Ртвеладзе Э.В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача ... 31-38 бетлар; Ртвеладзе Э.В. Древние и раннесредневековые монеты историко-культурных областей Узбекистана ... 242-256 бетлар.

¹³ Бабаяров Г., Кубагин А. К вопросу о монетах Согда с титулом «хатун» // Согдийский сборник. Новейшие исследования по истории и истории культуры Согда в Узбекистане / Под. ред. Ш. Камолиддин. Berlin: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 79-87 бетлар.

Хўш, Чоч бошқаруви ва маҳаллий сулолаларнинг этник таркиби масаласидаги фикрлар орасида бу тариха тафовутлар келиб чиқишининг замирида нима ётибди? Масалага куйидаги саҳифаларда кенгрок диққат қаратишимизни таъкидлаган ҳолда, аввало шуни айтиб ўтишимиз зарурки, Чоч тарихига бағишланган тадқиқотларнинг кўпчилиги асосан аниқ бир масалага эмас, аксинча воҳанинг умумий тарихини ёритишга бағишланганлиги, турли манба маълумотларининг ўзаро солиштирилмаганлиги, айнан бошқарув тизими ва сулолаларнинг келиб чиқишини аниқлашга қаратилган махсус тадқиқотларнинг камлиги бу масалаларда мунозарали фикрларнинг келиб чиқишига сабаб бўлган. Шунингдек, воҳа тарихини ёритишда айрим ҳиссий ва бирёклама ёндашувларнинг учраши масаланинг янада чигаллашига олиб келган.

Бошқарув шакли масаласи – Илк ўрта асрларда Чоч воҳасининг бошқарув шаклини кўпчилик тадқиқотчилар асосан куйидагича тушунтирадилар:

Муайян бир тарихий-географик воҳа сифатида бўлган Чоч бир қатор бир-биридан мустақил кичик мулклардан, яъни майда ҳукмдорликлардан иборат бўлиб, улар орасида Илок, Тарбанд, Тункат, Кабарна каби уделлар нисбатан йирикроклари бўлган. Шу билан бирга, Чоч воҳаси дастлаб Эфталитлар, сўнгра Турк хоқонлиги ва Ғарбий Турк ябғу хоқонлиги қарамоғида ярим мустақил, ўз ички бошқарувида бўлса, нисбатан мустақил иш юритган. 629 йилда Чоч воҳаси орқали Ҳиндистонга йўл олган хитой роҳиби Сюан Цзан бу ерда бир неча кичик ҳукмдорлик мавжудлигини, уларнинг барчаси Тукюэ (Турк хоқонлиги)га бўйсунганини таъкидлаб, шундай ёзди: “*Чўгеши мамлакатининг айланаси 1000 ли атрофида бўлиб, зарби Йе дарёси (Сирдарё)га туташган. Ўнга яқин шаҳарлар мавжуд бўлиб, ҳар бирининг алоҳида бошқарувчиси бор. Умумий бир ҳукмдори мавжуд эмас. Вассал сифатида Тукюелар (Турк хоқонлиги)га тобедирлар*”¹⁴. Шу каби маълумотларга суянган тадқиқотчилар илк ўрта асрларда воҳада бир-биридан алоҳида бир неча мулк (аслида ҳукмдорлик)лар мавжуд бўлганлигини илгари суриб, улар орасида Чоч ва Илок бошқаларига нисбатан йирикрок бўлганига урғу беришган. Жумладан, Э.В. Ртвеладзе нумизматик материаллар асосида илк ўрта асрларда Чоч, Кабарна, Тункат, Фарнкат, Банокат, Чанак каби 6 та алоҳида мулк бўлганлигини ёзиб, бу номлар тангаларда акс этганлигини илгари сурган. Унинг фикрича, Тошкент воҳасининг қадимий шаҳар харобаларидан топилаётган бу даврга тегишли тангалардан ўрин ол-

¹⁴ Ekrem E. Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan. Basılmamış doktora tezi. Ankara, 2003. 121-122 бетлар.

ган тамгаларнинг турличалиги ҳам бундан гувоҳ беради¹⁵. Бирок Ғ. Бобоёров Э.В. Ртвеладзенинг ушбу фикри янглиш эканлигини, суғдий ёзуви воҳа тангаларида “Чоч” сўзидан бошқа бирорта топоним учрамастлигини, тангаларда гўёки бордек кўрсатилган Кабарна, Фарнкат, Тункат, Банокат, Чанак сингари жой номлари аслида суғдий жумлаларнинг ногўгри ўқилишидан келиб чиққанини кўплаб мисоллар асосида исботлаб берган¹⁶. Шу билан биргаликда, мазкур тадқиқотчи VII–VIII асрларда Чочда учта сулола ҳукм сурганлиги, улардан биттаси Турк хоқонлигигача воҳада мавжуд бўлган сулола, қолган иккитаси – Чоч Тегинлари (605–750) ва Чоч Тудунлари (640–750) эса хоқонлик билан бевосита ва билвосита алоқадор сулола бўлиб, улар орасида Тегинлар бош сулола, қолганлари ундан қуйи даражадаги сулолалар бўлганини олға суради¹⁷. Тадқиқотчи ўз фикрининг тасдиғи сифатида хитой йилномаларида “тегин” унволи Чоч ҳукмдорлари Хитойга бош ҳукмдор сифатида элчи юборганини, “тудун” унволи ҳукмдор эса йилномаларда “Чоч ҳукмдорининг муовини” сифатида қайд этилганини, шунингдек, воҳанинг “Чоч” сўзи билан зарб қилинган тангаларида мазкур унвоилар ўрин олиб, улар тамға шакли ва иконографиясига кўра ўзаро фарқланганини мисол сифатида келтириб ўтади.

Шу ўринда хитой йилномаларида 605 йилда Ғарбий Турк ҳукмдори *“Шегуй хоқон ўз қўшини билан отланиб, ушбу ҳукмдорликни тор-мор қилди (ҳукмдор Ние ўлдирилди) ва у Дэлэ (Тегин) Тяньчжсини ноиб сифатида бу ҳукмдорликни бошқаришга буйруқ берди... Бешинчи Да-йе йили (609 й.)да Тяньчжси Хитой саройига ўз ҳурмат-эҳтиромини билдириши мақсадида ҳадялар билан биргаликда элчи юборди”*¹⁸ шаклида маълумот қайд этилганлиги, хитой роҳиби Сюан Цзян қайдларида *“Ўнга яқин шаҳарлар мавжуд бўлиб, ҳар бирининг алоҳида бошқарувчиси бор. Умумий бир ҳукмдори мавжуд эмас. Вассал сифатида Тукюелар (Турк хоқонлиги)га тобедирлар”* шаклида маълумот учраши, “Син Тан шу” йилномасида эса *“Ҳукмдорининг хонадон исми Ши (луг. “тош”), бошқарув маркази Чже-чже (Чоч) шаҳридир”* мазмунидаги маълумот¹⁹

¹⁵ Ртвеладзе Э. В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача ... 31–38 бетлар.

¹⁶ Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар (Илк ўрта асрлар) ... 58–60 бетлар.

¹⁷ Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар (Илк ўрта асрлар). 25–64 бетлар.

¹⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. Т. II. М. Л., 1950. 273, 282, 313 бетлар.; Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар (Илк ўрта асрлар). Б. 33.

¹⁹ Ekrem E. Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan. Basılmamış doktora tezi. Hacettepe Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü. Ankara, 2003. S. 120; Ходжаев, 2005: 11; Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар (Илк ўрта асрлар). Б. 31.

берилганлигига эътибор қаратиш лозим бўлади. Биринчи маълумотдан воҳада “тегин” унвонли хоқонлик вакили ўз сулоласига асос солганлиги аён бўлса, иккинчи маълумотда аксинча VII асрнинг 30- йиллари атрофида Чочда бир-биридан фарқли кичик ҳукмдорликлар мавжуд бўлиб, улар орасида Чочда етакчилик қиладиган муайян сулола бўлмаганлиги англашилади. Учинчи маълумотдан эса нисбатан бошқача маъно чиқади. Ҳар ҳолда хитой роҳиби ташриф буюрган чоғларда воҳада айнан шундай сиёсий вазият ҳукмрон бўлиб, роҳиб “Тукюе (Турк хоқонлиги)” ибораси остида Тегинларни назарда тутган бўлиб чиқади. Демак, йиллар ўтиши билан воҳада янги-янги сулолалар пайдо бўла борган. Дарҳақиқат, йилномаларда *“(хитойликлар) Хянь-кин бошқарувининг учинчи йилида (658 й.) Ганьгэ шаҳрида Даван губернияси ташкил этди ва ҳукмдор Ган/Тун тудун унинг бошқарувчиси қилиб тайинланди”*²⁰ шаклида қайдлар учраши бу фикрни тасдиқлайди.

Тадқиқотчилар таъкидлаганидек, ёзма манбаларда ва нумизматик материалларда “Чоч ҳукмдори”, “Чоч ҳукмдори Тегин”, “Чоч ҳукмдори Тудун” унвонларининг учраши бу даврда воҳада бир неча сулола мавжуд бўлган. Фақат айнан қайси шаҳарлар мазкур сулолалардан қай бирининг бошқарув маркази бўлганини аниқлаш қийин. Улар орасида фақатгина Чоч Тудунлари сулоласининг бошқарув маркази Чоч воҳасининг шарқий қисмида, тоғ этакларига яқин ерда жойлашган Тункат шаҳрини тахмин қилиш мумкин. Дарҳақиқат, Ғ. Бобоёров хитойшунос А.Г. Малявкин келтирган далилларга таяниб, Ганьгэ шаҳрининг маҳаллий номи аслида Тункат бўлганини, хитойликлар бу шаҳар номини ўз тил ва ёзув (иероглиф) ларига мослаштириб ёзганликлари туфайли шундай шакл юзага чиққанини таъкидлайдики, бизнингча бу гапда жон бор. Чунончи, мазкур хитойча маълумотда *“Ганьгэ шаҳрида Даван губернияси ташкил этди”* жумласи бу шаҳарнинг Даван, яъни Фарғонага нисбатан яқин ҳудудда жойлашганлиги, шу туфайли ҳам янги ташкил этилган маъмурий бирликка “Даван губернияси” деб ном берганлигидан дарак беради. Маълумки, Тункат шаҳри Чоч воҳасидаги Фарғона водийсига энг яқин сиёсий марказ эди.

Айрим тадқиқотчиларнинг фикрича, Чоч шаҳри Тегинлар сулоласининг, Тункат ва Тарбанд (Ўтрор) шаҳарлари эса Чоч Тудунлари сулоласининг марказлари бўлган²¹. Хусусан, бу фикрни олға сураётган тадқиқотчилардан бири М. Ҳотамова фикрича, Турк хоқонлиги даврида

²⁰ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. Т. I. М. Л., 1950. Б. 287; Т. II. 313-314 бетлар.

²¹ Хатамова М. Турк хоқонлиги шаҳарлари (VI – VIII асрлар). Тарих фанлари доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Т.: ЎЗР ФА ШИ, 2018. Б. 22

воҳанинг бош маркази “Чоч” шаҳри бўлиб, Чоч Тегинлари сулоласи бу ердан марказ сифатида фойдаланишган. Улар Чоч воҳасида энг юқори мавқели сулола бўлганлиги учун ҳам воҳанинг бош шаҳрини танлашган. “Чоч” шаҳрини бугунги кунда Қанқа тепалиги деб юритиладиган қадимий шаҳар харобаси билан тенглаштириш мумкин. Чунончи, ушбу қадимий ёдгорлик эгаллаган худудининг катталиги ва бир вақтлар сиёсий марказ вазифасини бажарганлигини кўрсатадиган кўплаб археологик топилмаларга эгаллиги (хусусан, нумизматик материалларга бойлиги, хукмдор саройи (кароргоҳ) ўрни аниқланганлиги ва ҳ.к.) билан Тошкент воҳасининг бошқа шаҳарларидан ажралиб туради. Шу боис тадқиқотчи-га кўра, Чоч (Қанқа) шаҳрини Тегинлар сулоласи билан, ёзма манбаларда Чоч Тудунлари билан боғлиқ воқеалар баёнида тилга олинган Тункат ва Тарбандни эса Тудунлар сулоласи билан боғлаш тўғрироқдир²². Бу фикрда қанчалик жон борлигига аниқлик киритиш учун янада чуқурроқ изланишлар олиб борилиши керак, деб ҳисоблаймиз. Фақат ҳозирча шуни таъкидлаб ўтиш керакки, ҳақиқатан ҳам археологик топилмаларнинг, айниқса, бошқарувчи сулолаларга хос ҳокимиятга алоқадор ашёларнинг катта қисми Қанқа ёдгорлигидан топилмоқда.

Турк хоконлиги даврида, яъни қарийб 150 йил даврида Чоч воҳасида фаолият юритган бошқарувчи тоифа вакилларининг исм ва унвонлари билан ёзма манбалар, хусусан, хитой йилномалари ва қисман бошқа тиллардаги манбалар асосида танишиб чиқсак, 10 нафар хукмдор ҳақида маълумотлар сақланганига гувоҳ бўламиз. Тадқиқотчилар уларни қуйидагича келтиришган²³:

Нйе (*Инал) – 605 йил;

Тегин Тяньчжи – 605-609 йиллар;

Тудун - 640-йиллар;

Шужу шад – 657 йил;

Тўн тудун – 658 йил;

*Қабар элтабар – 710-йиллар;

Баходур тудун – 713-740 йиллар;

Инай тудун Кулуг – 740-750 йиллар

Тегин – 750-йиллар;

Кул Чабиш – 750-йиллар.

Бундан ташқари, Чоч шаҳарларидан бири Суду (Уштуркат)нинг бошқарувчиси сифатида хитой йилномаларида *Инье даган* (*Инал тар-

²² Хатамова М.М. Ўзбекистон шаҳарлари VI – VIII асрларда (Чоч воҳаси мисолида). Т., 2017. 132-178 бетлар.

²³ Бобоёров Ф. Чоч тарихидан лавҳалар ... 144-146 бетлар.

хон) исмли амалдор ҳақида маълумот учрайди²⁴. Ушбу амалдор исми иккита туркий унвон – “инал” ва “тархон” унвонлардан иборатлиги унинг келиб чиқиши туркий бўлган деб ҳисоблашга имкон беради. Бинобарин, Инал тархоннинг Чоч ҳукмдори эмас, воҳадаги шаҳарлардан бирининг бошқарувчиси сифатида қайд этилиши унинг нисбатан қуйи даражали амалдор бўлганлиги ва Чоч ҳукмдорларига бўйсунганлигидан дарак беради. Маълумки, Турк хоқонлиги бошқарувида “тархон” унвонли амалдорлар “тегин”, “тудун” унвонли амалдорлардан анчагина қуйи мақомда бўлишган.

Юқорида келтирилган ҳукмдорларнинг исм ва унвонларидан уларнинг бир неча туркий сулолага мансуб бўлганлиги англашилади. Ғ. Бобоёровнинг фикрича, “шад”, “тегин”, “элтабар”, “чабиш” унвонли Чоч ҳукмдорлари Тегинлар сулоласига, “тудун” унвонлилари эса Чоч Тудунлари сулоласига мансуб бўлишган²⁵. Тадқиқотчига кўра, бу давр Чоч тангаларида бир неча унвонлар учраса-да, тангаларнинг бирортасида ҳукмдор исми ўрин олмаган. Мазкур тадқиқотчидан фарқли ҳолда Э.В. Ртвеладзе илк ўрта асрда зарб қилинган Чоч тангаларида Нирт, Каничурт, Йазатпир, Пирак, Ширдак, Баҳодур каби исмларнинг учрашини ёзиб, уларнинг бир қисми туркий эканлигини таъкидлайди²⁶. Бироқ нумизматик материалларни синчиклаб ўрганган Ғ. Бобоёров Чоч тангаларида бундай исмлар ўрин олмаганлигини таъкидлаб, нуқсонли сакланган тангалардаги суғдий ёзувларнинг янглиш ўқилиши туфайли бу каби фикрлар келиб чиққанлигига эътибор қаратади²⁷.

Агар нумизматик материаллардан келиб чиқилса, илк ўрта асрларнинг дастлабки паллаларида, яъни V – VI асрларда Чоч воҳасида битта сулола вакиллари томонидан тангалар зарб қилинган, VI асрнинг охирлари ва VIII асрлар оралиғида эса қарийб 7 турдаги тангалар бостирилган бўлиб чиқади. V – VI асрларга оид Чоч тангаларида деярли бир хил иконография, унвон ва тамға учраса, кейинги асрларда эса бир-биридан фарқли 5-6 турдаги тамға ва фарқли унвонлар билан тангалар зарб қилинганлиги кўзга ташланади²⁸. Демак, бу даврга келиб Чоч воҳасининг

²⁴ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3-х томах. Т. I. Б. 292.

²⁵ Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар ... 38–46 бетлар.

²⁶ Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача ... 72, 78, 83-84 бетлар.

²⁷ Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар ... 53–56 бетлар.

²⁸ Ртвеладзе Э.В. Нумизматические материалы к истории раннесредневекового Чача ... 31–38 бетлар.; Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI – VIII вв. н.э.). Т., 2017. 924, 40-44, 52-55, 64-70, 73-80 бетлар.

сиёсий-маъмурий ҳаётида катта ўзгаришлар юз берган, бир вақтнинг ўзида воҳада бир неча фаркли сулолалар ҳукм юрита бошлаган бир вазият юзага келган эди. Аслида бу бошбошдоқлик ёки тартибсизлик ҳолати билан боғлиқ бўлмай, қадимги туркий давлатчилик анъаналарининг Чоч ва унга қўшни ҳудудларда кенг ёйилиши билан алоқадор эди. Дарҳақиқат, VI асрнинг охирлари ва VIII асрлар оралиғида воҳада зарб қилинган Чоч тангаларининг катта бир қисми Ғарбий Турк ябгу хоқонлигига оид тангалар бўлиб, олий ҳукмдорларнинг исм ва унвонлари ўрин олган тангалар бир-бирига ўхшаш тамгалар, ўхшаш иконография (ҳукмдор тасвири, қўшалок портрет, ҳокимият рамзи бўлмиш ҳайвон суратлари ва х.к.) билан зарб қилинган бўлса, қолган 3 типдагиси эса бир-биридан бутунлай фаркли тамға ва иконографияга эга. Кейинги уч тип танганинг ҳар бирида “Чоч ҳукмдори”, “Чоч ҳукмдори Тегин” (баъзи типларида “Чоч ҳукмдори Тегин-Элтабар”), “Чоч ҳукмдори Тудун” каби унвонлар акс этган бўлса, Ғарбий Турк хоқонлиги тангаларида эса “Чоч ҳукмдори” ибораси умуман учрамаслиги анча-мунча изоҳ талаб қилади. Тангаларнинг бундай ўзига хосликларидан келиб чиқиб, бу пайтда воҳада 3 та маҳаллий сулола ҳукм сурганлиги, уларнинг ҳар бири ўзига хос ҳокимият рамзларига, яъни муайян унвон, тамға (герб)га эга бўлганлиги, хоқонлар эса бу ерга бевосита ўзининг меросий мулки эмас, билвосита мулки – вассали сифатида қараган, деб изоҳлаш мумкин. Шунингдек, мазкур ҳар уч маҳаллий сулоланинг воҳанинг муайян бир қисмида ўз ҳудуди, бошқарув маркази бўлганлигини, шу билан биргаликда улардан бири нисбатан юқори мавқеда, қолганлари эса қуйироқ мақомда, аниқроғи, иккинчи даражали сулола бўлганидан дарак беради.

Бинобарин, юқорида ҳам тўхталиб ўтганимиздек, Ғ. Бобоёров хитой йилномаларида “тегин” унвонли Чоч ҳукмдорларига нисбатан *Ши-го ван Теле* “Тош давлати ҳукмдори Тегин”, тудунларга нисбатан *Ши-го фу ван Тутун* “Тош давлати ҳукмдор муовини” иборасининг қўлланилганининг ўзиёқ бундай изоҳлашга имкон беради²⁹. Шунингдек, А-14 рақамли Муғтоғи суғдий ҳужжатида 720-йилларнинг бошида Чочда бўлган Суғд элчиси Фатуфарнинг воҳадаги вазият тўғрисида ўз ҳукмдори Деваштичга баёнот бераркан, “Чоч ҳукмдори” ҳақида бироз маълумот бергач, қолган воқеаларни Чоч тудуни билан боғлаб тушунтириши воҳада тудунларнинг мавқен қай даражада бўлганини тасаввур қилишга имкон яратади³⁰.

²⁹ Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар ... Б. 36.

³⁰ Согдийские документы с горы Муг. Чтение, Перевод. Комментарий. Вып. II. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. Москва.: Издво восточной литры, 1962. 8084 бетлар.; Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of

Чоч бошқаруви билан боғлиқ яна бир масала – Турк хоқонлигининг Чоч воҳаси нафақат хоқонликнинг танга зарб қилдирган жойи бўлиб қолмай, балки хоқонлик бу ерда ўз қароргоҳларига эга бўлганлигидир. Хусусан, бир қатор тадқиқотчилар, хусусан, Ю.Ф. Буряков, Ғ. Бобоёров, М. Ҳотамовалар араб манбаларидаги Жабғукат ва Хотункат (хитой манбаларида *Кохотун-чен* “Хотун-шаҳар”) каби Чоч шаҳарларини Ғарбий турк хоқонлари билан боғлаб, ҳар иккала шаҳарнинг махсус қароргоҳлар бўлганлиги тўғрисидаги фикрини олға сурадилар³¹. Демак, хоқонлик Чоч воҳасига анча жиддий эътибор берган ва бу ерга ўз вакиллари – тегинлар ва тудунларни юбориб, улар орқали воҳада бошқарувни амалга оширган бўлишлари билан бирга вақти-вақти билан хоқонларнинг бу ерга бевосита ташриф буюрганликлари уларнинг ўз номидан танга зарб қилдирганликлари ва қароргоҳ барпо эттирганликлари миқсолида ўз тасдиғини топади. Дарвоқе, хоқонларнинг ўз вассаллари худудига, хусусан, Фарғона, Суғд ва Тўхористонга бир неча бор ташриф буюрганлиги маълум³², ҳатто бу ерларда улар номига “хоқон” унвонли тангалар бостирилгани ҳолати кўзга ташланади³³, бироқ Чочдан фарқли ҳолда хоқонларнинг ҳар учала ҳукмдорликда ўз қароргоҳини қурдиргани маълум эмас.

Шу ўринда хоқонларнинг ҳар хил мақсадларда Чоч воҳасига келиб бу ерда фаолият юритганлигига доир хитой манбаларида қайд этилган маълумотларни қисқача келтириб ўтсак. Шегу хоқон 605 йилда бу ерга ўз хонадонидан бир шахзодани юборган бўлса (Тегин Тянчжи), унинг иниси Тун ябғу-хоқон (618–630) эса юқорида ўз ҳукмдорлигининг дастлабки йилларидаёқ қароргоҳини Чочга, унинг шимолидаги *Цянь-Цюань* (Мингбулоқ) мавзесига кўчиради. Яна бир Ғарбий турк хоқони Ашина Улуғ (Хэлу; 651–657) ўз қароргоҳини худди шу жойда барпо этади³⁴. Бундан ташқари, Ғарбий хоқонлик ҳукмдорларидан яна бир неча нафари ўзаро тахт талашувлар пайтида Чочга сиғингани қайд этилади. Хи-

Panjikent // Silk Road Art and Archaeology, 8. Kamakura 2002. 156–167 бетлар.; Исоқов М., Бобоёров Ғ., Кубатин А. Суғд тилидаги манбалар / Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия, 2/1. Т.: Фан, 2014. Б. 62.

³¹ Буряков Ю. Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Тошкент.: Фан, 1975. 73-75 бетлар; Бобоёров Ғ. Чоч тарихидан лавҳалар ... 101, 114-116 бетлар.; Ҳатамова М. Турк хоқонларининг Чочдаги қароргоҳлари: Жабғукат ва Хотункат ... 3-13 бетлар.

³² Бичурин Н.Я. Собрание сведений ... I. М. Л., 1950. 284-285, 287 бетлар.

³³ Бобоёров Ғ. “Турон ҳукмдори хоқон” унвонли тангалар // O‘zbekiston tarixi, 2-son, 2018. 3-18 бетлар..

³⁴ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... II. С. 289; Таşağıl А. Gök-Türkler. II. Ankara, 1999. Б. 71.

той йилномаларида Элби Тулу (Иби Дулу; 638–642) хоқон 640 йилларда Чочга кочиб, *Кохотун-чэн*³⁵ (Хотункат) шаҳрида паноҳ топгани тилга олинадиган³⁶. 657 йилда хитой лашкарбошиси Су Дин-фань Ғарбий турк ҳукмдори Ашина Хэлуни тор-мор қилиш учун сафарга чиқади. Унинг қароргоҳи бўлган *Цюан-цянь* (Мингбулок)қа етиб келган хитой қўшинлари бир қатор жанглардан сўнг хоконни Суяб дарёси бўйида мағлубиятга учратгач, хоқон ва унинг ўғли Шиюн *Ши* (Чоч) ҳукмдори Шуней Ше (шад)нинг ҳузурига кочиб, у ердаги Суду (Уштуркат?) шаҳрига бекинишади. Бу пайтда мазкур шаҳарни бошқараётган *Инье даган* (Инал тархон) уларни тутиб, хитой қўшинларига топширади³⁷.

Умуман, илк ўрта асрларга, хусусан, VI–VIII асрларга келиб Чоч воҳаси тигиз ижтимоий-сиёсий ва этномаданий жараёнларга тортилган бўлиб, бу воҳада бир неча сулолаларнинг ташкил топиши (Тегинлар, Тудунлар), воҳада бир неча бошқарув марказларининг ўртага чиқиши (Чоч, Тункат), Ғарбий Турк хоқонлигининг бу ерни муҳим стратегик марказлардан бири сифатида танлаши (Жабғукат, Хотункат), бу ерга ўз вакилларини ноиб ўларок юбориши (Тегинлар – Ашина хонадони аъзолари, тудунлар – солиқ йиғишни ташкиллаштирувчи ва маҳаллий ҳукмдорни назоратда тутиб турувчи махсус вакил), воҳада турк-суғд симбиозининг кучайиши³⁸ ва хоказолар бундан далолат беради.

Хуллас, илк ўрта асрларда Чоч воҳасида Амударё–Сирдарё оралиғидаги бошқа тарихий географик вилоятлар (аслида воҳалар)да бўлганидек воҳа ҳукмдорликларига хос бошқарув шакли, яъни бир вақтнинг ўзида бир неча кичик ҳукмдорликлар фаолият юритиши ва уларнинг барчаси муайян бир йирик салтанатга бўйсунуши ҳолати мавжуд бўлган. Бу даврнинг айрим паллаларида мавжуд кичик ҳукмдорликлардан бирортаси сиёсий жиҳатдан нисбатан кучайиб, бошқалари устидан устунлик қозонгани, “Чоч” номини акс эттирувчи танга-пул чиқаргани, хорижга (хусусан, Хитойга) элчи юборгани, шу билан биргаликда, Ғарбий Турк хоқонлигига вассал сифатида бўйсунганлиги аён бўлади. Бу каби масалалар тўлақонли ўз тасдиғини топиши учун янада теранроқ изланишлар

³⁵ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... I. Б. 288. Бичурин ушбу шаҳар номини асл ҳолатида келтирмай, ўгириб “город Ханьша” тарзида берган. О. И. Смирнова каби баъзи тадқиқотчиларни истисно қилганда, аксарият тадқиқотчиларни мазкур шаҳар номининг Хотункат билан алоқадорлиги ҳақида фикр юритишларидан чалғитган (*қар.* Смирнова О. И. Заметки о среднеазиатской титулатуре // ЭВ. Вып. 14. М. -Л., 1961. Б. 65).

³⁶ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... I. Б. 288.

³⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... I. Б. 292.

³⁸ Отахўжаев А. Илк ўрта асрлардаги сиёсий-ижтимоий-иқтисодий ва маданий муносабатларда Суғд ва Чоч // O'zbekiston tarixi. T., 2009. № 1. Б. 17.

олиб борилишини таъкидлаган ҳолда кейинги йилларда қўлга киритилаётган илмий ютуқлар ва янгиликларнинг янги нашрларда ўз ўрнини олиши керак, деб ҳисоблаймиз.

Ё. МУҲАММЕДОВ

ИЛК ЎРТА АСРЛАРДА ЧОЧ: БОШҚАРУВ ШАКЛИ БИЛАН БОҒЛИҚ АЙРИМ МАСАЛАЛАР

Мақола илк ўрта асрларда Чочнинг бошқарув шакли билан боғлиқ айрим масалаларни ўрганилиши тарихига бағишланган бўлиб, унда ёзма манбалар ва археологик (асосан, нумизматик) материаллар, шунингдек, кейинги йилларда воҳа тарихи бўйича амалга оширилган тадқиқотлар асосида муайян фикрлар берилган. Хусусан, бу даврда Чоч воҳасини бошқарган сулолалар ва уларнинг келиб чиқиши бўйича тадқиқотчилар орасидаги мунозарали фикр-мулоҳазалар кўриб чиқилган. Шунингдек, мақолада Ғарбий Турк хоқонлиги томонидан Чоч бошқарувида қўлланилган усул ва воситалар атрофлича таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Чоч, вассал, Ғарбий Турк хоқонлиги, бошқарувчи сулолалар, хоқон, тегин, тудун, тутун, шад, элтабар, чабиш, инал, тархон, удел, мулк, Хотункат, Жабғукат, Қанғ, Ашина.

Ё. МУҲАММЕДОВ

ЧАЧ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕГО ФОРМАМИ ПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена истории некоторых аспектов форм правления Чача в раннем средневековье, где анализируются материалы на основе письменных и археологических источников (в основном нумизматических). В частности, в этой статье были изучены и изложены противоречивые мнения авторов по династиям, которые правили в Чачском оазисе. Кроме того, в данной статье проанализированы методы и приемы правления, использованные Западно-Тюркским каганатом, входивший в свое время в Чачский оазис.

Y. MUHAMMEDOV

**CHACH IN EARLY MIDDLE AGES: SOME QUESTIONS
OF ITS MANAGEMENT FORMS**

The article is devoted to the history of some aspects of the forms of government of Chach in the early Middle Ages, where are analyzed materials on the basis of written and archaeological sources (mainly numismatic). In particular, this article examined and presented the controversial opinions of the authors on the dynasties that has ruled in the Chach oasis. In addition, this article analyzes the methods and techniques of government used by the Western Turkic kaganat, which was included to the Chach oasis.

Т. ГЮЛЬ

**К ВОПРОСУ О ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ДОИСЛАМСКОГО
ЧАЧА (ТАШКЕНТСКИЙ ОАЗИС)**

Одним из актуальных направлений в отечественной истории является изучение культурного наследия древних государств на территории Узбекистана и всей Средней Азии. Особенно разнообразен в этом плане доисламский период. На протяжении античности и раннего средневековья здесь мирно сосуществовали различные религии и культы; памятники изобразительного искусства Бактрии, Согда, Хорезма и др. отображают развитие синкретических традиций, обогащенных заимствованием инородных элементов, но не потерявших при этом местную основу. Хотя государства Трансоксианы издревле были объединены этнокультурными и экономическими связями, каждое из владений в культурном плане обладало своими характерными особенностями.

Государство Чач играло заметную роль в исторических процессах доисламской Средней Азии. В древности, из-за своего удаленного географического положения, Ташкентский оазис не вошел в ареал ближневосточных и персидских влияний. Также слабы здесь были и влияния эллинистической культуры. Исключением являются остатки древней крепости на территории городища Канка. Её появление связывают с походом селевкидского полководца Демодама (IV – III вв. до н.э.) против саков, за Яксарт (Сырдарью). Согласно источникам, на границе с саками он воздвиг алтарь солнечному божееству Аполлону. Здесь же он основал город Антиохию Заяксартскую, с которой некоторые исследователи ассоциируют Канку¹. С III в. до н.э. происходят миграции кочевых племен с севера – северо-востока в Среднюю Азию, вызванные арридизацией Великой степи и этнополитическими процессами. Как следствие, линия ранней урбанизации Чача обрывается. Но при этом жизнь на городище Канка в этот период не затихает, а наоборот, городище интенсивно развивается². Пришлые номады основали в бассейне Сырдарьи конфедера-

¹ Буряков Ю.Ф. Канка и Шахрухия. Древние города Чача на Великом шелковом пути. Ташкент, «Yangi nashr» 2011. С. 15 – 20; Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. – VI в. н.э.). Ташкент, 1940. С. 23.

² Буряков Ю.Ф. Канка и Шахрухия. Древние города Чача на Великом шелковом пути. Ташкент, «Yangi nashr» 2011. С. 30; Филанович М.И. К вопросу о раннем урбанизме и особенностях духовной культуры в зоне контактов древних земледельцев и скотоводов (на примере присырдарьинских регионов) // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Самарканд – Ташкент, 2010. С. 217.

тивное государство Кангюй, в состав которого вошли Чач (Юни, Юени в китайских источниках), Согд и Хорезм. В Чаче предположительно находилась зимняя резиденция кангюйского владетеля³. Со II – III вв. н.э. здесь появляется монетный чекан с портретом местного правителя, тамгой и согдийской надписью. Надпись содержала имя и титул царя, а также название владения – Чачанап, Чач. Оно же фиксируется в надписях на глиняных табличках, открытых в крепости Культобе (Юж. Казахстан), сообщающих о военачальнике чачского народа, который построил крепость на границе с номадами, для чего ему выделили сокровища его сородичи, происходящие из «дома юечжей Чжаову-ябгу» – государи Самарканда, Кеша, Насафа (Ксениппы) и Навакметана (предположительно Бухара). Надписи датируются I – II вв., либо II – III вв.⁴

В V в. Чач вошел в состав государства эфталитов, а со второй половины VI в. среднеазиатские владения были завоеваны тюрками. Накануне арабского завоевания Чачем управляли представители тюркских династий⁵.

Характерной чертой доисламской Средней Азии было отсутствие единой государственной религии. В I тыс. до н.э. на территории Восточного Ирана и юго-западных областей Средней Азии складывается зороастрийская религия (маздеизм). В Иране она длительное время развивалась как государственная идеология. В Средней Азии развитие зороастризма происходило в иных этно политических условиях; здесь развивается среднеазиатский вариант зороастризма, имевший локальные особенности. Кроме того, в Средней Азии получили распространение инородные религии (буддизм, христианство и др.), создавая почву для религиозного синкретизма.

Одной из проблем изучения духовной культуры среднеазиатских владений является отсутствие письменных памятников, непосредствен-

³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент «ФАН» 1982. С. 103 – 108; Он же: Канка и Шахрухия. Древние города Чача на Великом шелковом пути. Ташкент, «Yangi nashr» 2011. С. 15 – 20.

⁴ Буряков Ю.Ф. Канка и Шахрухия. Древние города Чача и Илака на Великом шелковом пути... С. 22, 24; Алимбай Н. Таблички из Культобе / Материалы интернета: <http://www.litgazeta-kz.com/index.php?option=view&id=164>; Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга I. Урбанизация Казахстана в эпоху бронзы – раннем средневековье. Алматы, 2012. С. 197 – 199.

⁵ Ртвеладзе Э.В. История и нумизматика Чача (вторая половина III – середина VIII в. н.э.). Ташкент, «Media Land» 2006. С. 121; Sims-Williams N., Grenet F. The Sogdian Inscription of Kultobe // «Shygys», № 1, Алматы, 2006. С. 95 – 111; Исхаков М., Камолитдин Ш., Бабаяров Г. Титулатура доисламских правителей Чача. Ташкент: ТашГИВ, 2009. С. 41 – 46.

но связанных с местной религией, хотя в источниках имеется много косвенных свидетельств о преобладании здесь зороастризма. Эти свидетельства подтверждаются памятниками материальной культуры⁶.

О характере верований и культах Чача в первую очередь говорят археологические источники. Со II в. до н.э. до VIII в. н.э. на территории Ташкентского оазиса бытовала каунчинская археологическая культура. К ее культовым артефактам относятся зооморфные очажные подставки, со спаренными протомами голов баранов и в виде головы быка, бытовавшие с I в. н.э. Они получили широкое распространение среди родственных культур бассейна Сырдарьи (каунчинской, джетыассарской и оттаро-каратауской). Подставки с протомами баранов, а также разнотипные быкоголовые подставки были обнаружены на ряде городищ Ташкентского оазиса (Каунчитепе, Шаштепе, Кугаиттепе, Кендыктепе, Мингурике и др.). На городище Эгартепе была открыта мастерская по изготовлению быкоголовых подставок (IV – VI вв.)⁷. Подставки с установленными на них жаровнями имели как практическое, так и ритуальное применение на них сжигались жертвенные зерна и жир. У многих народов баран и бык символизировали плодородие, силу и богатство. Изображения этих животных вблизи очага – сакрального центра жилища, трактуется как проявление симпатической магии, направленной на привлечение изобилия в дом⁸. В зороастрийской мифологии в образе барана выступает божество Хварно (Фарн) – божественная благодать, присущая праведным людям и некоторым объектам. Эти животные также семантически связаны с Вретрагной и Митрой. Вретрагна – бог победы, имеет десять обличей: дикий баран, золоторогий бык, отрок и муж, верблюд, буйный ветер и др. В ипостаси кабана он сопровождает Митру во время битвы. С его культом связывают фигурку дикого, свирепого кабана, найденную на Канке. Культ солнечного Митры, хранителя миропорядка и судьбы в загробном мире, был очень популярен в Средней Азии, Иране, а также в Римской империи. С античного времени его изображали в виде человека

⁶ Шкода В. Г. Согдийские храмы огня // Журнал «Митра» № 8 (12) 2006 г. Материалы интернета: <http://zoroastrian.ru/node/1262>; Шкода В.Г. Пенджикентские храмы и проблемы религии Согда (V – VIII века). С-Пб.; Изд-во Государственного Эрмитажа, 2009. 22 – 23.

⁷ Богомолов Г.И., Алимов К.А. Очажные подставки с Эгар и Куруктепе (к вопросу о зооморфных подставках Чача) // ИМКУ № 27. Самарканд, «Регистан», 1996. С. 162 – 163; Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тыс. н.э. ТХАЭЭ VII. М., «Наука», 1971. С. 73, 110; Литвинский Б.А. Кангюско-сарматский фарн. Душанбе, «Дониш», 1968. С. 49 – 50, 75 – 95.

⁸ Богомолов Г.И., Алимов К.А. Очажные подставки с Эгар и Куруктепе... С. 163.

с солнечным нимбом вокруг головы. В Ташкентском оазисе этот образ известен на одной печати⁹.

Со II – I вв. до н.э. в Ташкентском оазисе появляются терракотовые фигурки бычков. Особенно интересны два керамических изображения существа с туловищем быка и головой человека: на небольшой халцедоновой печати и одной очажной подставке с Канки (VI – VIII вв.). Этот образ имеет древние корни на Ближнем Востоке, откуда он проник в Иран и Среднюю Азию. Ряд находок аналогичных изображений связан с территорией Хорезма, Бактрии, Согда (от VIII в. до н.э. – VII в. н.э.). В зороастрийской мифологии этот персонаж известен как Гопатшах; его культовый образ связан с водой, плодородием, а также царской властью¹⁰.

Для каунчинской культуры характерны зооморфные налестки на ручках сосудов (кувшины и кружки), исполнявшие роль оберега. Преобладают изображения баранов, реже других животных (петух, собака и др.)¹¹. С первых веков нашей эры в Чаче появляются зооморфные сосуды, предназначенные для ритуальных возлияний, со сливом в виде головы быка (реже барана)¹². Орнамент на сосудах (хумах, горшках, флягах-мустахра) также имел культово-магическое значение. В большинстве это стереотипные символы плодородия (воды, флоры), космогонические и солярные символы: круг, крест, свастика и др. Последние присутствуют на многих печатях из Ташкентского оазиса¹³.

С античного периода в Согде, Бактрии, Хорезме и Маргиане широко распространены разнотипные статуэтки богинь плодородия. Наиболее популярным женским божеством, судя по всему, была богиня Нана (Нанайя), имевшая ближневосточное происхождение. В Чаче статуэток женского божества до сих пор не обнаружено; более того, здесь практически отсутствуют антропоморфные статуэтки в сравнении с другими владениями. Пока известны только три изображения женского персонажа. Один из них – фрагмент керамического фриза VII в. с Канки, с изоб-

⁹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса... С. 120 – 121; Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн... С. 85 – 86.

¹⁰ Богомолов Г.И. Образ Гопатшаха в Чаче // ИМКУ № 36. Т., Фан, 2008. С. 133 – 141.

¹¹ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса... С. 119; Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тыс. н.э. М., «Наука», 1971. С. 70, 106 – 109, 165; Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн... С. 3 – 6, 46 – 58.

¹² Филанович М.И. О назначении зооморфных сосудов из Ташкента // ОНУ, 1995. №5 – 6 – 7 – 8. Ташкент, «ФАН», 1995. С. 78 – 81.

¹³ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса... С. 121.

ражением девушки-лютнистки. Ее головной убор украшает культовый символ, характерный для богини Наны – «солнце в полумесяце». На подоле платья изображен круг, а в нем горный козел, изображение которого можно трактовать как символ божества Луны либо символ Наны. Фигурка лютнистки рассматривается как часть композиции религиозно-мифологического содержания. Женские персонажи, вероятно культового значения, были изображены на оссуарии, найденном близ г. Паркента, и на бронзовой пластинке (пряжке) из Тойтубе (Ахангаран)¹⁴. Ю.Ф. Буряков считал, что в топонимии раннесредневековых городов Чача (Бенакет, Банокет) прослеживаются следы почитания богини¹⁵. Ко всему прочему, в раннесредневековых китайских источниках упоминается особый танец Чача, исполняемый девушками. Исследователи видят в описании танца его ритуальное назначение в честь богини плодородия¹⁶.

Культовая архитектура доисламского Чача изучена достаточно хорошо. С III – II вв. до н.э. из Восточного Приаралья сюда проникает схема планировки культовых зданий, воспроизводящая космогонические символы – «крест в круге». Планировка в виде разных сочетаний круга, квадрата, креста постепенно распространяется в престижной архитектуре по течению Сырдарьи, от низовьев до Ферганы. Наиболее ранним памятником этого типа в Ташкентском оазисе является культовый комплекс Шаштепа (II вв. до н.э. – IV в. н.э.). Здесь были открыты следы длительного возжигания священного огня и жертвоприношений плодов и семян, а также захоронение черепа и разрозненных человеческих останков¹⁷. Схема «крест в круге» лежит в планировке раннего комплекса городища Мингурик (I – IV вв. н.э.). Это «крестовидное» в плане здание с полукруглыми башнями, окруженное внешней стеной, главный вход обращен на восток. Вершину здания, на втором этапе его жизни, венчала открытая площадка, на которой проходили культовые церемонии, связанные с возжиганием огня. Подобная практика была ха-

¹⁴ Абдуллаев К.А. Исследование городища Канка (древний Харашкет) в Ташкентском оазисе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1975. С. 89 – 93; Буряков Ю.Ф., Богомолов Г.И. К семантике изображений на оссуарии из кишлака Чанги // ИМКУ № 20. Ташкент: Фан, 1986. С. 114 – 120; Массон М.Е. Ахангаран. Археолого-топографический очерк. Ташкент: Изд. АН УзССР, 1953. С. 52 – 53.

¹⁵ Буряков Ю.Ф. Канка и Шахрухия... С. 42.

¹⁶ Филанович М.И., Мукминова Р.Г. Ташкент на перекрестке истории. Ташкент – 2001. С. 33.

¹⁷ Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. Ташкент: Узбекистан, 2010. С. 98 и след., 116 – 128.

рактерна для дозораострийской религии арийских племен, в то время как в ортодоксальном зороастризме священный огонь возжигался в закрытом помещении храма. На площадке возжигался один или несколько алтарей огня. Священная зола сбрасывалась за северный фасад здания и закрывалась слоем глины, образовав мощный слой чередования золы и лёсса. При раскопках здания в нижних слоях были найдены каунчинская керамика и очажные подставки в виде бычьей головы¹⁸.

К концу IV в. н. э. мингурикский храм был оставлен и приходит в запустение. С V в. н.э. в Ташкентском оазисе появился обычай поклонения огню в закрытых помещениях, видимо, под влиянием иранского зороастризма. В VII – перв. пол. VIII вв. на Мингурике возводится дворец, включавший и культовые помещения: квадратный зал с примыкающей подсобной комнатой. Вдоль стен зала тянулась суфа, расширяясь в середине восточной стены до «эстрады». На суфах обнаружено большое количество кувшинов-эйнохоя. Центральную часть зала занимал алтарь огня полуовальной формы. Перекрытие зала опиралось на четыре деревянные колонны¹⁹. На примере схожего святилища цитадели Канки, Г.И. Богомолов отмечает символизм в планировке и интерьере подобных святилищ: квадрат зала и четыре столба – схема мира с четырьмя сторонами света²⁰. Дворцовый комплекс Мингурика по планировке и оформлению близок памятникам дворцовой архитектуры Согда, Тохаристана и Уструшаны VI – VII вв. н.э. Аналогичные культовые залы характерны для архитектуры богатых домов, дворцов и храмов этих регионов²¹.

На территории современного Ташкента святилища огня также были открыты на Актепа Юнусабад и Актепа Чиланзар. Первое представляет собой остатки укрепленной усадьбы V – VIII вв. н.э. Рядом со святилищем огня, схожим с Мингуриком, здесь находился наус. Это был кубический киоск с толстыми стенами, увенчанный куполом, ориентированный по странам света, с выходом на восток. По мнению исследователей, в наусе выставлялся оссуарий с останками предков местного правителя²².

Актепа Чиланзар (V – VIII вв.), на первом этапе представляло собой культовое сооружение квадратного плана с овальными башнями по

¹⁸ Там же, с. 132 – 137, 145.

¹⁹ Там же, с. 139 – 141, 147 – 148.

²⁰ Богомолов Г.И. Отражение некоторых мифологических воззрений в раннесредневековой архитектуре Чача и Согда // ИМКУ. Вып. 22. Ташкент, «ФАН», 1988. С. 59.

²¹ Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента... С. 142.

²² Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента... С. 151, 161 – 167, 181 – 182.

углам. Здание конца V – VI вв. являлось храмом огня, где в центральном закрытом помещении, окруженном коридорами, видимо, находился алтарь. На втором этапе (VII – VIII вв.) возводится новое сооружение, стилобатом для которого послужило забутованное ранее здание. На обведенной стеной площадке, под открытым небом происходили церемонии, в результате которых на платформе накапливались зола и органика. Характер культовых церемоний отличал храм нижнего горизонта от верхнего: по мнению исследователей, нижний, ранний, был посвящен огню, а верхний – поминовению предков. М.И. Филанович связывает позднее Актепа Чиланзар с описанием в китайских хрониках храма в Чаче: «Владетельный Дом Ши имеет пребывание при реке Йоша... По юго-восточную сторону дворца есть здание, посреди которого престол поставлен. В 6-е число первой луны и в 15-е число седьмой луны представляют на этом престоле золотую урну с пеплом сожженных костей покойных родителей владетеля; потом обходят кругом престола, рассыпая пахучие цветы и разные плоды. Владетель с вельможами поставляет жертвенное ... По окончании обряда владетель с супругою отходит в особливую ставку. Вельможи и прочие по порядку садятся, и по окончании стола расходятся»²³.

Крупным культовым и административным центром Чача являлась Канка. Здесь было открыто два храмовых комплекса. Первый храм (А) существовал с IV по VI вв. н.э. Его ядром был просторный квадратный зал, окруженный по периметру суфами. Центральная часть северо-западной суфы выдвинута в виде «эстрады», на которой выставлялся священный огонь. Стена за ней была украшена лепниной в виде языков пламени. Остальные стены также были покрыты лепниной и росписями. На суфах найдены остатки приношений (плоды, зерна, предметы быта). Храм погиб в результате землетрясения. Второй храм (Б), меньший по размерам, был возведен немного восточнее первого. Он включал в себя два больших помещения; одно, вероятно, для молений и освящения жертв, в другом горел священный огонь и небольшие жертвенные кострища. Главный вход ориентирован на восток. В одном помещении у кострища были обнаружены останки лошадей, вероятно, жертвоприношение. Храм погиб в нач. VII в. при пожаре в ходе военных действий. Ранний храм Канки демонстрирует признаки культа плодородия – жерт-

²³ Филанович М.И. Древняя и средневековая история Ташкента в археологических источниках. Ташкент, 2010. С. 194 – 197; Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. С. 272, 282.

воприношения из плодов и зерен; поздний предположительно связан с культом Солнца. В арабских источниках Канка именовалась Харашкет (Хараджкет). Согласно одной версии, это производная от местного эпитета города, где Хвар – Солнце; по другой версии, это может быть Хварно (Фарн), также имеющее связь с солнцем и огненной стихией. В Митру-Яшт Хварно сопровождает Митру-Солнце в образе горящего огня²⁴.

Важным источником для изучения духовной культуры является погребальный обряд. В III – V вв. н.э. в Чаче преобладало труположение (одиночное и групповое) в подбойно-катакомбных, курганных могильниках, в сопровождении керамики, украшений, орудий. В IV – VI вв. появляются подземные и наземные склепы, с труположением на суфах и полах камер, с сопроводительным инвентарем. Для кочевых и полукочевых племен Чача характерны курганные погребения (последние преобладают в горных районах)²⁵.

В античный период в Средней Азии появляется оссуарный обычай погребения. Он традиционно связывается с зороастризмом, где одним из главнейших требований было очищение и собирание костей умерших, для их будущего воскрешения. Так, захоронение на Шаштепа черепа и разрозненных останков исследователи связывают с ранним этапом развития зороастрийской погребальной обрядности. В Ташкентском оазисе оссуарии появляются в раннем средневековье и сосуществуют с иными формами погребения²⁶. В VII – VIII вв. отмечается широкое распространение оссуарных захоронений в Ташкентском оазисе и других регионах Средней Азии, что связывают с усилением позиций местного зороастризма, испытывавшего иранское влияние. К VII в. относятся первые некрополи исключительно оссуарных погребений, которые располагались близ и на территории городов (Кульата, Кавардан, Ханабад, Кендыктепа и др.). Форма и оформление оссуариев не были строго регламентированы религиозными догмами и отличались большим разнообразием (ящичные и юртообразные по форме, архитектурные, сюжетные композиции, геометрические и растительные узоры и т.д.). Так, в VI – VII вв. в Чаче и Семиречье преобладали юртообразные оссуарии. С наибольшей

²⁴ Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент: «Фан», 1990. С. 60 – 61; Буряков Ю.Ф. Канка и Шахрухия... С. 28.

²⁵ Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса... С. 52 – 57, 72, 139 – 140.

²⁶ Там же, с. 82; Филанович М.И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте // Древняя и средневековая археология Средней Азии (к проблеме истории культуры). Т.: «Фан», 1990. С. 92; Она же: Древняя и средневековая история Ташкента... С. 104 – 105, 116 – 117, 126 – 128.

вероятностью эта форма оссуариев копировала формы сооружений, связанных с погребальным культом (купольных наусов, курганов)²⁷.

Сложно судить о масштабах распространения в раннесредневековом Чаче иноверцев, но, несомненно, их здесь было меньше, чем в соседнем Согде. С конца I тыс. до н.э. в Среднюю Азию проникает буддизм, в первой половине I тыс. н.э. – христианство и манихейство. В Чаче материалы индо-буддийской культуры практически отсутствуют, за исключением терракотовой плакетки с Мингурика, с изображением Будды (около VII в.). В буддийском сборнике «Sutralamkara» (ок. I в. н.э.) сообщается о некоем художнике из Пушкаравати, который в стране Asmaka («Каменная») украшал буддийский монастырь-вихару. С Asmaka некоторые исследователи ассоциируют Чач²⁸.

В Средней Азии распространялось христианство преимущественно несторианского толка. В начале V в. складываются митрополии в Мерве и Самарканде. Из Согда христиане активно продвигаются на восток по трассам Великого шелкового пути, в том числе через Чач. Письменных сведений о христианских общинах в раннесредневековом Чаче нет. На территории Ташкентского оазиса были найдены немногочисленные предметы христианской символики (клад христианских вещей из погребения на берегу канала Салар в Ташкенте, бронзовый крест с Канки и др.). Арабские историки IX – X вв. упоминают христианское селение Винкерд на западной границе Чача, по пути из Джизака в Бинкент²⁹.

Манихейство – синкретическое вероучение, вобравшее в себя элементы буддизма, зороастризма, христианства, зародилось в III в. в Сасанидском Иране, где ее адепты подвергались гонениям. В IV – V вв. много манихеев проживало в Согде; здесь же, в Самарканде, находилась резиденция верховного главы манихеев Средней Азии. Особенности манихейской религии, как то, что они заимствовали культовую символику из других религий, затрудняет идентификацию манихейских памятников. На канкинском «верхнем» храме, в слоях VI – VII вв., были найдены глиняные буллы с печатью манихейского епископа. Печать содержала

²⁷ Филанович М.И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте... С. 85, 92, 95; Богомоллов Г.И. К изучению оссуарного обряда Чача // ИМКУ № 35. Т.: «Фан», 2006. С. 183, 192 – 193.

²⁸ Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). М.: ИКЦ Академкнига, 2002. С. 15, 197; Филанович М.И. О поликонфессиональности в Мавераннахре и Туркестане (ранний ислам, зороастризм, христианство и манихейство) // Востоковедческие чтения памяти Н.П. Остроумова. Т., 2008. С. 190 – 199.

²⁹ Богомоллов Г.И. О христианстве в Чаче // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. Ташкент: «Фан», 1994. С.71–78.

портрет и надпись на согдийском, звучащую как «Эспасак Санак Каватенак» (епископ Санак, сын Кавата), где титул «эспасак» характерен для согдийской манихейской церкви. Отсюда возникают предположения о тесных связях храма огня Канки с крупной манихейской общиной, проживавшей в Чаче; либо о принадлежности храма манихейской вере. Другие буллы из храма носили изображения животных и птиц, а также изображения мужских бюстов правителей Чача³⁰.

Мусульманские историки отмечали, что в период арабского завоевания многие иноверцы из Согды бежали в горы Чача. В Ахангаранском районе зафиксировано два пещерных памятника – Кархана и Кошбулак³¹. Возведение подземных и полуподземных храмов было характерно для буддизма, ранних христиан, митраизма на Западе. В горном Илаке подобные сооружения были хорошо скрыты от глаз посторонних. Возможно, здесь есть и другие храмы иноверцев, скрывавшихся от исламизации.

В целом можно заключить, что в раннесредневековом Чаче преобладала локальная форма среднеазиатского зороастризма, включавшего в себя традиционное огне- и солнцепоклонничество, культ предков и местные верования. Культы авестийских божеств здесь бытовали с акцентом на их старинные, зооморфные образы в изобразительном искусстве. Судя по всему, традиция иконографического изображения антропоморфных божеств не получила здесь широкого распространения. Исследователи отмечают, что племена среднего течения Сырдарьи и Приаралья дольше сохраняли значительные пережитки архаических представлений и культов³². Здесь, несомненно, бытовал местный культ плодородия, связанный с образом женского божества, популярного в Согде и других владениях. Но образ этот, как и образы других божеств, по всей видимости, не получил широкого распространения в коропластике. Связанные с чужеземными верованиями артефакты здесь хоть и немногочисленны, но не исключают проживание здесь общин иноверцев.

³⁰ Лурье П.Б. О следах манихейства в Средней Азии // Согдийцы, их предшественники, современники и наследники. С-Пб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2013. С. 220 – 221, 229; Лившиц В.А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. С. 326 – 332.

³¹ Раимкулов А. О трех неизвестных типах христианских культовых сооружений Средней Азии // ИМКУ № 34. Самарканд: НИИ археологии АН РУз, 2004. С. 222; *Подземный комплекс Кошбулак был открыт в 2013 г.; при первичном обследовании Буряковым Ю.Ф., Крахмалем К.А., Вульфферт Эм., был отнесен к культовым памятникам.*

³² Сулейманов Р.Х. Древний Нахшеб. Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э. – VII в. н.э. Самарканд – Ташкент: «Фан», 2000. С. 243.

Т. ГЮЛЬ

К ВОПРОСУ О ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ДОИСЛАМСКОГО ЧАЧА (ТАШКЕНТСКИЙ ОАЗИС)

В статье, на базе письменных источников и накопленных археологических данных, рассматривается культово-религиозная жизнь владения Чач (Ташкентский оазис) в раннем средневековье. Эти данные свидетельствуют о том, что при наличии общих черт духовная культура Чача заметно отличалась от остальных владений. Этот регион практически не затронули ближневосточные и эллинистические влияния. Хотя местная культура в раннем средневековье находилась под известным влиянием Согда, развитие религиозной жизни Чача происходило в русле локальных традиций, сложившихся на базе дозораострийской религии индоиранских и древнетюркских (предположительно) племен. Влияния инородных религий здесь были незначительны сравнительно с Согдом, Бактрией-Тохаристаном и др. В целом культово-религиозные традиции раннесредневекового Чача вписываются в общую канву среднеазиатского зороастризма.

Ключевые слова: Чач – Ташкентский оазис, античность, раннее средневековье, археологические памятники, культы и религии, искусство, локальные традиции.

Т. ГЮЛЬ

ИСЛОМГА ҚАДАР БЎЛГАН ЧОЧДА МАЪНАВИЙ МАДАНИЯТ МАСАЛАСИГА ДОИР (ТОШКЕНТ ВОҲАСИ)

Мақолада, ёзма манбалар ҳамда бутун XX ва XXI аср бошлари давомида тўпланган археологик маълумотлар асосида Чоч мулклиги (Тошкент воҳаси)нинг диний эътиқодига оид ҳаёти кўриб чиқилган. Олинган маълумотлар умумий жиҳатлардан ташқари, Чочда ўзига хос маънавий маданият мавжуд бўлганлигидан далолат беради. Чунки бу минтақа маданиятига Яқин Шарқ ва эллин маданияти деярли таъсир ўтказмаган бўлса-да, маҳаллий маданият бевосита Суғд маданияти таъсирида бўлган. Чочдаги диний ҳаёт зардуштийлик динигача бўлган хинд-эроний ва қадимги туркий қабилаларининг анъаналари негизида шаклланган

махаллий анъаналарни ўзида акс эттирган. Қолаверса, бу худудга нисбатан ташқи диний таъсир сезилмайди. Умуман олганда, илк ўрта асрлардаги Чочнинг диний эътикод анъаналари Ўрта Осиё зардуштийлигининг умумий йўналишига мос равишда тараккий топган.

T. GYUL

**TO THE QUESTION OF THE SPIRITUAL CULTURE
OF THE PRE-ISLAMIC CHACH (TASHKENT OASIS)**

The article deals with the religious life of the early medieval region of Chach (the Tashkent oasis), on the basis of written sources and archeological data which accumulated of the XX - beginning of the XXI century. These data make it possible to assert that Chach's spiritual culture was significantly different from culture of other regions. This region was not practically affected by Middle Eastern and Hellenistic influences. The local culture developed under the well-known influence of Sogd. Besides the development of Chach's religious life took place along the lines of local traditions. The influence of foreign religions is insignificant there. In general, the cult-religious traditions of the early medieval Chach fit into the general outline of Central Asian Zoroastrism.

Т. КОТЮКОВА

**«УТОМЛЕННЫЕ СОЛНЦЕМ...»: ОСОБЕННОСТИ
ПРЕБЫВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ
И ГЕРМАНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ТУРКЕСТАНЕ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (продолжение)***

Как жили пленные в Туркестане, или «Суровые будни...»

Реальное положение дел в Туркестане, как, впрочем, и везде в Российской империи, несколько отличалось от предписанных нормативов содержания пленных. По воспоминаниям последних, например, в Троицком лагере недалеко от Ташкента находились порядка 18 тыс. человек. В каждом бараке ютились по 600–700 военнопленных. В лагере свирепствовали инфекционные заболевания. Люди умирали от антисанитарии и голода, отягощенные тяжелым непривычным климатом Средней Азии¹.

Троицкий был одним из самых больших лагерей для военнопленных в Туркестане и одним из самых плохих. Вскоре рядом с лагерем выросло кладбище из 7 тыс. католических крестов². Английский разведчик Фредерик Бейли в книге «Миссия в Ташкент», ссылаясь на члена Датской миссии, капитана датской королевской артиллерии А.Г. Бруна, приводит цифру в 8 тыс. могил военнопленных³. Чтобы скрыть настоящие цифры эпидемии сыпного тифа в Троицком (как, впрочем, и в других лагерях по всей стране), в сентябре 1915 г. военно-окружным медицинским управлением было отдано распоряжение причиной смерти пленных указывать колит и энтерит⁴.

По воспоминаниям австро-венгерского военнопленного Густава Криста, в одном бараке могло находиться до 280 человек, умиравших от тифа. И лишь ожидание визита Датской миссии помогало пленным поддерживать моральные силы⁵. Капитан Брун, находясь в Ташкенте, делал все, что в его силах, чтобы облегчить положение австро-венгерских пленных. В его книге «Трудные времена» описываются трудности его общения с администрацией Туркестана при попытках помочь пленным.

*¹ *Медведева-Нату О.* Войны и люди: поляки в Средней Азии // Диаспоры. №2, 2006. С. 99.

² Там же.

³ *Бейли Ф.М.* Миссия в Ташкент. М., 2013. С. 95.

⁴ См.: *Georg Wurzer.* Kriegsgefangene der Mittelmaechte in Russland im Ersten Weltkrieg // http://tobias-lib.uni-tuebingen.de/volltexte/2001/207/pdf/diss_wurzer.pdf

⁵ *Бейли Ф.М.* Указ. соч. С. 42.

Он также описывает свой собственный арест после прихода к власти большевиков, содержание под стражей и постоянное ожидание расстрела, когда его товарищ швед Клеберг, выполнявший подобную миссию для немецких военнопленных, был расстрелян большевиками⁶.

Справедливости ради стоит отметить, что объективность оценок и точность информации приводимой подполковником Бейли может вызывать сомнения. И вот почему. Сам Бейли попал в Туркестан уже при большевиках, летом 1918 г. В своей книге об ужасах туркестанского плена в имперском (подчеркнем это) Туркестане он описывает с чужих слов. Напомним, что делегация МККК в октябре 1915 г. – феврале 1916 г. не выявила никаких значительных нарушений, объективно оценив имевшиеся трудности, связанные с климатом, недостатком (иногда) питьевой воды, региональными заболеваниями и т.д. Нет никаких оснований полагать, что Ф. Тормейер и Ф. Феррьер испытывали давление со стороны русских властей и были вынуждены сознательно скрывать серьезные нарушения, например, гибель пленных в результате голода.

В Ташкентском католическом костеле скрупулезно старались фиксировать каждый факт смерти пленных в метрических книгах. Эти книги сами по себе являются ценнейшим и интереснейшим источником, поскольку передают не только печальную статистику, но и имена умерших военнопленных и беженцев. Жертвы войны – поляки, венгры, австрийцы, немцы, румыны и т.д. – были в основном молодыми людьми, редко старше 35 лет⁷. Их хоронили на Ташкентском кладбище. Эти могилы не сохранились. Исключение составляет общая братская могила венгров. На ней по сей день стоит оригинальный памятник, сделанный пленным скульптором. Единственным скульптором в годы войны в Ташкенте был австро-венгерский военнопленный по фамилии Гатч. Он сделал красивый памятник в виде умирающего верблюда, в память тысяч австро-венгерских военнопленных, погибших в Туркестане. Удивительно, что памятник сохранился до наших дней, хотя был изготовлен, по свидетельству все того же Бейли, из некачественного материала⁸.

Одной из форм протеста против лагерного режима было бегство военнопленных. Пользуясь слабостью охраны (в крае в это время практически не осталось регулярных войск) и близостью границы с Персией и Афганистаном, с конца 1914 и в течение 1915 г. из лагерей, с объектов работ и из госпиталей бежали 489 солдат и офицеров, а в 1916 г. – еще

⁶ Там же.

⁷ *Медведева-Нату О.* Указ. соч. С. 99–100.

⁸ *Бейли Ф.М.* Указ. соч. С. 190.

23 офицера и 550 солдат⁹. К марту 1917 г. в ТуркВО было зафиксировано бегство 1457 солдат и 72 офицеров¹⁰. Самую большую группу беглецов составляли подданные Габсбургской монархии. Они надеялись найти убежище и работу у сельских жителей и предпринимателей коренных национальностей. Местное население часто и охотно помогало им в этом.

Бежавшие из Туркестана пленные умудрялись добраться даже до Финляндии. Так, например, на станции Белоостров была задержана группа пленных – 5 человек, бежавших из Туркестана¹¹.

В архивах сохранился достаточный массив документов, позволяющий воссоздать картину туркестанского плена. В первую очередь, это отчеты о посещении лагерей гуманитарными и иностранными миссиями¹². Судя по официальной дипломатической переписке, очень плачевным было положение военнопленных в лагерях в г. Оше¹³.

В 1915 г. о тяготах плена для австро-венгерских подданных в Мерве и Асхабаде шла переписка между США и российским МИД¹⁴. В 1916 г., Соединенные Штаты, выступая в качестве посредника, представляя интересы Австро-Венгрии, предлагали вывозить военнопленных из Мерва, Самарканда и ряда других городов, где летняя жара была особенно невыносимой, в места с более умеренным климатом¹⁵.

В лагерях для пленных (Самарканд, Ташкент и др.) из рук вон плохо был решен санитарный вопрос, особенно в части состояния отхожих мест. На рубеже 1915–1916 гг. Красный Крест и международные посредники (США, Швеция и др. государства) выражали свою чрезвычайную обеспокоенность по этому поводу¹⁶.

В первой половине 1916 г. волна эпидемий трех самых страшных инфекционных заболеваний прокатилась по лагерям Туркестана: в Троицком – эпидемия тифа, Самарканде – малярия и цинга в Золотой Орде¹⁷.

⁹ Матвеев А.М. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому октябрю (1914 – октябрь 1917 г.). Ташкент, 1977. С. 48.

¹⁰ Этнический атлас Узбекистана. Ташкент, 2002. С.12.

¹¹ Новикова И.Н. «Россия – страна контрастов, и нигде это свойство не проявляется так ясно, как в плену...» // Военно-исторический журнал. 2006, № 2. С. 57.

¹² Например см.: АВПРИ. Ф. 160. Оп. 708. Д. 1665. Л. 1–112.

¹³ Там же. Д. 2939. Л. 1–2.

¹⁴ Там же. Д. 2826. Л. 1–4 об.

¹⁵ Там же. Д. 3073. Л. 2–5.

¹⁶ Там же. Д. 3020. Л. 1–7.

¹⁷ Там же. Д. 3034. Л. 2–10.

Дипломаты Вены и Берлина обращались с нотами в посольства США с просьбой оказать содействие в решении вопроса¹⁸.

Положение пленных славян австро-венгерской армии в Туркестане отличалось несколько более комфортными условиями содержания. Немецкие же военнопленные помещались, как правило, в тесных и неудобных помещениях, где они находились на положении заключенных и получали худший паек. Приезжавший в Туркестан для инспекции военнопленных представитель США нашел положение австро-венгров более или менее удовлетворительным. В отношении режима, принятого для немцев, он высказался резко отрицательно, настаивая на необходимости его изменения. Эти предложения удовлетворены не были¹⁹.

Допуск посторонних лиц в помещения офицеров воспрещался, но на практике это положение часто нарушалось. Например, известен факт проживания в Перовске у своего мужа австро-венгерского подданного Марии Гоховской, имевшей паспорт беженки. Пожив в Перовске, она спокойно выехала в Екатеринослав за своим мужем, которого перевели в другой лагерь. Еще одной жене военнопленного Анне Погорской было разрешено проживать в Туркестане рядом с мужем. Погорская добивалась возможности жить вместе с мужем на частной квартире. Решение этого вопроса туркестанский генерал-губернатор оставил на усмотрение военного начальства лагеря, в котором размещался Погорский, подчеркнув, что в случае положительного решения квартирных денег Погорскому выдавать не будут²⁰.

Приведенные эпизоды демонстрируют, с какой порой неожиданной легкостью, несмотря на все выше перечисленные трудности и ограничения, устанавливали постоянные коммуникации с военнопленными членами их семей.

Оценка положения военнопленных в Туркестане Международным комитетом Красного Креста

С октября 1915 г. по февраль 1916 г. лагеря военнопленных в Российской империи посетила делегация Международного комитета Красного Креста (МККК) в составе Ф. Тормейера и Ф. Феррьера. По результатам этой поездки был составлен подробный аналитический доклад о положении пленных в России. Доклад был составлен на французском языке, но был переведен на русский сотрудником Центрального справочного

¹⁸ Там же. Л. 11–16 об.

¹⁹ Чиркин С. В. Двадцать лет службы на востоке: Записки царского дипломата. М., 2006. С. 250.

²⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4535. Л. 76–77.

бюро о военнопленных графом А.А. Салтыковым и издан в Петрограде в 1916 г.

Внимание делегации было сфокусировано на Центральноевропейской части страны и Туркестане. С властями в Петрограде был согласован следующий маршрут: Петроград – Москва – Нижний Новгород – Самара – Оренбург – Ташкент – Мерв – Красноводск. Маршрут имел ряд дополнительных направлений, позволивший инспекторам заехать на несколько дней в Ферганскую область и посетить Ходжентский и Андижанский лагеря²¹.

Проверяющие отмечали как положительное явление материал, из которого строились лагерные бараки. Он был традиционным для этих мест – кирпич, высушенный на солнце. В таких постройках тепло зимой и прохладно летом²². Отапливались бараки углем²³.

В качестве матрасов пленные в Туркестане использовали тростник или рисовую солому, сплетая из них своеобразные маты. Маты были мягкими, но в них заводились насекомые и в пожарном отношении они были легко воспламеняемы, а значит небезопасны²⁴.

Мягкий климат Туркестана позволял пленным в летнее время принимать пищу на свежем воздухе. Это, по мнению проверяющих, было значительно гигиеничнее, чем есть в самих бараках²⁵. Отмечалась и хорошая организация бань в лагерях Красноводска и Ходжента. В Андижане, где бани для пленных еще строились, людей водили в городские бани, и администрация лагеря платила за каждого пленного городской казне по 10 коп. Хуже в крае обстояло дело с прачечными и дезинфекционными аппаратами. Пленные зачастую были вынуждены стирать белье в речках и арыках²⁶.

Делегации МККК военнопленные жаловались на отсутствие в лагерном рационе чая и сахара. Решение этого вопроса часто зависело от начальника лагеря. Например, чай и сахар пленные Троицкого, Ташкентского, Самаркандского и Андижанского лагерей получали регулярно²⁷.

²¹ Доклад г.г. *Ф. Тормейера* и д-ра *Ф. Феррьеера* младшего (членов делегации Международного Комитета Красного Креста) об их посещении лагерей военнопленных в России (октябрь 1915 г. – февраль 1916 г.). Пг., 1916. С. 4.

²² Там же. С. 12–13.

²³ Там же. С. 14.

²⁴ Там же. С. 17.

²⁵ Там же. С. 20.

²⁶ Там же. С. 21–22.

²⁷ Там же. С. 27.

Исключительно остро в туркестанских лагерях стоял вопрос обеспечения питьевой водой. Инспектора отмечали, что водоемы Туркестанского края отличались скорее живописностью, нежели чистотой. В лагерях специально выкапывались глубокие колодцы, но в этих колодцах воды порой не хватало. И тогда для стирки белья, мытья посуды и личной гигиены использовалась вода из арыков. Местные власти делали все от них зависящее, но иногда все предпринятые меры наталкивались на непреодолимые обстоятельства. Так, например, в Красноводске, расположенном на берегу Каспийского моря, не было иной воды, кроме очищенной морской. Проверяющие отмечали, что Красноводский лагерь был одним из образцовых в Туркестане и снабжался исключительно очищенной дистиллированной водой. А вот в Ходженте, Мерве и Самарканде водоснабжение было колодезным²⁸.

Во всех лагерях на территории Российской империи военнопленные привлекались к различным работам. В Туркестане большинство пленных было задействовано на работах по изготовлению сырцового кирпича и постройке лагерных барачков. Эта работа была простой. Но были и другие примеры. Так, в Троицком лагере закупили 20 швейных машин, и военнопленные занимались пошивом постельного белья и хорошо с этим справлялись. В других лагерях пленные строили дороги, копали колодцы и т.д.²⁹ Пленные не жаловались на тяжесть такого труда, но его оплата вызывала у них недовольство. В окрестностях Ташкента пленные, занятые вбиванием свай, зарабатывали в среднем 80 коп. в день, у частных лиц в среднем получали от 50 до 70 коп., у крестьян – получали 5–6 руб. в месяц. Работавшие непосредственно в Троицком лагере получали от 25 до 50 коп. в день и добавочную порцию мяса. С учетом тех обстоятельств, в которых находились эти люди, расценки можно было считать не плохими, если бы выплаты не задерживались лагерным начальством. В этой связи представители МККК предлагали ввести в лагерях специальные расчетные книжки³⁰.

В докладе отмечается непростая ситуация с отправлением религиозных нужд военнопленных. Пленные православного вероисповедания могли присутствовать на богослужениях в русских церквях. Но русское духовенство, по мнению инспекции МККК, не проявляло в отношении православных пленных «должной заботы». Возможно, сближению препятствовал языковой барьер. Кроме того, на службу пленных водили под конвоем.

²⁸ Там же. С. 29–30.

²⁹ Там же. С. 36.

³⁰ Там же. С. 37.

Для протестантов и католиков ситуация с посещением религиозных служб была значительно хуже. Если православные церкви были практически везде, костелы и кирхи в Туркестане были только в крупных городах и то далеко не во всех. Поэтому в туркестанских лагерях, расположенных вдали от городов, таких, как Троицкий, Ходжентский, Золотая Орда и др., пленные были практически совсем лишены религиозной поддержки³¹.

Тормейер и Феррьер, как и официальные документы туркестанской администрации, подтверждают, что пленные офицеры пользовались в городах края «широкой свободой». Они могли прогуливаться по улицам, заходить в магазины и т.п. без всякого конвоя. Но вследствие злоупотреблений и постоянных побегов краевая администрация вынуждена была ограничить такую свободу. Но даже после некоторых запретов, пленные офицеры в Туркестане пользовались значительно большей свободой, чем, например, в Сибири. Пленные офицеры в Туркестане ходили друг к другу в гости, устраивали игры и концерты, организовывали целые оркестры, с которыми потом гастролировали по краю, и вообще, как отмечали проверяющие, «могли заниматься чем им угодно»³².

С восхищением Тормейер и Феррьер писали о летних дачах в Ташкентском лагере: «В нежном лесе, образующем высокий берег Салара, офицеры выкопали со своими денщиками целый ряд гротов, и эти гроты служили им от летней жары. Изобразительность выдумки, создавшей эти убежища, фантазия их разнообразной орнаментировки и истинная художественная ценность покрывавших их фресок произвели на нас очень сильное впечатление»³³.

Но подобного рода эстетические изыски все же были исключением.

В Туркестане господствовала барачная система организации лагерей, т.е. отдельных павильонов, в которых проживали пленные. Лазареты располагались в отдельных бараках. Инспектора МККК сообщают, что лазареты в Туркестане благодаря такой системе устроены очень хорошо. В Мерве, Красноводске, Ходженте – порядок, чистота и даже комфорт, вызывали их изумление. Для тифозных больных практически во всех лагерях Туркестана были оборудованы отдельные палаты. Часто встречались особые бараки-аптеки и лаборатории. Хозяйственные службы и кухни так же помещались отдельно. Пленные

³¹ Там же. С. 42.

³² Там же. С. 46.

³³ Там же.

врачи в Туркестане пользовались еще большей свободой, чем офицеры вообще³⁴.

Большое значение имело, в какой географической зоне располагался лагерь. В предгорьях (Ходжент, Андижан, Асхабад, Ак-Тепе) климат был здоровый. В низменностях или крупных оазисах (Мерв, Самарканд) или в степи (Золотая Орда) – наоборот. Инспектора, нужно отдать им должное, справедливо замечали, что в таких же условиях раньше в этих лагерях располагались русские регулярные войска³⁵.

Эпидемии малярии ежегодно свирепствовали в Туркестане с июня по сентябрь. В отдельных местностях уберечься от этого заболевания было практически невозможно. В некоторых лагерях, расположенных на равнине и в низинах, от малярии страдали до 90% пленнх. Инспектора предлагали переводить людей из этих лагерей в предгорные местности и расширять имеющиеся там лагеря.

Тиф был еще одним бичом туркестанских лагерей. Эпидемия этого заболевания периодически возникала во всех лагерях Туркестана. Пленные заболели, как ни странно не от воды в лагере, а от невымытых фруктов и воды, употребляемой за пределами лагеря. В некоторых лагерях существовали специальные дезинфекционные камеры для белья (Ташкент, Красноводск и др.).

Случались вспышки дизентерии. Особенно от этой болезни страдали пленные в Ташкенте, Троицке, Самарканде, Мерве, Ак-Тепе.

Зато благодаря сухому и теплomu климату болезни легких в туркестанских лагерях были редкостью. Более того, состояние здоровья военнопленных, больных туберкулезом, значительно улучшилось во время пребывания в плену. А вот употребление непривычных для европейцев фруктов – дыни, гранаты и др., – приводили к частым желудочно-кишечным заболеваниям. Об одном таком случае речь пойдет ниже.

Солнечные удары в летнее время, особенно во время работы на открытом воздухе, были настоящим бичом туркестанских лагерей. Инспектора выслушали немало жалоб по этому поводу³⁶.

Инспектора МККК, по ряду причин, воздержались от приведения какой-либо статистики относительно показателей смертности среди военнопленных в Туркестане. Во-первых, постоянно менялся личный состав лагерей, во-вторых, показатели смертности значительно колебались в каждом конкретном лагере в зависимости от времени года и вспышки эпидемий.

³⁴ Там же. С. 50–51.

³⁵ Там же. С. 55.

³⁶ Там же. С. 56–63.

Еще одна сфера жизни в плену, которую проверяющие не могли обойти стороной, это отправление и получение военнопленными корреспонденции. В Туркестане была, по сути, одна железная дорога, проходившая через весь край с несколькими разветвлениями. Поэтому корреспонденция из Туркестана и обратно шла достаточно медленно. Она подвергалась цензуре, впрочем, как и в любой другой воюющей стране. Но задача русской цензуры была исключительно трудной, ведь пленные австро-венгерской и германской армии говорили более чем на десятке языков. Даже в Петрограде было не просто найти людей, подходящих для ответственной работы цензоров. Можно себе представить, с какими сложностями столкнулись в Туркестанском военном округе. В цензурном отделении в Ташкенте работали 30 штатных чиновников и несколько женщин-волонтеров. На проверяющих отдел произвел очень благоприятное впечатление. Работа была разбита на три направления: цензура прибывшей корреспонденции; цензура отходящей корреспонденции (адресованная в Германию направлялась через нейтральную Швецию, в Австрию – через Румынию); сортировка просмотренных писем и отправка их по лагерям. Пленные повсеместно в Туркестане жаловались на серьезные (до двух месяцев) задержки писем. Поэтому представители МККК просили увеличить количество сотрудников цензурного отдела ТуркВО³⁷.

Пройдя цензурный отдел, почта попадала к лагерному начальству и здесь уже все зависело от того, как поставлено дело раздачи писем в конкретном лагере. Главным препятствием были способы регистрации пленных, находившихся в лагере. Этим, как правило, занималась группа офицеров-добровольцев из числа самих военнопленных. Где-то применялась система карточной картотеки, где-то делался общий список пленных.

В Ташкентском и Красноводском лагерях регистрация велась самими пленными. По прибытии в лагерь они заполняли специальные индивидуальные карточки. Это устраняло орфографические ошибки в написании иностранных имен и фамилий и облегчало работу лагерной канцелярии.

После сортировки в лагере письма раздавались в бараках ответственным за барак русским унтер-офицером. Если унтер-офицер неправильно произносил имя и фамилию пленного, а такое случалось очень часто, то пленный просто мог не откликнуться. Или пленный был занят на длительных работах вне лагеря и не присутствовал при раздаче корреспонденции, письма так же могли потеряться.

³⁷ Там же. С. 66.

Самые большие сложности возникали, если человек переводился из лагеря в лагерь. В лагерях хранились сотни писем, которые после убытия адресата не знали куда отправить. Очень незначительная часть пленных после перевода в другой лагерь уведомляла начальство прежнего места пребывания о своем новом адресе³⁸.

Цензурировалась не только входящая, но и исходящая корреспонденция. Значительное количество писем, не прошедших цензуру, не будучи отправленными по назначению, и сейчас хранится, например, в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве. Не существовало общего требования, сколько один военнопленный мог отправить корреспонденции в месяц. Где-то не было вообще никаких ограничений, а где-то был установлен регламент. Телеграммы были самым надежным способом сообщения. Из Туркестана телеграммы передавались очень быстро³⁹.

Членами делегации МККК был сформулирован перечень пожеланий к русским властям относительно улучшений жизни военнопленных в Туркестане: установить во всех лагерях период карантина от 2 до 3 недель; установить аппараты для дезинфекции постельного белья и одежды; организовать повсеместно бани и прачечные эвакуировать на летнее время людей из лагерей, наиболее подверженных заболеванию малярией⁴⁰.

И все.

Никаких вопиющих нарушений, граничащих с жестоким или бесчеловечным обращением, представители МККК в Туркестане не выявили.

Отчет генерала М.М. Манакина

Тяжелый климат Средней Азии и неподготовленность инфраструктуры к размещению и проживанию военнопленных привлекли в конце 1915 г. внимание правительства и вынудили его ознакомиться с проблемой непосредственно. По распоряжению военного министра генерала А.А. Поливанова, 8 января 1916 г. начальник Азиатской части Главного штаба генерал М.М. Манакин был направлен в Туркестан для ознакомления с положением находившихся там пленных.

9 января 1916 г. Манакин отправился в Туркестан. В Ташкент он прибыл 15 января. Пробыв в столице края 6 дней, генерал начал свою инспекцию Туркестанского военного округа. 22–23 января он посетил Самарканд, 24 – Новую Бухару и Старую Бухару, 25 – Байрам-Али (Мур-

³⁸ Там же. С. 67–69.

³⁹ Там же. С. 69.

⁴⁰ Там же. С. 64.

габское государево имение), 26 – Кызыл-Арват, 27 – Красноводск, 28 – Асхабад. Из Закаспия Манакин отправился в Ферганскую область.

К 22 января 1916 г. в ТуркВО было размещено 2114 офицеров и 86478 нижних чинов только австро-венгерской армии⁴¹.

По итогам инспекции генералом М.М. Манакиным был составлен доклад, в котором много места уделяется описанию внешнего вида военнопленных. Офицеры могли носить гражданское платье. Это давало им возможность свободно перемещаться по городу, не привлекая к себе внимания. Но каждый имел и бережно хранил свой мундир. В качестве меры по борьбе с побегами, пленным запрещалось приобретать одежду азиатского типа. Стоит отметить, что австрийская военная форма была недостаточно теплой для зимних холодов в горах Туркестана. К 1919 г. форма военнопленными уже не носилась. Она просто пришла в негодность. Все ходили в штатском⁴².

Пленные офицеры должны были первыми приветствовать русских офицеров. Генерал Манакин с удовлетворением отмечал, что это положение выполняется военнопленными неукоснительно.

Взыскания на провинившихся военнопленных накладывались по российскому дисциплинарному уставу. Как уже говорилось, за попытку побега грозила высылка в Форт Александровск или Гульчу. В форте свободных мест не было, и условия жизни там были очень плохими. За преступления военнопленные подлежали на общих основаниях отдаче военно-полевому суду.

Офицеры могли иметь на руках неограниченное количество денег, но за расходами все же следил начальник местной бригады. Несмотря на вполне сносное содержание и наличие собственных средств, среди офицеров нередко были случаи воровства.

Все пленные офицеры были зарегистрированы. На них составлялись алфавитные списки. При перемещениях в списки вносились соответствующие отметки⁴³.

Безусловный интерес для исследователя представляют данные по национальному составу пленных, приводимые в качестве приложения к докладу. Не имея возможности привести целиком приложения к докладу генерала Манакина, мы на их основании составили более компактные таблицы.

⁴¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4535. Л. 26.

⁴² Бейли Ф.М. Миссия в Ташкент. М., 2013. С. 136.

⁴³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4535. Л. 29об-30об.

Таблица 1
Национальный состав военнопленных ТуркВО на 22 января 1916 г.

статус	германская армия			австро-венгерская армия			
	немцы	славяне	эльзас-лотаринцы	австрийцы	славяне	румыны	итальянцы
офицеры	58	1	-	1410	716	23	11
врачи	3	-	-	120	37	2	-
духовенство	-	-	-	3	6	-	-
н/ч	1654	600	45	27814	35247	4446	517

Удивительно, что в сводной таблице по национальному составу военнопленных, прилагавшейся к докладу Манакина, нет венгров. Хотя несколько тысяч пленных венгров прибыло в Туркестан уже в конце 1914 г. Венгры были во всех лагерях Туркестана. Они работали практически во всех городах края и принимали участие в строительстве железной дороги в Бухаре. Много венгров трудилось в ташкентских пекарнях. В 1916 г. из Мурманска прибыла новая партия военнопленных, в том числе и венгров⁴⁴.

Отдельное место в своем докладе генерал Манакин уделил проблеме побегов. Самое большое число побегов было из лагерей, расположенных на территории Закаспийской области. Поэтому в 1915 г. отсюда начался постепенный вывод военнопленных в другие регионы Туркестанского края.

Таблица 2
Сведения о числе бежавших военнопленных в период с 1 октября 1914 г. по 22 января 1916 г.

статус	бежало	возвращено	в бегах
офицер	28	10	18
нижний чин	1186	702	484

⁴⁴ Этнический атлас Узбекистана. Ташкент, 2002. С. 58.

Таблица 3

Сведения, из каких пунктов Закаспийской области и куда были выведены военнопленные в 1915 г.⁴⁵

1915 г.	из какого лагеря	количество	в какой лагерь
10 мая	Сарахс	2673	Катта-Курган
13 мая	Кара-Кала	1196	Золотая Орда
31 июня	Чикишляр	500	Коканд
31 июня	Каахка	1324	Золотая Орда
5 октября	Мерв	2000	Самарканд
15 декабря	Ак-Тепе	4260	Золотая Орда
всего		11953	

Таблица 4

Сведения о заболевании и смертности военнопленных в ТуркВО за 1915 г.⁴⁶

	Наличный состав	Состояло на 1 января 1915 г.	Поступило	Умерло	Состояло на 1 января 1916 г.
В лечебных заведениях	93333	202	63471	10993	5655

Справедливости ради стоит отметить, что и местное население пользовалось практически тем же набором удобств, который был предоставлен военнопленным. Кроме того, климатические и социально-экономические условия Туркестана так же играли немаловажную, а порой решающую роль при ухудшении состояния здоровья военнопленных.

Доклад был передан в Главное управление по квартирному довольствию войск с резолюцией военного министра: *«Раз мы имеем ввиду скоро убрать пленных из Туркестана, то никаких перемен в их там положении делать не следует, хотя надо сказать, что надзор за ними благо-*

⁴⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4535. Л. 41.

⁴⁶ Там же. Л. 42.

душен чрезмерно и благодущие это идет в ущерб иногда надлежащему настроению русских людей. Если в Туркестане останутся пленные генералы и офицеры, то надо воспользоваться передвижением пленных, чтобы и их (кроме славян) убрать в более глухие углы из Ташкента»⁴⁷. Ответственным за исполнение резолюции министра был начальник Главного штаба, но сам процесс исполнения возлагался на Азиатскую часть Главного штаба, в чьем непосредственном ведении находились и ТуркВО, и Туркестанский край.

1 марта 1916 г. в петербургской газете «Вечернее время» вышла заметка о положении военнопленных в Туркестане. Военный министр генерал А.А. Поливанов затребовал отчета о том, что сделано по его резолюции на докладе генерала М.М. Манакина. На номере газеты, направленной помощнику начальника Азиатской части генерал-майору А.А. Давлетшину, мы читаем резолюцию военного министра: «Что сделано по моей отмстке на отчете генерала Манакина, чтобы пленных из Ташкента разослали в разные места?».

Распоряжение министра в силу целого ряда обстоятельств исполнено не было. К началу 1917 г. в крае осталось немногим более 41285 пленных⁴⁸, из них 37720, – австро-венгерских (36006 солдат и 1714 офицеров)⁴⁹. Была и другая причина сокращения численности пленных в Туркестане – высокая смертность. По оценкам Ф. Бейли, с 1914 г. до начала 1918 г. в Туркестане умерло порядка 40–50 тыс. военнопленных. Эта оценка совпадает с данными, приводимыми Сибирской советской энциклопедией, о том, что *Туркестан стал могилой для 45 тыс. человек*⁵⁰.

Основными отличиями туркестанского плена от других регионов России были климат, близость границы с нейтральными государствами, практическое отсутствие русских войск (а значит жесткого контроля) и достаточно свободный режим содержания военнопленных в крупных городах. Национальный состав пленных был в подавляющем большинстве лагерей смешанным. Официально турецких военнопленных в крае не было.

Как показал анализ доступных источников, краевая власть старалась придерживаться норм и выдерживать требования по условиям содержания пленных. Но климатические особенности региона зачастую вносили в действия властей серьезнейшие коррективы. Самое главное

⁴⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 4535. Л. 25.

⁴⁸ Россия в мировой войне в цифрах 1914–1918 гг. М., 1925. С. 41.

⁴⁹ Там же. С. 40.

⁵⁰ Сибирская советская энциклопедия. Т. 1. Новосибирск, 1929. С. 517.

последствие пребывания на территории Туркестана военнопленных-европейцев, на наш взгляд, гуманитарное. Пленные стали своеобразным ретранслятором для Европы древней цивилизации Средней Азии, а для Средней Азии – научно-технических и культурных достижений Европы. Несомненно, многие из них смогли не только искренне полюбить Туркестан, но и придать его жизни новый импульс развития.

Т. КОТЮКОВА

**«УТОМЛЕННЫЕ СОЛНЦЕМ...»: ОСОБЕННОСТИ
ПРЕБЫВАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ
И ГЕРМАНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ТУРКЕСТАНЕ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (продолжение)**

Статья посвящена пребыванию на территории Туркестанского генерал-губернаторства в годы Первой мировой войны военнопленных германской и австро-венгерской армий. Появление пленных вызвало в регионе много экономических, инфраструктурных и социальных проблем. На основе сохранившихся архивных документов, отчетов Азиатской части Главного штаба и гуманитарных миссий Международным комитетом Красного Креста описываются и анализируются условия проживания и содержания военнопленных в Туркестане.

Ключевые слова: Туркестан, Первая мировая война, австро-венгерские и германские военнопленные, Международный комитет Красного Креста, Азиатская часть Главного штаба.

Т. КОТЮКОВА

**“ҚУЁШДАН ТОЛИҚҚАНЛАР”: БИРИНЧИ ЖАҲОН УРУШИ
ЙИЛЛАРИДА АВСТРО-ВЕНГР ВА НЕМИС ҲАРБИЙ
АСИРЛАРИНИНГ ТУРКИСТОНДА САҚЛАНИШИ (давоми)**

Мақола Биринчи жаҳон уруши йилларида немис ва австро-венгр армиялари ҳарбий асирларининг Туркистон генерал-губернаторлиги ҳудудида сақланиши тарихига бағишланган. Ушбу ҳудудда асирларнинг пайдо бўлиши бир қатор иқтисодий, ижтимоий ва инфратузилмага доир муаммоларни келтириб чиқарди. Мақолада Бош штабнинг Осиё қисми

архив хужжатлари ва Халқаро Қизил хоч қўмитаси ҳисоботлари асосида ҳарбий асирларнинг Туркистонда сақланиши ҳамда яшаш шароитлари ёритилган.

T. KOTYUKOVA

**“WEARY BY THE SUN ...”: FEATURES OF THE STAY
AND CONTENT OF THE AUSTRIAN-HUNGARY AND GERMAN
MILITARY PERSONS IN TURKESTAN DURING
THE FIRST WORLD WAR (*continuance*)**

The article is devoted to the stay of prisoners of war of the German and Austro-Hungarian armies on the territory of the Turkestan general-governorship during the First World War. The appearance of prisoners caused many economic, infrastructural and social problems in the region. On the basis of the remaining archival documents, reports of the Asian part of the General Staff and humanitarian missions by the International Committee of the Red Cross article described and analyzed the living and prison conditions of prisoners of war in Turkestan.

Ж. ПЕРЕМКУЛОВ

ТОШКЕНТ ОБСЕРВАТОРИЯСИ ФАОЛИЯТИ ТАРИХИ

Россия империяси Туркистон ўлкасини ҳар тарафлама ўрганиш мақсадида, 1868 йилдаёқ Туркистон ҳарбий округи Ҳарбий топографик бўлими таркибида метеорологик тадқиқотлар маркази ташкил этишга рухсат берди¹. 1869 йилда эса, мазкур бўлим ўлкада хариташунослик, астрономия-геодезия тадқиқотлари учун физика обсерваторияси куриш заруриятини империя ҳукуматига асослаб берди².

Обсерватория лойиҳаси О. Струве раҳбарлигида ишлаб чиқилди. Унинг маслаҳатига кўра, Пулководаги обсерваториядан Тошкентга маҳсус ускуналар олиб келинди³. 1877 йилга келиб кутубхона ва ҳисоб-китоб хонаси қурилди. Обсерватория расман 1878 йилдан иш бошлади⁴. 1885 йилда Тошкент обсерваториясига 5 дюймлик комета изловчи қурилма келтирилди. Мазкур қурилма учун Тошкент обсерваторияси худудида алоҳида бино қад ростлади⁵.

Обсерватория фаолияти давомида бир неча бор таркибий ўзгаришларга учради. Аввалига, 1869 йилда ўлка иқлимни ўрганиш мақсадида Туркистон генерал губернаторлиги таркибидаги худудларда бир неча метеорологик станциялар барпо этиш ва уларни Тошкентда ягона обсерватория таркибида бошқариш кўзда тутилган эди⁶. 1873 йилга келиб Тошкент обсерваториясининг моддий техникавий базаси Пулководаги обсерваториядан келтирилган астрономик асбоб-ускуналар ҳисобига бойиб қолгани эътиборга олиниб, Обсерваторияни физика-астрономия йўналишида шакллантириш мақсадга мувофиқ деб топилди⁷. Натижада, Тошкент обсерваторияси, бир томондан, ўлкада метеорологик тадқиқотлар олиб бориш, иккинчи тарафдан, ўлка хариташунослари учун янги географик манзилларнинг астрономик координатларини аниқлаш вазифасини ўз зиммасига олди.

¹ Федчина В.Н. Как создавалось карта Средней Азии. М., 1967. 109-бет.

² ЎЗР МДА. И-1 жамғарма, 27-рўйхат, 287-йиғма жилд, 1орқа-варақ.

³ Воронцов-Веляминов В.А. Очерки истории астрономии в России. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1956. 195-бет.

⁴ ЎЗР МДА. И-1 жамғарма, 27-рўйхат, 287-йиғма жилд, 7-9^{орқа}-варақлар.

⁵ ЎЗР МДА. И-1 жамғарма, 24-рўйхат, 60-йиғма жилд, 93-95-варақлар.

⁶ ЎЗР МДА. И-1 жамғарма, 27-рўйхат, 287-йиғма жилд, 2-варақ.

⁷ Ўша манба 3-варақ.

Шу асосда 1878 йилда Тошкент обсерваториясининг вақтинчалик низоми ва штати тасдиқланди⁸. Унга кўра, Тошкент астрономия-физика обсерваторияси Туркистон ҳарбий округининг ҳарбий топографик бўлими таркибидан ўрин олди. Уни молиялаштириш эса, Туркистон генерал губернаторлиги ер солиғидан (земский сбор) тушган маблағ ҳисобидан йилига 9500 рубль миқдорида таъминланиши белгилаб қўйилди. 1882 йилдан бу маблағ 1380 рублга оширилди.

1886 йилда тасдиқланган Туркистон ўлкаси бошқаруви ҳақидаги Низомда белгиланган тартибга кўра, Тошкент обсерваторияси ва метеорологик станцияларни молиялаштириш 1887 йилдан бошлаб ҳукумат газнасига ўтди. Эндиликда обсерваториянинг моддий таъминоти Халқ таълими вазирлиги маблағлари ҳисобидан амалга оширила бошланди.

1888 йилга келиб обсерватория фаолияти танкидий ўрганиб чиқилди. Комиссия хулосасида, гарчанд, Тошкент обсерваторияси ўлка географиясини ўрганиш учун ташкил этилган бўлса-да, унда астрономик билимларни ошириш учун моддий-техник база кучайиб бораётганлиги, метеорологик тадқиқотлар олиб боришда ишчи кучининг етишмаслиги ва шу каби муаммолар туфайли обсерваторияни иккига бўлиб юбориш мақсадга мувофиқ эканлиги таъкидланди⁹. Шу тариқа комиссия, бир тарафдан, 1888 йилда Тошкент физика обсерваториясини Санкт-Петербургдаги Бош физика обсерваторияси таркибига ўтказиб юбориш тўғрисида¹⁰, иккинчи тарафдан, 1890 йилда Тошкентда Халқ таълими вазирлиги томонидан молиялаштириш кўзда тутилган Магнит-метеорологик обсерватория ташкил этиш тўғрисида¹¹ қарор қабул қилди.

Обсерватория вақтни назоратга олишни ҳам мақсад қилган эди. Бироқ Туркистон ҳарбий округи қошида ҳарбий топография бўлими обсерваторияда фақатгина илмий астрономик тадқиқотларга эътиборни кучайтиргани боис, бу борада режага эга эмас эди. Ваҳоланки, штат бўйича обсерваторияда назоратчи ва метеорологдан ташқари, фақатгина директор билан бирга иккита астроном бириктирилган эди, холос. Иккала астроном тадқиқотчилар ҳам экспедиция ишларига жалб этилган эди. Шуниси диққатга сазоворки, астрономлар одатда ҳарбийлардан тайинланар, уларга астрометрия бўйича дала тадқиқотлари юклатилар эди. Шунингдек, уларнинг обсерваторияда стационар кузатувлар олиб боришлари учун имконият берилмас эди. Дала астрономияси 1915 йилга

⁸ Ўша манба 8-9 орқа-варақлар.

⁹ ЎзР МДА. И-1 жамғарма, 27-рўйхат, 287-йигма жилд, 5-варақ.

¹⁰ ЎзР МДА. И-1 жамғарма, 5-рўйхат, 269-йигма жилд, 1-варақ.

¹¹ ЎзР МДА. И-1 жамғарма, 27-рўйхат, 287-йигма жилд, 7-варақ.

қадар обсерваториянинг етакчи тармоқларидан бири бўлиб қолди. Ва бу йўналишда кўплаб амалий натижалар қўлга киритилди.

1879 йилда Тошкент обсерваториясига Петербургдан келган харбий топограф Пётр Карлович Залесский ишга кирди¹². Фаолиятининг дастлабки йилларида унга вақтни назорат қилиш вазифаси юклатилди. Тошкент шахрининг асосий соати у вақтларда обсерватория назоратида эди. Кейинги йилларда вақтни белгилашда телеграфдан фойдаланиш йўлга қўйилди. Пайтдан фойдаланиб, П.К. Залесский товуш тезлигининг босим, ҳарорат ва намгарчиликка таъсирини ўрганди¹³. Бундан ташқари, П.К. Залесский куёш доғларини кузатиб, тасвирга олиш ишлари билан ҳам шуғулланди.

Бундан ташқари, П.К. Залесский Туркистон ва унга қўшни худудлардаги жуда кўплаб манзилларнинг географик координатларини аниқлашга муваффақ бўлди. П.К. Залесский 1881-1913 йилларда Туркистон ўлкаси бўйлаб 46 маротаба экспедициялар ташкил қилди¹⁴. Экспедициялар ойлаб давом этар эди. Экспедиция иши қишга тўғри келиб қолган пайтларда уни баҳоргача чўзишга мажбур бўлар эдилар. Асосий транспорт воситаси – от, у ўтолмайдиган вазиятларда пиёда ҳаракатланишга тўғри келарди. Техникалар оғир, ноқулай, қўпол эди. Бундан ташқари, астрономик тадқиқотлар куёш ботгандан кейин, ҳаво ҳарорати кундузгига нисбатан анчайин паст, кун бўйи юриб ҳолдан тойган вақтда амалга оширилар эди. Шунга қарамай, 1900 йилга келиб экспедиция натижасида Туркистондаги 145 та манзилларнинг гравиметрик (ер тортишиш кучига нисбатан) ўлчамлари аниқланди¹⁵. Бу тадқиқотлар 1911 йилга қадар давом этди. Унинг ишларига баҳо бериш учун, мазкур даврда Россияда жами 400 та гравиметрик манзиллар аниқланганлигини эътироф этиш мумкин.

Бундан ташқари, махсус қурилмалар ёрдамида И.И. Померанцев ва унинг ёрдамчиси П.К. Залесский Ўрта Осиёдаги юзлаб манзилларнинг координатларини аниқладилар. Жумладан, биргина П.К. Залесский томонидан 700 дан ортиқ манзилларнинг аниқ координатлари қўлга киритилди.

¹² Булаевский Н. П.К. Залесский и его научная деятельность // Доклад на Общем Собрании Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического общества. 22.XII.1916. 1-бет.

¹³ Ўша асар, 3-бет.

¹⁴ Булаевский Н. П.К. Залесский и его научная деятельность // Доклад на Общем Собрании Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического общества. 22.XII.1916. 3-бет.

¹⁵ Милованов В. Гравиметрические работы П.К. Залесского. // Доклад на Общем Собрании Туркестанского Отдела Императорского Русского Географического общества. 22.XII.1916. 19-бет.

Обсерватория ташкил этиш даврида шунга ўхшаш манзиллар координатлари К.В. Шарнгорст, П.П. Кульберг, А.Р. Боднорф каби харбий геодезистлар томонидан амалга оширилган эди¹⁶. Бу ўлчамлар меридианга нисбатан бурчак ҳисобида ўлчанган оралик хронометр ёки телеграф оркали қўлга киритилган эди. Унинг илмий мероси фақатгина 1917 йилдан кейингина маълум қилинди. П.К. Залесский Ўрта Осиёнинг қийин тоғли ҳудудларида олиб борган астрономия-геодезия ва гравиметрия соҳасидаги илмий изланишлари учун олтин медал билан тақдирланди. П.К. Залесский 37 йил обсерваторияда директор ёрдамчиси лавозимида фаолият юритди. Фақатгина ўлимидан бир йил аввал у директор лавозимида тайинланган эди.

1880 йилда харбий топография бўлим бошлиғи, геодезист генерал И.И. Стебницкий топшириғига кўра, обсерваторияга директор этиб харбий геодезист И.И. Померанцев¹⁷ тайинланди. У 1885-1886 йилларда обсерваториянинг асосий биносини қайта қурдирди. Бундан ташқари, у обсерватория тўпламларини нашр эттира бошлади. 1882 йилда обсерваторияга аввалдан сотиб олинган меридиан халқаси ўрнатилди. Шунингдек, И.И. Померанцев 1890 йилга қадар Фарғона водийси геоид тузилишини (ер сатҳининг харитада акс этиши) тадқиқ этди. Обсерваториянинг иккинчи директори Д.Д. Геденов (1854-1908) 1895-1896 йилларда кенгликлар ўзгарувчанлигини ўша давр учун энг аниқ ўлчамлар оркали кузатишга эришди. Умуман олганда, Тошкент обсерваторияси астрономлари Ўрта Осиё картографияси учун катта илмий изланишлар олиб бордилар.

1892 йилда Д.Д. Геденов Репсольд фирмасига тоғли экспедициялар ва бошқа кийин шароитларда фойдаланиш қулай бўлиши учун кичик қурилма ишлаб чиқишни тавсия қилди. Рус дала астрономлари Д.Д. Геденов қурилмасини 1893 йилдан ўз экспедицияларида кенг қўллай бошладилар. Д.Д. Геденовнинг таъкидлашича, Афғонистон чегараларида учратган инглиз геодезистлари Рус генерал штаби геодезистлари қурилмаларига нисбатан анчайин қулай ускуналардан фойдаланган эканлар. Бундан ташқари, Д.Д. Геденов бошчилигида 1884 йилда ер сатҳини аниқ ўлчашда янги усул ишлаб чиқилди. У Тошкент шаҳри кенглигини ўлчаш бўйича кўплаб кузатувлар олиб борди. Унинг Юлдузлар ёрдамида соатни аниқлашга қаратилган тадқиқоти оркали, Қутб юлдузи атрофида-

¹⁶ Полный каталог астрономических определений Туркестанского военного округа и прилегающих к нему земель (1867 - 1911). Составил производитель астрономических работ Туркестанского Военно-Топографического Отдела полковник П.К. Залесский. Ташкент: типо-литография В.М. Ильин, 1911.

¹⁷ Воронцов-Веляминов В.А. Очерки истории астрономии в России. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1956. 196-бет.

ги юлдузларни вертикал кузатиш усули билан вақтни аниқлаш мумкин эканлигини исботлаб, фанда вақт белгилаш бўйича янги усул жорий қилди. Д.Д. Гедеоновнинг астрономия-геодезия фанидаги илмий ютуқлари юқори баҳоланиб, Россия география жамияти томонидан кумуш медаль (1885) билан, Литке номидаги олтин медаль (1905) билан тақдирланган.

Албатта, Тошкент обсерваторияси икки нафар тадқиқотчисини ойлаб давом этувчи экспедицияларга юборган пайтда меридиан астрометрияси бўйича катта ва тизимли тадқиқотлар олиб боришга қодир эмас эди. Шунга қарамай, И.И. Померанцев ва Д.Д. Гедеонов ҳаваскор астроном В.П. Энгельгардт ёрдамида меридиан халқа ўрнатишга муваффақ бўлдилар. Мазкур қурилма орқали юлдузлар жойлашган ўрнини аниқлаб солиштиришга имкон пайдо бўлди. Тошкент обсерваториясида меридиан халқаси ёрдамида амалга оширилган ягона тизимли тадқиқот 1910–1916 йилларда Н.Ф. Булаевский томонидан амалга оширилди, ammo мазкур тадқиқот баъзи сабабларга кўра, охирига етмай қолган эди.

Тошкент обсерваториясига аввал бошиданоқ геофизикага оид тадқиқотлар олиб бориш вазифаси юклатилган эди. Унга юклатилган кўплаб вазифаларни кичик штат ва хилма-хиллик туфайли бажариш жуда қийин кечар эди. Бироқ обсерватория тадқиқотчилари ҳукумат топшириғига кўра, асосий астрономик тадқиқотлар четда қолиб, чекка ҳудудларга экспедициялар уюштиришга мажбур эдилар. Шунга қарамай, обсерватория ходимлари обсерваториянинг белгиланган вазифаларидан ташқари, эрта тонгда астрофизика тадқиқотлари билан шуғулландилар. Хусусан, 1884–1888 йиллар давомида П.К. Залесский ва И.И. Померанцев доимий равишда куёш доғлари статистикасини тузиб бордилар. 1904 йилда бу тадқиқотлар астроном ва геодезист М.И. Осипов томонидан давом эттирилди. У 1904–1908 йилларда Тошкент обсерваториясида директор вазифасида эди. Кейинроқ бу каби тадқиқотлар обсерваторияда 1915 йилга қадар мунтазам давом эттирилди.

1891 йилда Бредихин ташаббуси ва хомийлигида Тошкент обсерваториясига 13 дюймлик астрограф ва коинотдаги жисмлар оралиғини ўлчовчи қурилма буюртма қилинди. Иккала қурилма ҳам Репсольд фирмасидан буюртма қилинган эди. Фақатгина астрограф объективи Анри фирмаси маҳсулоти эди. 1894 йилда мазкур қурилмалар Тошкент обсерваториясига ўрнатилди. 1895 йилда Бредихин таклифига кўра, Ҳарбий топографик бўлим астрофизик лавозимини жорий қилди. Бу лавозимга Пулководаги ёш астроном В.В. Стратонов тайинланди¹⁸. Обсерватория

¹⁸ Воронцов-Веляминов В.А. Очерки истории астрономии в России. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1956. 200-бет.

директори, ҳарбий геодезист Д.Д. Геденов Туркистон ҳарбий округи ҳарбий топография бўлими штаб бошлиғи С.И. Жилинскийнинг талабига биноан астрофизик олимга илмий изланишлар олиб бориш учун тўлиқ эркинлик яратиб берди. Хусусан, Обсерватория бошлиғига В.В. Стратоновнинг хорижий фирмалар билан обсерватория учун қурилмалар буюртмасига алоқадор ёзишмаларини назорат қилиш, унинг рухсатисиз астрографдан фойдаланиш, ҳаттоки, астрофизика лабораторияси ёки биносига кириш ҳам тақиқланган эди¹⁹.

В.В. Стратоновнинг Тошкент обсерваториясидаги илмий фаолияти энг самарали бўлган эди. Бундан ташқари, бу давр обсерваторияда астрофизика ва юлдуз астрономияси тадқиқотлари бошланиш даври бўлганлиги билан ҳам аҳамиятли эди. Хусусан, олим астрограф ёрдамида осмон ва осмон жисмларининг 400 дан ортиқ суратларини олишга мушарраф бўлди. Жумладан, 200 га яқин глобал ва очик юлдуз тўпламлари (кластерлари), кичик сайёраларнинг турли ракурслардан олинган суратларини қўлга киритди.

1900 йилда Эрос номли кичик сайёрани тадқиқ этиш учун Париж обсерваторияси халқаро лойиҳа эълон қилди. Мазкур лойиҳада Тошкент обсерваториясидан В.В. Стратонов иштирок этди. Унинг зиммасига Эрос кичик сайёрасини ҳар куни 2 маҳал – Қуёш ботишидан ва чиқишидан аввал суратга олиш вазифаси юклатилди. Бу тадқиқот, биринчидан, унинг Қуёшга нисбатан жойлашган ўрнини аниқлашга, иккинчидан, бошқа кутблар билан солиштириш имконини берар эди. Бундан ташқари, Тошкент шахрининг осмони мусаффолиги ҳам илмий тадқиқотларда жуда қўл келган эди.

Эрос кичик сайёрасини тадқиқ этиш Тошкент обсерваториясида 1900 йилда бошланиб, 1901 йилда яқунланди. Тадқиқотчи томонидан жами 85 та сурат қўлга киритилди. Ушбу суратлар сайёранинг 360° ракурсдаги ҳолатини акс эттириши билан ҳам аҳамиятли эди²⁰.

1900-1901 йилларда В.В. Стратонов Сомон йўли, ёрқин ва қоронғу туманликлар, ўзгарувчан юлдузлар, сайёралар, Қуёш юзаси суратларини олишга мушарраф бўлди. Тадқиқотчи Тошкентнинг ёрқин ва шаффоф осмонидан фойдаланиб юлдузлар тўплами ва туманликларни суратга олиш жараёнини соатлаб, баъзан эса, бир неча тунлар давомида кузатди.

¹⁹ Булаевский Н.Ф. Заметки из истории Ташкентской астрономической и физической обсерватории // ИАИ. Вып. 19. 1987. 325-340-бетлар.

²⁰ Фотографические наблюдения планеты Эроса В.В. Стратонова. // Труды Ташкентской астрономической и физической обсерватории. №4. Ташкент: «Типография штаба Туркестанского Военного округа», 1904. 1-бет.

Хусусан, Плеяд юлдузлар тўплами парчалари суратларини бирлаштириш учун 10, 17 ва хатто 25 соат тўхтовсиз суратга олиб туриш талаб этилган эди. 25 соатлик парчаларни бирлаштириш учун эса, 9 тунлик кузатув талаб этилган эди. Персея номли икки томонлама юлдуз тўплами сурати парчалари 30 соатни ташкил қилган эди. Мазкур суратлар бугунги кун билан таққосланганда юлдузларнинг умумий ҳаракатини кузатиш имкони пайдо бўлади. Бу фотосуратлар йиллар ўтиши билан ўз қийматини ошириб бориши шубҳасиз. Шунинг учун ҳам В.В. Стратонов суратлари бугунги кунда ўз аҳамиятини йўқотмай келмоқда.

Куёшни тадқиқ этиш бўйича В.В. Стратонов ўз устози А.К. Кононович ишларини давом эттириб, турли кенгликларда машғал ёрдамида Куёш қатлами айланиш тезлигини батафсил ўлчади. 1895 йилдаёқ, у Германияда нашр этилган «Astronomische Nachrichten» журналида мазкур тадқиқот бўйича дастлабки натижаларини эълон қилди. 1897 йилда эса, Санкт-Петербург Фанлар академияси тўпламларида ушбу мавзу доирасида 100 бетлик катта мемуар асар чоп эттирди. Мазкур китоб давлат мукофотиغا сазовор бўлди. Тадқиқотчи илмий хулосасига кўра, Куёшнинг ўз ўқида айланишида ягона қоида мавжуд бўлмай, ҳар бир кенглик унинг айланиш тезлигига турлича таъсир қилиши исботланди.

В.В. Стратонов юлдузлар тўпламларини тадқиқ этишга кўп эътибор қаратди. Жумладан, у Плеяд юлдузлар тўламидаги юлдузлар статистикасини тузди, уларнинг алоҳида ҳаракатини ўлчади, бир-бирига таъсирини ўрганди.

Бундан ташқари, тадқиқотчи кўплаб ёрқин юлдузлар тўпamidан ҳосил бўлган туманликларни ўрганишга ҳам алоҳида эътибор қаратди. Уларда у толали, баъзида эса, титилган тизимни аниқлади. Шунингдек, В.В. Стратонов Персея юлдузлар тўплами, Геркулесдаги глобал юлдуз тўплами ва бошқа юлдузлар тўпламларини тадқиқ қилди. Туманликлардан ташқари, В.В. Стратонов Лира ва бошқа юлдузлар туркумидаги доира туманликларини ҳам ўрганди.

Тадқиқотчи юлдуз астрономияси соҳасида кизиқарли натижаларни қўлга киритди. В. Среве, Г. Зеелигер каби астрономлар тадқиқотларини давом эттирган В.В. Стратонов юлдузларни ёруғлигига қараб тасниф қилди ҳамда уларни батафсил ўрганди. В.В. Стратонов Бонн ва Кап тафсилотлари статистикаси асосида Сомон Йўли юлдузлари кенглиги ва уларнинг ўзаро жойлашган ўринлари оралиқ масофаларининг камайиб бориши бўйича ўз назариясини ишлаб чиқди. Мазкур назария асосида у 900000 юлдузни 0,5 м. оралиқда жойлаштириб, осмон жисмлари харитасини тузди.

Тошкент обсерваториясида, шунингдек, ҳаракатланувчи юлдузлар ҳам визуал кузатиладиган эди. Мазкур кузатувлар ҳам ўзининг тарихийлиги билан бугунги кунда фанда катта қийматга эга. Обсерваторияда юлдуз астрономиясига катта эътибор қаратилган эди. Хусусан, В.В. Стратонов айнан Тошкент обсерваториясида, Сомон йўли юлдуз булутлари тўпламидан ҳосил бўлган, деган хулосага келган эди. Мазкур хулоса йиллар ўтиб кўплаб олимлар илмий изланишлари натижасида ўз исботини топди. Шунингдек, В.В. Стратонов Галактикамиз тузилишини ҳам аниқлади. Унинг модели В. Струве ва Г. Зеелгер чизмаларидан фарқ қилар эди. Мазкур тадқиқотнинг муҳим илмий янгилигидан бири юлдуз булутларининг кашф этилиши бўлди. Ушбу йирик тадқиқот 1900-1901 йилларда «Борлиқ тузилишини ўрганиш» номли француз тилида нашр қилинган икки қисмли китобда ўз аксини топди. В.В. Стратоновнинг кўплаб илмий мақолалари ҳаракатланувчи юлдузлар, 1901 йилдаги Янги Персея, 1869-1897 йиллардаги Леонид метеор оқимининг кузатувиغا бағишланган эди.

1898-1899 йилларда обсерваторияда астрофизика лабораторияси биноси қурилди. 1900 йилда обсерваторияга бошлиқ этиб С.С. Козловский тайинланди. Унинг буйруғи билан 1904 йилдан сейсмик кузатувлар олиб бориш учун обсерваторияга махсус қурилмалар олиб келинди²¹. Натижада 1900-1916 йиллар давомида Туркистонда содир бўлган сейсмик ҳолатлар ҳам обсерватория тадқиқотчиларини бефарқ қолдирмади. Жумладан, Андижон, Фарғона, Тошкент каби ҳудудлар яқинидаги тоғли ва тоғолди ўлкаларда содир бўлган zilzilалар ҳам обсерватория ходимлари томонидан ўрганилди²².

1904-1911 йиллар давомида обсерваториядаги астрофизик лавозимига илгари Харьков ва Юрьевода фаолият олиб борган И.И. Сикора тайинланди. У кўплаб кометаларнинг расмини олишга мушарраф бўлди. Бундан аввал (1899-1900 йилларда) И.И. Сикора Шпицберген оролидаги геодезия ўлчовларида иштирок этган эди. У фанда биринчилардан бўлиб кутб нури спектри (синиш хоссаси)ни ўрганган эди (1901-1907 йиллар). 1907-1909 йилларда у метеорлар тезлигини фотографик аниқлаш усулини фанда жорий қилиб, 1896 ва 1914 йиллардаги куёш тутилиш ходисасини кузатган. Умуман олганда, у XX асрда хориждаги энг ҳаракатчан ва ташаббускор астрофизиклардан бири сифатида тилга олинади. Хулоса қилиб айтганда, Россия империяси ўлкани ўрганиш мақсадида ташкил этган Тошкент обсерваториясида бир тарафдан ўлка топогра-

²¹ ЎзР МДА. И-3 жамғарма, 1-рўйхат, 113-йигма жилд, 60-варақ.

²² ЎзР МДА. И-3 жамғарма, 1-рўйхат, 113-йигма жилд, 60-61-варақлар.

фияси ўрганилган бўлса, иккинчи тарафдан, астрономия соҳасида ҳам илмий изланишлар олиб борилди. Хусусан, обсерваторияда фаолият юритган илмий ходимлар томонидан Куёш ҳаракати, учар жисмлар, юлдузлар ҳаракати илмий таҳлил этилди. Уларнинг илмий хулосалари Обсерватория тўпламларида чоп этиб борилди. Мазкур илмий изланишлар ўлка тарихини ўрганишда муҳим манба сифатида қимматлидир.

Ж. ПЕРЕМКУЛОВ

ТОШКЕНТ ОБСЕРВАТОРИЯСИ ФАОЛИЯТИ ТАРИХИ

Мазкур мақола XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида фаолият олиб борган Тошкент обсерваториясида ўлкани табиий жиҳатдан ўрганган тадқиқотчиларнинг илмий меросига бағишланган. Хусусан, тадқиқотчилар томонидан, ўлка картографияси учун зарур топографик ўлчамлардан ташқари, бевосита осмон жисмлари ҳаракатини ўрганишга оид илмий изланишлар ҳам таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: обсерватория, климатунослик, хариташунослик, топография, геодезия, геодид, координат, астрограф, комета, метеор, сейсмология ва б.

Ж.ПЕРЕМКУЛОВ

ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАШКЕНТСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ

Статья посвящается научному наследию исследователей Ташкентской обсерватории, изучавших природные особенности края во второй половине XIX – начала XX вв. Также, проанализированы научные исследования по определению топографических измерений для развития картографии и изучению небесных тел.

J. PEREMKULOV

**THE HISTORY OF THE ACTIVITY OF TASHKENT
OBSERVATORY**

The article analyses scientific heritage of researchers studying the area from natural point of view who were conducting researches at Tashkent Observatory in the second half of the XIX – early XX centuries. Particularly, besides topographic measures that were necessary for cartography, the researchers directly conducted investigations dedicated to study the movements of space objects.

Ш. РАВШАНОВ

РОССИЯ ИМПЕРИЯСИ МАРКАЗИЙ ГУБЕРНИЯЛАРИДАН ФАРҒОНА ВИЛОЯТИГА КЎЧИРИЛГАН АҲОЛИНИНГ ИЖТИМОЙ ҲАЁТИ ТАРИХИДАН

Туркистон ўлкасининг Россия империяси томонидан мустамлакага айлантирилгандан кейин, бу ерда у мавқеини мустаҳкамлашга катта эътибор қаратди. Туркистонга Россиянинг аҳолиси зич бўлган марказий ва ғарбий губернияларида яшовчи христиан динининг православ оқимиغا эътиқод килувчи аҳолиси кўчирила бошланди.

Туркистонга Россия аҳолисини кўчириш масаласи, ўлканинг босиб олинган кунидан бошланган эди. 1873 йилдаги Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисидаги лойиҳада генерал-адюдант фон-Кауфман томонидан, империянинг ғарбий губернияларидан Туркистонга кўчиб келувчи татар бўлмаганлар учун давлат томонидан 15 йиллик пулли имтиёз ва енгилликларни таъминлаш, ҳарбий хизмат мажбуриятидан озод этиш, оғир ёлланма меҳнатга жалб қилмаслик, маҳаллий аҳолига аралаштирилмаслик асосида давлат ерларига кўчириб жойлаштириш таклиф этилган¹ эди.

XIX аср охирларида Туркистон ўлкасида 116 та рус поселкалари ташкил этилган бўлиб, уларда 70 745 нафар аҳоли истиқомат қилган бўлса, XX аср бошларига келиб 197 420 минг кишига етди. Кўчириб келтирилган аҳолининг катта қисми ҳозирги Қозоғистон ва Қирғизистон Республикалари ҳудудига тўғри келар эди². Чунки 1867 йил 11 июлдаги император Александр II фармони асосида маркази Тошкент шаҳри бўлган Туркистон генерал-губернаторлиги ташкил этилди. Бу давргача Оренбург генерал-губернаторлиги таркибида бўлган Еттисув области ҳам Туркистон генерал-губернаторлиги таркибига киритилган эди³. Кейинчалик Еттисув вилояти (ҳозирга Қозоғистон ва Қирғизистон республикаларининг шимолий-шарқий ҳудудлари) 1882 йилдан 1899 йилгача Дашт генерал-губернаторлиги таркибига киритилган.

Айнан 1876 йилда Туркистоннинг туб вилоятларида биринчи рус қишлоғи ташкил этилган бўлса, 1899 йилгача яъни, 23 йил давомида Туркистоннинг учта вилоятида 69 та кўчиб келганлар посёлкаси ташкил

¹ ЎзР МДА, И-717-фонд, 1-рўйхат, 17-йиғма жилд. 614-варак.

² Ўзбекистоннинг янги тарихи. 1-китоб. Тошкент: Шарк, 2000. 221–222-бетлар.

³ Абдурахимова Н.А. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – начале XX в. Дис. д.и.н. Тошкент, 1994. 59-бет.

этилди. Шундан 55 та Сирдарё вилоятида, 9 та Самарқанд вилоятида ва 5 та Фарғона вилоятида. Улардаги аҳоли сони 24 388 минг нафарни ташкил этди⁴.

1886 йил 12 июнда “Туркистон ўлкасини бошқариш тўғрисида” низом қабул қилинди. Низомда кўчирилиш масалаларини тартибга солувчи дастлабки қондалар ишлаб чиқилди⁵. Мазкур низомга 1889 йил 13 июлда бир қанча тузатишлар киритилиб, қонуннинг янги лойиҳаси ишлаб чиқилди ва давлат кенгаши томонидан тасдиқланди. Киритилган ўзгартиришларга кўра, Сирдарё, Фарғона ва Самарқанд вилоятларига кўчириш жараёнини тартибга солиш ва ўзбошимчалик билан кўчиб келувчиларни тўхтатиш масалалари янги қонун лойиҳасида ишлаб чиқилди. Мазкур қонуннинг биринчи бандида келтирилган тартибга кўра, Сирдарё, Фарғона ва Самарқанд вилоятларига кўчиш истагида бўлган аҳоли, келиб чиқиши рус миллатига мансуб бўлган христиан динининг православ оқимига эътикод қилувчилар, кишлоқ “обивателлари” ва мешчанларга таалуқли эди. Ҳар бир кўчиб келувчини Туркистон генерал-губернаторининг розилиги асосида, Ички ишлар вазирлиги ҳамда Зироатчилик ва Давлат Мулклари вазирлигининг махсус рухсатномаси билан, Империянинг европа қисмидаги қайси губернияси ёки вилоятдан келаётганлигини тасдиқловчи рўйхат (маълумотнома) асосидагина қабул қилиш белгилаб қўйилди⁶.

Туркистон генерал-губернаторлигининг асосий туб вилоятлари ҳисобланган Сирдарё, Фарғона ва Самарқанд вилоятларига империя ҳудудидан аҳолини кўчириб жойлаштириш анча муаммоларни келтириб чиқарар эди. Чунки мазкур вилоятларда, айниқса, Фарғона вилоятида маҳаллий аҳоли жуда зич жойлашган бўлиб, у ердаги аҳолининг ўзига ҳам ер захираси етишмас эди, чунки асосий экин майдонлари маҳаллий аҳоли томонидан ўзлаштирилиб, банд қилинганди. Фарғона водийсида бошқа вилоятлардан фарқи ўлароқ, ерга ишлов беришнинг ўзига хос анъанавий усуллари мавжуд эди. Шунингдек, маҳаллий аҳоли сунъий суғориш усулидан фойдаланишда, ерга ишлов бериш борасида юқори малакага эга эди. Шундай бўлишига қарамасдан, империя маъмурияти Фарғона водийсига рус аҳолисини кўчиришни мақсад қилди. 1876 йилда Кўкон хонлиги тўлалигича тугатилиб, унинг ўрнида маркази Янги Марғилон қилиб Фарғона области ташкил этилди. Вилоят маъмурий

⁴ ЎзР МДА, И-717-фонд, 1-рўйхат, 17-йиғма жилд. 616-варақ.

⁵ Гаврилова Н. Переселенческое дело в Туркестанском край. С.-Петербург, 1911. 12-бет.

⁶ ЎзР МДА, И-717-фонд, 1-рўйхат, 17-йиғма жилд. 613-варақ.

жихатдан дастлаб етгита уездга, яъни, Чуст, Наманган, Андижон, Ўш, Исфара, Марғилон ва Қўқон уездларига ажратилди⁷.

Россия империяси Фарғона областини катта микдорда пахта хом ашёсини етиштирувчи базага айлантиришни режалаштирилди. Шунинг учун вилоятнинг барча захира ер майдонлари ўрганиб чиқилди ва рўйхатга олинди. 1891 йилда Туркистон генерал-губернатори А.В. Вревскийнинг ташаббуси ва қўллаб-қувватлаши билан маҳаллий аҳоли орасида рус аҳолисини кўпайтириш ва ҳатто аралаштириб юбориш мақсадида империянинг бошқа губернияларидан катта микдордаги аҳолини кўчириб жойлаштиришга оид тадбирлар бошлаб юборилди. Натижада 1893 йилда Фарғона вилоятининг Ўш уездида Покровский номи билан биринчи рус поселкаси ташкил этилади ва 1896 йилга келиб руслар Покровскийда 86 та хўжалик 1 348 десятин ерга эгалик қилишган эди⁸. Мазкур вилоятда маҳаллий аҳолининг зич жойлашганлиги, ер тақчиллиги, кўчиб келтириладиган аҳолида янги муҳитда деҳқончилик қилиш амалиёти ва сунъий суғориш малакасининг йўқлиги туфайли кўчкинчи аҳолига ер майдонларини кўпроқ тоғ олди воҳа худудларда ўзлаштирилмаган лалмикор ерлардан бериш ва бу ерларда лалми ғаллачилик билан шуғулланиш ҳамда кўпроқ ёмғир сувларидан фойдаланиш мумкинлиги назарда тутилган.

Бироқ, генерал-губернатор бу тартибга эътироз билдириб, рус кўчкинчи аҳолига бу ҳолат маъқул келмаслиги ва ҳеч бўлмаганда ҳар бир оила учун 2 ёки 3 десятинадан суғориладиган ерлар билан таъминланиши керак деб таклиф билдиради. Лекин барибир Қўқон ва Марғилон уездларида ўзлаштирилган бўш ерлар топилмади. Наманган ва Андижон уездларида 1892 ва 1893 йилларда ер қидирув ишлари давом этирилди. Ниҳоят 1893 йил март ойида кўчкинчилар учун қулай бўлган ер майдони белгиланди ва март ойида 5 кишидан таркиб топган махсус комиссия тузилиб, Ўш уездидаги Қўчкор ота ариғи атрофидан ҳар бир оилага 8 десятин суғорса бўладиган ва ҳар бир ҳовлига 1 десятинадан тайёр ўзлаштирилган ер ҳамда эплай олиш имкониятига қараб чегараланмаган микдорда лалми ерлар, шунингдек, черков учун ер майдони ва рухонийларга қурилиш жойлари ажратиб берилди⁹.

⁷ К.П. фонь-Кауфман. Проект всеподданейшаго отчёта по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанскаго генераль-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. Военная Типография. Санкт-Петербург, 1885. 73-бет.

⁸ Половцева А.А. Отчёт чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел, командированного в 1896-1897 г.г. для собрания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. СПб., 1898; 193-бет.

⁹ Шу жойда. 193 – 194 бетлар.

Комиссия (кўчирилганлар махсус рухсатнома олгандан сўнг, Туркистон генерал-губернаторлиги, Ички ишлар вазирлиги ҳамда Зироатчилик ва Давлат Мулклари вазирлиги каби давлат органларининг махсус вакиллари сараланиб улар томонидан кўчирилганларни жойлаштириш учун 3-4 кишидан иборат махсус комиссия тузилади) мақсади кўчкинчиларни ажратилган ерларга жойлаштириш эди. Кўчиб келганларни жойлаштириш чоралари учун керак бўладиган зарурий харажатлар учун 1893 йил август ойида генерал-губернатор томонидан 1 000 рубль (1914 йилда 1 рубль-0,515 долларга тенг) пул маблағи ажратилган ва мазкур пулни таксимлаш учун харбий-губернатор Андижон уезди бошлиғига икки кишидан иборат махсус ижро этувчи нозир тайинлаб пулни деҳқонларга тарқатиш тайинланди. Кўчиб келувчилар бошланишига Малороссийск (Украина) губерниясидан келган 20 та оила, 1894 йил охирида Ўш - Ўзган йўналиши бўйича 40 та оила, 1895 йилда 72 та, 1896 йилда 86 та оила жойлаштирилди. Бу ерга турли хил жойларда сарсон-саргардон бўлган деҳқонлар босқичма-босқич, ҳатто жанубий-Уссурия ўлкасида бўлган деҳқонлар ҳам келиб жойлашган эди. Покровскийда Россиянинг жами 21 та губерниясидан йиғилган деҳқонлар яшар эди.

Империя ички ишлар вазирлигининг махсус топшириғи билан Туркистонга келган давлат кенгаши аъзоси А.А. Половцевнинг ҳисоботида кўрсатилишича, мазкур посёлкада яшовчи деҳқонлар аввалига Фарғонанинг муҳити ва тупроғига яхши тушунмаган, экин экиб уни суғориш амалиётидан беҳабарлиги туфайли ҳосил ололмаган. Кўчиб келганлар кейинчалик водийнинг иклимини ўрганиб унумдор тупроғида деҳқончилик, боғдорчилик, чорвачилик ва бошқа маҳаллий хўжалик юритиш турларини ўзлаштириб, яхши даромад олганлиги ва посёлкадаги харажатлардан ташқари 170 рубль миқдордаги маблағ ҳам йиғилганлиги таъкидланади. Покровскийда 1896 йилда черков қурилмаса-да, ғазна ҳисобидан ижара хонадонда мактаб очилади. Покровскийга энг яқин бўлган аҳоли маркази 12 верст (1 верст-1,067 км) масофада сартлар яшайдиган Ўзган қишлоғи ва Ўш маркази (тоғ орқали борилса 40 верст масофани ташкил этган) аҳолиси ўзаро ҳамкорлик ва савдо алоқаларини амалга оширган. Савдо-сотик, деҳқончилик, чорвачилик ва ҳатто Наманган уездида яшаган битта оила асаларичиликни ўрганиб, кейинчалик Покровскийда ҳам асаларичиликни йўлга қуяди. Мазкур тармоқлардан олинadиган даромад ҳисобига бойиган ўзига тўқ, айрим рус оилалари маҳаллий аҳоли вакилларида хизматчи ҳам ёллаб, йиллик 30 - 65 рублгача, ойлик 6-8 рублгача, кунлик 40 - 50 копескгача миқдорда меҳнат ҳақи тўлашга имконлар мавжуд бўлган. Шунингдек, мазкур рус деҳқонларининг ижти-

мой ҳаёти ва турмуш тарзи учун Фарғона жуда маъқул келади, чунки ўша пайтда қанча-қанча рус деҳқонлари империянинг шарқий ўлкаларида ўзларига қулай бўлган макон излаб дайдиларча юришар эди. Ҳатто, Олой тоғ тизмасининг Фарғона областига қарашли бўлган қисмида ҳам бир неча гуруҳ ўзбошимчалик билан кўчиб келган рус кўчкинчилари қузатилган¹⁰. Ўша пайтда Россиянинг марказий ва ғарбий губернияларида меҳнат қилувчи аҳоли ҳам помешчиклар (йирик заминдорлар) томонидан эксплуатация қилинарди.

П.А. Фомченконинг “Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. (социально-экономический аспект)” номли монографиясида келтирилишича, 1893 йилда Фарғона областида ташкил топган Покровский посёлкасига 200 та оила кўчирилган ва жами 4 000 десятин ер ажратилган, чунки Қўрбоши деб номланган жойнинг маҳаллий аҳолиси ўз ерларини ташлаб кетганидан кейин (мазкур аҳолига қўшимча солиқ турларини тўлаш мажбур этилган. – Р.Ш.) бу ерлар ҳам рус кўчкинчиларига берилган экан.

Наманган уезди бошлиғи ташаббуси билан 1897 йилда Чотқол тоғ дарёси бўйларидаги ерларга жойлаштиришни мақсад қилиб, Киев губерниясидан 200 та оила чақирилади. Натижада яна иккита, биринчиси, Наманган уездининг шимолий-шарқий томонида жойлашган тоғ олди қисмининг Успенский деб номланган жойга 76 та хонадон, иккинчиси, Андижон уездига Николаевский деб номланган жойга 55 та хонадонли рус кўчирилганлар қишлоғи ташкил этилди¹¹. Қолган оилалар эса Ўш уездига яна ўша Покровский посёлкасига, яна бир қисми Русское Селога, яъни, 1898 йил май ойидаги Дукчи Эшон кўзғолонидан кейин маҳаллий аҳолидан мусодара этилган қишлоққа жойлаштирилган. Кейинги 3 йил давомида Андижон уездида яна иккита – Спасское ва Благовещенское, ҳамда Ўш уездида яна битта Рождественское номли рус қишлоқлари ташкил этилди¹².

Бундай рус қишлоқларининг ташкил этилиши кенг доирада Россия деҳқонлари орасида овоза бўлиб кетди, бутун империя бўйлаб газеталарда хабар чоп этилди, 1903 йил 1 июнда қабул қилинган тартиб

¹⁰ Половцева А.А. Отчёт чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел, командированного в 1896-1897 гг. для собрания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. СПб., 1898; 195-197 бетлар.

¹¹ Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. (социально-экономический аспект), Тошкент: Фан. 1983, 41-бет.

¹² Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К.Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1910; 221-бет.

бўйича Туркистон ўлкаси кўнгиллилар учун очик деб эълон қилиниши деҳқонларнинг Фарғонага келишига кучли туртки бўлди.

1902 йилдаёқ Андижон уездининг Кугартский, Ўзган ва Яссин волостларида кўчирилган деҳқонлар маҳаллий қирғизлар билан ўзаро келишган ҳолда унча катта бўлмаган ерларни сотиб олиб, ўзбошимчалик билан жойлашиб олган эди. Чунки маҳаллий кўчманчи аҳолининг ерлари хусусий мулк сифатида авлоддан-авлодга қолдириш ваколати мавжуд бўлган. Ўша пайтларда маҳаллий аҳоли ва рус кўчкинчи деҳқонлар орасида ҳеч қанақа душманлик ҳолатлари кузатилмасди. Россиядан кўчирилганларнинг оқими кўпайиб бориши натижасида кўчирилган аҳоли томонидан маҳаллий қирғизларнинг ерлари мажбурий тарзда, ўзбошимчалик билан тортиб олиш ҳолатлари ҳам кўпайиб борди. Бу эса, ўз навбатида, маҳаллий ва кўчкинчилар орасида низоларни келтириб чиқарди, айрим жойларда ўзаро тўқнашувлар ҳам вужудга келган эди¹³. Маҳаллий ва кўчкинчи аҳоли ўртасида вазият кескинлашиб борди. Мазкур кўчиб келувчилар оқими 1907 йилгача давом эттирилди. 1903 йил 1 июнда барча кўчиб келувчилар учун Туркистон ўлкасининг очиклиги, 1904 йил 6 июндаги, 1906 йил 10 март ва 26 ноябрдаги император фармонида асосланиб, 1907 йилда барча деҳқон ва мешчанлар учун махсус рухсатномасиз Империянинг Осиё ҳудудларига кўчиб бориш мумкинлиги, фақатгина, кимда-ким оила аъзоларини ҳам олиб кетсагина давлат томонидан ёрдам кўрсатилиши тўғрисида матбуотда эълон қилинди. Мазкур эълондаги кўчиб бориш мумкин бўлган ҳудудлар рўйхатига Туркистон ва Кавказ ўлкалари киритилмади, чунки Туркистонга бориш учун яшаш жойидан махсус рухсатнома олиш керак эди¹⁴. Фарғона областига келаётган ўзбошимча кўчкинчилар оқимини тўхтатиш мақсадида Туркистон генерал губернаторлиги девонхонаси ҳарбий вазирлик, зироатчилик ва давлат мулклари бошқармаси, кўчириш ишлари бошқармаси ва бошқа маъмурлар билан олиб борилган ёзишмалари натижасида бир қанча чоралар кўрилди. Шунингдек, Туркистон генерал-губернаторлиги девонхонаси номидан “Туркестанские ведомости”нинг 1907 йил 82 сонидан келтирилган эълонда, “1907 дан бошлаб Туркистон ўлкаси барча кўчирилганлар учун ёпиқ” эканлиги хабар қилинди. “Туркистон генерал-губернаторлиги девонхонасининг Фарғона области ҳарбий губернаторига 1906 йилдан бошлаб вилоятга кўчиб келганларга ҳеч қандай ер

¹³ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К.Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1910, 221–222-бетлар.

¹⁴ ЎзР МДА, И-7-фонд, 1-рўйхат, 5049-йигма жилд. 142-143-варағлар.

ажратилмайди ва кўчиб келганлар бор нарсасидан маҳрум бўлади” деган мазмунда хабар жўнатилади. Эълонда девонхона томонидан ўлка бош бошқарувчисига буйруқ асосида “Фарғона вилоятига ўтган йиллардаги каби маҳаллий аҳолининг ерларини мажбурий тортиб олиш ва ўзбошимчалик билан кўчиб келган киши қонун асосида қаттиқ жазога маҳкум этилиши” хабар қилинди¹⁵.

1906 йилгача кўчиб келганлар билан маҳаллий аҳоли ўртасидаги низоларни бартараф этиш, уларни ер билан таъминлаш учун бир қанча чоралар кўрилди. Андижон уездидаги 3 та Кугартский, Ўзган ва Яссин волостларидаги кўчкинчиларнинг ўзбошимчалик билан эгалик қилаётган ерларининг бир қисми давлат захирасига, бошқа ерсиз рус деҳқонларига бериш учун мусодара қилинди. Ерсиз кўчирилганлардан 787 оила Фарғона ва Самарқанд вилоятига жойлаштирилди. Фақат 225 тагина оила Мирзачўлга кўчиришга рухсат берилади¹⁶.

Хуллас, Фарғона вилоятига 1897–1901 йилларда ташкил этилган 7 та посёлкага, жами 682 та оила ёки 4 026 нафар Россиялик кўчирилган деҳқонлар ва мешчан*лар келиб жойлашган эди. 1897 йилга аҳолини рўйхатга олиш натижаларига кўра, келиб чиқиши Россия империясидан бўлган 9 842 нафар аҳоли ҳисобга олинган бўлса, шундан 9 538 нафарини руслар ташкил этарди¹⁷.

Биринчи жаҳон уруши арафасида Фарғона областида 21 750 нафар рус миллатига мансуб аҳоли истиқомат қиларди. Шундан 14 220 киши Кўқонда (жами шаҳар аҳолисининг 12 % ни ташкил этган), 4 267 киши Андижонда (5,2 %), 1 874 киши Наманганда (2,5 %), эски Марғилонда 298 киши (0,6 %), 993 киши Ўшда (2,1 %) ва 98 киши Чустда (0,5 %) рус миллати ташкил этган. 1917 йилда Туркистон ўлкасида 750 000 нафар рус аҳолиси истиқомат қилиб, 7,5 миллионлик аҳолига эга бўлган аҳолининг 10% ни ташкил этарди¹⁸. Фарғона вилоятида 1910 йилдан –

¹⁵ ЎзР МДА. И-7-фонд, 1-рўйхат, 5049-йиғма жилд. 8-варақ.

¹⁶ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом. Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1910; 229-бет.

*Мешчан – (Россия империясида: шаҳар майда буржуазиясига мансуб майда савдогар, хунарманд);

2 перен. мешчан, тор манфаатпараст одам, обиватель; ~ во дворянстве дворянликдаги мешчан (у-бу қилиб юқори мартабага, мавкега эришган одам).

¹⁷ Ферганская область. LXXXIX. Материалы Первая Всеобщая перепись населения Российской империи СПб; 1897. 58-бет.

¹⁸ Фомченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX - начале XX в. (социально-экономический аспект). Тошкент: Фан, 1983. 72-бет.

1917 йилгача якка ҳолда фойдаланишга мўлжалланган 34 та участкага 1 257 хонадон кўчирилган, шунингдек, умумий фойдаланишга мўлжалланган 11 та участкага 174 та оила кўчирилган бўлса яна, 126 та мустакил фаолият юритадиган хуторлар ҳам ташкил этилган¹⁹.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, Россия Империясининг Туркистон ўлкасида, жумладан, Фарғона водийсида мустамлакачилик сиёсатини юритишнинг асосий омилларидан ҳисобланган ер муносабатларининг шаклланишида, иктисодий ва капиталистик муносабатларни ривожлантиришда марказий губерниялардан кўчириб келтирилган аҳоли империя ҳукуматининг асосий таянч қуроли бўлиб хизмат қилди. Шунингдек, Фарғонада кўчирилганларни қабул қилиш ва жойлаштириш бошқа вилоятларга нисбатан анча тартибли ва катъий тартибда амалга оширилди. Шунини алоҳида эътироф этиш керак-ки, оддий кўчирилган аҳоли қанчалик империалистик кўчларнинг таъсирида бўлмасин маҳаллий шароитга мослашди, ўзига хос маданиятни олиб келиб сингдирди ва қабул қилди, биринчи ва иккинчи жаҳон урушларида Туркистон томонидан иштирок этди. Маҳаллий аҳоли билан ёнма-ён туриб жамият шаклланишида ўз ҳиссасини қўшиб келди.

Ш. РАВШАНОВ

РОССИЯ ИМПЕРИЯСИ МАРКАЗИЙ ГУБЕРНИЯЛАРИДАН ФАРҒОНА ВИЛОЯТИГА КўЧИРИЛГАН АҲОЛИНИНГ ИЖТИМОЙ ҲАЁТИ ТАРИХИДАН

Мазкур мақолада, XIX аср охири – XX аср бошларида Фарғона водийсига Россия империяси ҳудудларидан кўчирилган аҳолининг ижтимоий ҳаёти, уларнинг маҳаллий аҳоли билан муносабатлари ва рус ҳукуматининг кўчирилганларга доир ислохотлари ҳақида қисқача маълумотлар баён этилади. Шунингдек, кўчирилган аҳолининг давлат томонидан амалга оширилган кўчирилиш тадбирлари ва уларнинг салбий аҳамияти ҳақида маълумотлар келтирилади.

Калит сўзлар: Туркистон, Фарғона, Андижон, Россия империяси, маҳаллий, генерал-губернаторлиги, ижтимоий ҳаёт, кўчириш, вилоят, уезд, мустамлака, волост, рус.

¹⁹ Ўша жойда. 69-бет.

Ш. РАВШАНОВ

**ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
ВНУТРЕННИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В данной статье приводятся сведения о социальной жизни переселенцев, их взаимоотношении с местным населением, мероприятия по распределению русских переселенцев со стороны Российской власти в Ферганской долине во второй половине XIX – начале XX века. Также, даются данные о мероприятиях переселенческой политики государства и ее негативных последствиях.

SH. RAVSHANOV

**THE HISTORY OF SOCIAL LIFE OF IMMIGRANT
POPULATION OF RUSSIAN EMPIRE'S INNER GUBERNIYAS
IN FERGANA DISTRICT**

This article provides information about social life of settlers, relationship with local people and Russian authorities' allocation measures towards Russian settlers in the Fergana valley in the second half of the 19-beginning of 20-th century. The article also provides the data on actions of state's immigration politics and its negative consequences.

О. РАШИДОВ

СОВЕТ ҲОКИМИЯТИНИНГ МАҲАЛЛИЙЛАШТИРИШ СИЁСАТИ ВА УНИНГ ЎЗБЕКИСТОНДА АМАЛГА ОШИРИЛИШИ

Ўзбекистонда 1923-1933 йиллардаги совет бошқаруви тизимида давлат идораларини маҳаллийлаштириш сиёсати 3 босқичда амалга оширилди¹. Биринчи босқич 1923 – 1927 йилларни ўз ичига олиб, бу давр асосан иш юритишни маҳаллий тилларга ўтказишга ҳаракат қилиш билан тавсифланади. Аммо бу жараёнда бошқарув учун миллий кадрлар тайёрлаш ва уларни турли муассасаларга муносиб тарзда жойлаштириш эътибордан четда қолдирилди. Мазкур босқичда давлат идораларига маҳаллий кадрларни жалб қилиш ва иш юритишнинг ўзбек тилида олиб борилиши юзасидан декретлар, қарорлар, йўриқномаларнинг қабул қилиниши ҳамда қурултой ва конференцияларнинг кўрсатмалари бўлишига қарамай, маҳаллийлаштириш масаласи бир жойда тўхтаб қолган. Маҳаллийлаштириш комиссиясининг ҳисоботларида ушбу масала юзасидан жиддий муаммолар борлиги, жойларга юборилган тажрибачилар камситилаётганлиги, уларга иш ўргатилмаганлиги, ҳатто европа миллатига мансуб раҳбар ходимлар мазкур комиссия қарорига қарши чиқаётганлиги қайд этилган². Шуни ҳам айтиб ўтиш керакки, комиссия кичик сиёсий орган бўлиб, бир кишини ўзича муассасаларда ишга жойлаштира олмаган. Маҳаллийлаштириш комиссиясига иш сўраб келадиган кишиларнинг аксарияти ижтимоий жиҳатдан қийналган ишчи, деҳқонлар бўлган. Бу тўғрида коммунистик партиянинг XII съездида шундай қарор қилинган: “Ўрта Осиё халқларининг маданиятидан орқада қолганларини назарда тутиб, улар орасидан билимли, зарарсиз ва партияга садоқат билан хизмат қиладиган зиёлиларни ҳар қандай йўллар билан тўплаб, совет маҳкамаларига жалб қилинсин”³.

Иккинчи босқич, 1928 – 1930 йилларни ўз ичига олиб, у янги босқич номи билан ҳужжатларда қайд этилган. Бу даврда ишлар илгаридек назарий йўл билан олиб борилмасдан, балки амалий йўлга ўта бошлади.

¹ Қаранг: Рашидов О.Р. Ўзбекистонда совет бошқаруви структурасидаги кадрларни маҳаллийлаштириш сиёсатининг айрим жиҳатлари // O'zbekistontarixi. 1-сон. 2017. 22–33 бетлар.

² Ғиёсиддин. Марказий ерлилаштириш комиссиясининг тузилганига бир йил тўлиши муносабати билан // “Туркистон”. 1924 йил 31 август. 340-сон.

³ Нурулла Мурод. Ўзбекистонда ерлилаштириш ишлари (Мубоҳаса йўли билан) // Қизил Ўзбекистон. 1925 йил 21 декабр. 307-сон.

Бу соҳада маълум ишлар амалга оширилиб, баъзи муаммолар бартараф этилган. 1928 йил 18 февралда Ўзбекистон ССР Советлари Марказий Ижроия Комитети ва Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Советининг “Давлат аппаратини ўзбеклаштириш тўғрисида” 20-рақамли қўшма қарори қабул қилинди⁴. Ушбу қарорда давлат бошқарувининг барча жабҳаларида иш юритишни ўзбек ва рус тилларида параллел равишда олиб бориш, европа миллатига мансуб ходимларнинг ўзбек тилини ўрганиши учун тўғарақлар очиш ҳамда маҳаллий аҳолидан ишчи кадрларни тайёрлаш каби муҳим масалалар яна бир бор таъкидлаб ўтилди⁵.

Янги босқичда баъзи соҳада маҳаллий кадрларни тайёрлаш бўйича маълум ишлар амалга оширилди. Жумладан, давлат идораларида тажрибачи сифатида амалиёт ўтаётган маҳаллий кадрларга муносабат ўзгарди. Уларни камситиш, муносиб бўлмаган ишларга рўбарў қилиш, меҳнатига ҳақ тўлаш ва уларни орқага қайтариб юборишларнинг олдини оладиган ҳуқуқий-меъёрий ҳужжатлар тизими ишлаб чиқилди. Хусусан, Ўзбекистон ССР Жиноят кодексининг баъзи моддаларига қўшимчалар киритилди. Унга кўра муассасалар раҳбарлари бўлган русийзабон ходимларнинг маҳаллий ишчиларга нисбатан ҳар қандай қаршиликларига жазо чоралари кучайтирилди.

Учинчи, якуний босқичда яъни, 1931–1933 йилларда Ўзбекистон республикаси ҳудудидаги барча муассасаларда маҳаллийлаштириш ишларининг тугалланиши белгиланди. Ўзбекистонда ССРда давлат идораларини маҳаллийлаштириш сиёсати большевиклар томонидан белгилаб берилган ва маълум чегара доирасида амалга оширилган. 1931 йил 11 декабрда СССР Марказий Ижроия Комитети Президиумининг “Ўзбекистон ССР аппаратини ўзбеклаштириш тўғрисида”ги қарорига⁶ биноан қисқа муддатда давлат идораларини маҳаллийлаштириш ва иш юритишни ўзбек тилига ўтказиш ишини якунлаш лозимлиги таъкидланди. Ушбу қарор асосида 1932 йилнинг 5 январида Ўзбекистон ССР Компартияси МК республикада давлат идораларини ўзбеклаштириш ишларини тўхтатиш тўғрисида 127-рақамли қарорни⁷ қабул қилди. Юқорида таъкидланган қарорлар асосида 1933 йилнинг 1 апрелидан бошлаб, Ўзбекистон ССРда маҳаллийлаштириш ишлари тўхтатилди.

⁴ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5194-иш, 19-варақ; Ражабов К., Қандов Б., Ражабова С. Ўзбекистон тарихининг муҳим саналари (Энг қадимги даврдан бугунги кунгача). Тўлдирилган ва қайта ишланган олтинчи нашр. Тошкент: O'zbekiston, 2015. Б. 198.

⁵ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5194-иш, 19-20-варақлар.

⁶ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 10-рўйхат, 4-иш, 46-варақ.

⁷ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 8-рўйхат, 612-иш, 1-варақ.

Шу ўринда маҳаллийлаштиришнинг иккинчи даври янги босқичдаги жараёнлар тўғрисида алоҳида тўхталиш мақсадга мувофиқдир. 1928 йили Бутуниттифоқ КП МИК вакиллари томонидан амалга оширилган Ўрта Осиёда иш юритишни маҳаллий тилларга ўтказиш ва муассаса ҳамда ташкилотларни маҳаллийлаштиришни текшириш натижалари тўғрисидаги маърузада Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари совети маҳаллийлаштиришда ёмон ибрат бўлаётганлиги келтирилиб, унинг округ ижроқўми билан алоқаларини 90 фоизга (ортиқ даражада) рус тилида олиб бораётганлиги танкид қилинган⁸. Мазкур маърузада Ўзкоммуналбанк, Ўздавлатқурилиш идоралари 1927 йилдан ўзбек ва рус тилларида параллел иш юритишни амалга оширган бўлса-да, 1928 йилда бу бекор қилинганлиги таъкидланган⁹. Шунингдек, маҳаллийлаштиришнинг тўртинчи йил кетаётганлигига қарамай, Ўздавлатрежалаштириш, Ўрта Осиё тижорат банки, Автосаноатсавдо (Автопромторг), Кредитбюро ва бошқа ташкилотлар иш юритишни икки тилда параллел равишда олиб боришни хаёлига ҳам келтирмаётганлиги қайд этилган. Қатор муассасалар (Ўздавлат нашриёти (ЎзГИЗ), Соғлиқни сақлаш халқ комиссарлиги, Марказий статистика бошқаруви (ЦСУ), Ўзбек давлат савдо, Қишлоқ хўжалик банки штатида таржимон, ўзбекча алифболи машинкалар ва машинисткаларга эга бўла туриб, иш юритиш 90 фоизга рус тилида олиб бораётганлиги келтирилган¹⁰.

1928 йил 21 январь куни Ўзбекистон ССР МИК Президиуми Ўзбеклаштириш бўйича комиссиянинг маърузасини тинглаб, қатор муассасаларда ва биринчи навбатда кенг омма билан бевосита боғлиқ муассасалар (округ ижроқўми, туман ижроқўми)да иш юритишни ўзбек тилига тўлиқ ўтказиш ниҳоятда муҳим деб эътироф этди¹¹. Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда, қишлоқ шўролари ва туман ижроқўмларида иш юритишни ўзбек тилига тўлиқ ўтказиш, аралаш туманларда икки тилда параллел тарзда олиб борилишини таъминлаш кўрсатилган. Шунингдек, қарорда аҳоли орасида тожиклар кўп бўлган туманларда давлат аппаратини тожиклаштириш талаби ҳам илгари сурилган¹².

1928 йил 18 февралда Ўзбекистон ССР Шўролари Марказий Ижроия Комитети ва Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Советининг “Давлат

⁸ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 174-иш, 7-варақ.

⁹ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 174-иш, 8-варақ.

¹⁰ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 174-иш, 8-варақ.

¹¹ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 174-иш, 4-варақ.

¹² Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 174-иш, 5-варақ.

аппаратини ўзбеклаштириш тўғрисида”ги 20-рақамли қўшма қарори қабул қилинди¹³. Ушбу қарор 10 та банддан иборат бўлиб, бунда давлат бошқарувининг барча жабҳаларида иш юритишни ўзбек ва бошқа маҳаллий тилларда олиб бориш, европа миллатига мансуб ходимларнинг ўзбек тилини ўрганиши учун тўғарақлар очиш ва маҳаллий аҳолидан ишчи кадрларни тайёрлаш каби муҳим масалалар киритилди¹⁴.

Қарорда ходимлар малакасининг етарли эмаслиги, европаликларни мажбурий равишда ўзбек тилига ўргатиш ва уни ўрганишни рағбатлантирувчи қонун лойиҳасини ишлаб чиқиш масаласи илк бор қўйилди. Ўзбекистон ССР Жиноят Кодексига идораларни маҳаллийлаштириш тўғрисидаги қарорларни бажармаганларни жазоловчи модда киритиш тўғрисида низом илгари сурилди¹⁵. Мазкур қўшма қарорнинг қабул қилиниши давлат идораларини маҳаллийлаштириш ишини янги босқичга олиб чиқди. Шундан сўнг Ўзбекистон ССРдаги барча нозирликлар ва муассасаларда иш юритишни ўзбек тилида олиб бориш ҳамда маҳаллий миллат вакилларини бошқарувга кенг жалб қилиш борасида маълум ишлар амалга оширилди. Бу борада Ўзбеклаштириш комиссиясининг Самарканд бўлимида томонидан 20-рақамли қарор ижроси юзасидан берилган ҳисоботда қуйидагилар келтирилади: “Ўзбеклаштириш тўғрисида ҳукуматнинг 1928 йил февраль ойида чиқарилган қатъий қароридан кейин округ ўзбеклаштириш комиссияси ўзининг режасини ўзгартириб идора ва ишчиларни тўғридан-тўғри туб миллатдан чиққан ишчилар билан тўлдиришга киришди. 3 мартдан 30 апрелгача округ микёсида идораларга туб миллат халқидан 94 ишчи жойлаштирилди. Бундан ташқари мазкур муддат ичида меҳнат биржаси орқали турли ишларга 117 киши юборилди. Ишга қўйилган 200 дан ортиқ ишчининг ҳаммаси ёшлар ва касаба аъзолари ҳисобланади”¹⁶.

Ўзбекистон ССР МИКнинг 1928 йил февралдаги қарори билан ЎзССР Жиноят кодексининг 155-моддасини қуйидаги қисм билан тўлдириш белгиланди: “Давлат аппарати ва саноатни ўзбеклаштириш масаласида мансабдор шахсларга қонуний жиҳатдан юклатилган вазифаларни бажармаслик, шунингдек, бу вазифаларни бажаришга эътиборсизлик, совуққон ва виждонсизларча муносабатда бўлиш ёки сунъий равишда бундай ҳолатларни юзага келтириш, белгиланган чораларни четлаб ўтиш ҳамда ушбу тадбирларни амалга оширишга тўсқинлик қиладиган тур-

¹³ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5194-иш, 19-варак.

¹⁴ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5194-иш, 19-20-вараклар.

¹⁵ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 174-иш, 5-варак.

¹⁶ Ўзбеклаштириш ишлари // “Қизил Ўзбекистон”. 1928 йил 11 май, 105-сон.

ли ҳаракатларга жазо чоралари кўрилади”¹⁷. Шу тарзда ўзбеклаштириш ишларини самарали ташкил этишнинг ҳуқуқий асоси ҳам мустаҳкамланиб борилди.

Давлат идораларини маҳаллийлаштириш соҳасида қабул қилинган 20- рақамли қарорнинг бошқа қарорлардан яна бир фарқи шундаки, унинг «г» бандида аҳоли орасида тожиклар кўп бўлган туманларда давлат идораларини тожиклаштириш талаби илк бор илгари сурилди¹⁸. Хусусан, Ўзбекистон ССРнинг Хўжанд округидаги давлат идораларида иш юритиш 3 та – рус, ўзбек ва тожик тилларида олиб борилиши жорий қилинди¹⁹.

Ўзбекистон ССР МИКнинг 1928 йил 3 апрелдаги мажлиси 32/10-баённомасининг кўчирмасида келтирилишича, икки ҳафта муддатда кўмита марказий аппаратида ўзбек тилини биладиган ходимлар билан тўлдириши лозимлиги белгиланган. Европа миллатига мансуб ходимлар 7 ой давомида ўзбек тилини ўрганишга мажбур қилиниши ва ундан бош тортганлар ишдан бўшатилиши ҳақида огоҳлантирилган²⁰.

1928 йил 17 майда бўлиб ўтган ўзбеклаштириш бўйича Марказий комиссия мажлисида Ўзбекистон ССР МИКнинг ҳисоботи эшитилди. Бунда давлат идораларини ўзбеклаштириш ва иш юритишни ўзбек тилига ўтказиш тўғрисидаги 20-рақамли қарор асосида МИКда амалга оширилган ишлар хусусида кўйидагилар таъкидланган: “Мазкур қарор қабул қилинишидан олдин Ўзбекистон ССР МИК аппаратида 76 та штат бирлиги мавжуд бўлиб, ушбу миқдор сакланиб қолган. Миллий таркиб бўйича ўзбеклардан 25 ходим ўрни 30 нафарга етган. Европалик ходимлар 51 нафардан 46 нафарга қисқарган. Ушбу марказий идорада маҳаллий кадрлар салмоғи қарийб 40 фоизга етгани қайд этилган”²¹.

Ўзбекистон ССР ташкил топган дастлабки йилларда МИК марказий аппаратида ўзбек тилида иш юритиш 15 фоизни ташкил қилган, икки тилда параллел иш юритиш 45 фоизни ва фақат рус тилида иш юритиш 40 фоизни ташкил қилган. 1928 йил май ҳолатидаги ҳисоботда эса ўзбек тилида иш юритиш 65 фоизни, параллел иш юритиш 35 фоизни ташкил этганлиги келтирилган²².

¹⁷ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5164-иш, 46-варақ; Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 4-рўйхат, 492-иш, 230-варақ.

¹⁸ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 174-иш, 4-варақ.

¹⁹ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 174-иш, 8-варақ.

²⁰ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 4-рўйхат, 494-иш, 50–51-варақлар.

²¹ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 4-рўйхат, 493-иш, 5-варақ.

²² Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 4-рўйхат, 493-иш, 6–7-варақлар.

1928 йилнинг 21 майида Ўзбекистон ССР Давлат идораларини ўзбеклаштириш марказий комиссиясининг 74-сонли низоми эълон қилинди²³. Бу низом маҳаллийлаштириш комиссиясига давлат аппарати ва саноатни ўзбеклаштириш ишини аниқ ва режали бошқариш имконини берди. Комиссия томонидан амалга оширилган амалий иш сифатида МИК ва ХКС топшириқларини ҳақиқатан аниқ ва етарли даражада чуқур бажараётганлигини кўрсатди. Ўзбекистон ССР ташкил этилган дастлабки йилларда давлат идораларида тажрибачи сифатида амалиёт ўтаётган ходимлар европа миллатига мансуб раҳбарлар қаршилигига учрар, ҳуқуқлари поймол бўлар ва уларга маош тўланмасдан камситилар ҳамда штатга лойиқ топилмасдан орқага қайтарилиб юборилар эди. Маҳаллийлаштириш сиёсатининг янги босқичи белгилангандан сўнг бундай ишлар нисбатан тартибга солина бошланди. Жумладан, тажрибачиларга хизмат ҳақи тўлаш хусусидаги маблағни тартибга солиш масаласи билан Ўзбекистон ССР Меҳнат халқ комиссарлигининг 1928 йил 13 апрелидаги 3/11 қарори қабул қилинди²⁴. Қарорга биноан Ўзбекистон жумҳурияти доирасида бўлган бутун давлат кооператив ва бошқа идоралар 1928 йил 1 майдан эътиборан амалиёт ўтаётган тажрибачиларига бериладиган хизмат ҳақини янги тартиб бўйича тўлашга мажбур қилинганлар. Хизмат ҳақини давлат нормаси бўйича ўтказадиган идора ва муассасаларда ерлик аҳолидан бўлган тажрибачиларга хизмат ҳақи ишни ўргатиш баробарида штат юзасидаги ходимларнинг вазифаларига белгиланган нархдан 20 фоиз кам бериладиган бўлди²⁵. Илгари тажрибачиларнинг меҳнати ҳисобга олинмас ва уларга маош тўлаш пайсалга солинарди. Мазкур қарор кучга киргач, тажрибачилар муассасаларда фаолият юритаётган европа ва маҳаллий миллат ишчилари маошидан биров камроқ маош олиб, иш ўрганиши ҳамда амалиёт ўташи лозим бўлди.

Марказий ўзбеклаштириш комиссияси томонидан 1928 йилнинг 13 августидан қабул қилинган 8-қарорининг 6-бандига мувофиқ давлат идораларида икки тилда иш юритадиган барча ишчиларнинг маоши кўпайтирилишига буйруқ берилди²⁶. Бундан ташқари шу йили Ўзбекистон ССРнинг барча муассасаларида иш юритишни маҳаллий тилларда олиб бориш ҳамда европа миллатига мансуб ходимлар учун ўзбек тилини ва янги лотин алфавитини ўрганишга йўналтирилган курс ва тўғара-

²³ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 174-иш, 5-варак.

²⁴ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 4-рўйхат, 592-иш, 87-варак.

²⁵ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 4-рўйхат, 592-иш, 87-варак.

²⁶ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5148-иш, 2-варакнинг орқаси.

клар очиш лозимлиги тўғрисида декрет эълон қилинди. Декретга асосан ўзбеклаштириш уч йиллик муддатда амалга оширилиши белгиланди²⁷.

Ўзбеклаштириш комиссиясининг Самарқанд бўлимида маҳаллийлаштириш ишларининг 1928 йил май ойига қадар бўлган ҳолат бўйича келтирилган ҳисоботда қуйидаги маълумотлар берилади: “Бутун округ идораларида европалик ишчилар учун ўзбек тили курслари очилди. Ҳозирги кунда бу курсларда янги ўзбек алифбоси бўйича ўзбек тили дарслари давом этиб турибди. Ҳукуматнинг ўзбеклаштириш сиёсатига баъзи бир идора бошлиқлари тарафидан эътибор қилинмаслик ҳолатлари ҳам йўқ эмас. Лекин округ комиссияси томонидан уларга қарши каттиқ чоралар кўрилмоқда. Бу тўғрида суд орқали жавобгарликка тортилган идора бошлиқлари ҳам бор”²⁸.

1928 йил 18 октябрда “Ўзбекистон ССРнинг муассаса, корхона, ташкилотлари ишчилари ва ходимларининг мажбурий равишда ўзбек тилини ўрганиши тўғрисида”ги қарор қабул қилинди²⁹. Қарорда русийзабон ходимлар учун ўзбек тилини мажбурий равишда ўрганишни уч навбатда амалга ошириш белгиланди. Бу биринчи навбатда – Марказий Ижроия Кўмитаси, Халқ Комиссарлари Шўроси ҳамда барча ижроқўмлар ва кенгашлар, шунингдек, Адлия халқ комиссарлиги, Меҳнат халқ комиссарлиги, Ички ишлар халқ комиссарлиги, Ишчи-деҳқон инспекцияси ва Ижтимоий таъминот халқ комиссарлиги, кооперациялар, “Ўзбекпахта”, Ўзбекистон давлат нашриёти, суғурта, почта ва телеграф (унинг ЎзССР даги муассасалари), темир йўл ҳаракати, кишлоқ хўжалигининг Ўзбексавдо (Ўзбекторг) ва Қишлоқ саноати (Сельпром) ташкилотларида амалга оширилиши лозим эди.

Иккинчи навбатда – Молия халқ комиссарлиги, Соғлиқни сақлаш ва Савдо халқ комиссарлиги, Халқ Хўжалигининг Олий Кенгаши (ВСНХ) ва бошқа ташкилотлар;

Учинчи навбатда – марказий, округ ва шаҳар муассасалари шулар жумласидан эди. Шунингдек, мазкур қарорда 1929 йилнинг 1 октябридан бошлаб, ўзбек тилини билмайдиган (махсус малакага эга бўлганлардан ташқари) шахсларни ишга қабул қилиш тўхтатилиши қайд этилган³⁰.

1928 йилнинг декабрида республикадаги барча муассасаларда параллел иш юритишга ўтиш 34 фоизда, марказий аппаратда 19 фоизда

²⁷ “Правда Востока”. 7 октябры 1928 г.

²⁸ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5182-иш, 13-варак; Ўзбеклаштириш ишлари // “Кизил Ўзбекистон” 1928 йил 11 май, 105-сон.

²⁹ Ўзбекистон МДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 174-иш, 6-варак.

³⁰ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 174-иш, 6-варак.

ифодаланди. Афсуски, бу пайтда маҳаллийлаштиришдан узок бўлган банкларда иш 100 фоиз рус тилида олиб борилди³¹. Қайд этилган санадаги маълумотларга кўра, Ўзбекистон ССРда мавжуд бўлган банкларда маҳаллий кадрларнинг салмоғи қуйидагича бўлган: Осиё банкида 34 нафар ходимдан 2 нафари, Коммунал банкда 51 нафардан 5 нафари, Марказий банкда 22 нафардан 4 нафари, Давлат банкида 59 нафардан 4 нафари, Қишлоқ хўжалиги банкида 92 ходимдан 17 нафари, Қурилиш банкида 31 ходимдан 2 нафари, Ўрта Осиё банкида 35 нафар ходимдан 2 нафари маҳаллий кадрлар бўлган³².

Ўзбекистон ССР МИК хузуридаги Марказий ўзбеклаштириш комиссиясининг 1929 йил 12 февралда “Ўзбек тилини билган муассаса ишчиларининг имтиёзлари тўғрисида”ги қарори қабул қилинди³³. Бунда асосий миллат бўлган ўзбеклардан ташқари европа миллатига мансуб ишчиларга қатор имтиёзлар берилди. Жумладан, ўзбек тилини билган ушбу ходимлар таркиби қисқартирилмаслиги, лавозими ва даражасининг кўтарилиши, қайта тайёрлов курсларида иштирок этиши, устама ҳақ тўланиши, мукофотланиши ҳамда турли рағбатлантиришлар белгиланди.

Европа миллатига мансуб ходимларнинг ўзбек тилини ўрганиши меҳнат интизоми сифатида ҳам қайд этилди. Ўзбекистон ССР МИКнинг 1929 йилнинг 30 мартдаги 56-рақамли қарорида ЎзССР Меҳнат кодексининг 47, 83 ва 90-моддаларига қўшимчалар киритилди³⁴. Амалдаги Меҳнат кодексининг 47-моддасига қўшимча “и” пункти жорий қилинди. Бунда мамлакатдаги барча муассасалар ва ташкилотлардаги ишчи-хизматчилар ўзбек тили ва янги ўзбек (лотин) алфавитини билиши, ўрганиши ҳамда мулоқот қилиши белгиланди³⁵.

Ўзбек тилини ўрганиш мақсадида очилган курсларнинг аҳволи қониқарли бўлмаганлиги сабабли Ўзбекистон ССР МИК ва ХКС 1929 йилнинг 7 сентябрида муассасаларда ўзбек тили курсларини қайта ташкил этиш тўғрисида 160-рақамли қўшма қарорни қабул қилган³⁶. Бунга биноан ўзбек тили курсларининг ташкил этилиши бўйича қўлланма чиқа-

³¹ Раҳмонқулова А.Х., Бурхонов Б.М. XX асрнинг 20 – йилларида Ўзбекистонда давлат тили сиёсати тўғрисида. Мустақил Ўзбекистон ва миллатлараро муносабатлардаги барқарорлик мавзусидаги илмий-амалий анжуман материаллари. Т., 1995. Б. 68.

³² Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 4-рўйхат, 592-иш, 148-варакнинг орқаси.

³³ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5148-иш, 1-варак.

³⁴ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5147-иш, 78-варак.

³⁵ “Ўзбекистанская правда”. 5 май, 1929 г. № 60.

³⁶ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5148-иш, 43-варак.

рилди ҳамда тўғараклар аниқ режа асосида олиб борилиши белгиланди. Шунингдек, европа миллатига мансуб ходимлар ушбу курсларда араб ва янги лотин имлосига асосланган ўзбек тилида ўқишни ва ёзишни билишларига қараб гуруҳларга ажратилди.

Европа миллатига мансуб ишчи-ходимлар ўзбек тилини ўрганиш бўйича очилган курсларни вақтинча тўхтатиб туришни яъни таътил беришни сўраб мурожаат қилганлар. Шундан сўнг, Ўзбекистон ССР Меҳнат комиссарлигининг “Ўзбек тили курсларининг ўқувчиларига таътил бериш тўғрисида”ги 1929 йил 30 майдаги 1150-сонли қарори қабул қилинган³⁷. Ушбу қарор асосида Марказий ўзбеклаштириш комиссияси куйидагича топшириқ тайёрлаган: “Ҳар томондан сўроқлар келиб туриши муносабати билан Ўзбекистон ССРнинг ўзбек тили курслари ташкил этилган барча муассаса, корхона ва ташкилотларидаги мазкур курснинг ўқувчиларига таътил бериш масаласида Меҳнат комиссарлигининг шу йилги 1150-сонли қарори қўлланилиши лозим”³⁸.

1929–1930 йилларда маҳаллий ишчилар учун очилган уч ва олти ойлик курсларда инженер, ҳисобчи, конструктор, почта хизматчиси, архитектор, кишлоқ хўжалиги ходими каби соҳа мутахассислари тайёрланди. Хусусан, 1930 йил 1 январда Хоразм вилоятида 60 нафар маҳаллий ишчи агротехниклар курсини тугатди. “Ўзпахтасоюз” агрономлар тайёрлаш курсида 200 нафар ходим ўқитилди³⁹. Бу пайтда асосан кишлоқ хўжалиги соҳаси бўйича тракторчи, машинист, механик, агроном, комбайн ҳайдовчиси, чилангарлик каби курсларда маҳаллий ишчилар салмоғи юқори бўлди. Мазкур курсларни тугатган тажрибачиларга махсус шаҳодатномалар берилди⁴⁰.

Тарихчи Адиб Холид Ўзбекистонда амалга оширилган маҳаллийлаштириш сиёсати ҳақида куйидагича фикр билдиради. “Маҳаллийлаштиришнинг сиёсий мақсадлари унинг иқтисодий унумдорлигига мувофиқ келмасди. Чунки у таржималар билан таъминлаб берадиган, маҳаллий халқни янги ишлар билан таништирадиган ва европаликларга маҳаллий тилларни ўргатадиган махсус ёлланувчи шахсларга эҳтиёж сезарди. Маҳаллийлаштиришга янги иқтисодий сиёсатнинг кириб келиши сифатида қаралиб, кўпгина харажатлар маҳаллий бюджетга юкланган эди. Ерли аҳоли аъзолари иш ўрганувчи сифатида ёлланиб, уларга кам ҳақ тўланган. Иқтисодий улуш борасидаги тортишувлар ишчилар

³⁷ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5168-иш, 30-варак.

³⁸ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 1-рўйхат, 5168-иш, 30-варак.

³⁹ Ўзбекистон ПДА, 58-фонд, 5-рўйхат, 484-иш, 4-варак.

⁴⁰ Ўзбекистон МДА, Р-86-фонд, 10-рўйхат, 5-иш, 269-варак.

меҳнат унумдорлигининг пасайишига олиб келарди – бу эса ўз-ўзидан маҳаллийлаштиришга қарши ҳаракатларнинг пайдо бўлишига сабаб бўларди. Бу асосан кичик саноатлашган секторларда ҳукмронлик қиладиган европалик ишчилар томонидан амалга оширилган”⁴¹.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон ССР ташкил этилган дастлабки йилларда ҳукумат олдида давлат идораларини ўзбеклаштириш борасида тўпланиб қолган муаммоларни бартараф этиш вазифаси кўндаланг бўлиб турган. Давлат идораларини маҳаллийлаштириш сиёсатининг янги босқичи европа миллатига мансуб ходимлар учун тўғарақлар ва курслар ташкил этилганлиги ва маҳаллий кадрларни тайёрлашда 3 ва 6 ойлик ўқув курслари тизимли ташкил этилганлиги ҳамда баъзи муаммолар бартараф этилганлиги билан характерланди. Шунингдек, муассасаларда амалиёт ўтаётган тажрибачиларга муносабат ижобий томонга ўзгарди. Улар меҳнатига ҳақ тўлаш тизимининг жорий этилиши ҳамда ҳар қандай камситилишларга қонуний жазонинг муқаррарлиги таъминланди. Русийзабон ходимлар учун ўзбек тилини ўрганиши белгиланишига қарамай бу амалда ўзини оқламади. Янги босқичда ҳам молия, банк иши, темирйўл ва давлат назорат органларида маҳаллий кадрлар салмоғи илгариги ҳолатни қайд этди. Қишлоқ хўжалиги, озиқ-овқат, енгил саноат каби баъзи соҳаларда маҳаллий ходимлар тайёрланди.

⁴¹ Adeeb Khalid. Making Uzbekistan. Nation, Empire and Revolution in the Early USSR. London.: Cornell University press, 2015. B. 166.

О. РАШИДОВ

СОВЕТ ҲОКИМИЯТИНИНГ МАҲАЛЛИЙЛАШТИРИШ СИЁСАТИ ВА УНИ ЎЗБЕКИСТОНДА АМАЛГА ОШИРИЛИШИ

Мазкур мақолада Ўзбекистонда совет бошқарувидаги маҳаллийлаштириш сиёсатининг айрим жиҳатлари ўрганилган. Мақолада большевиклар партияси тамонидан олиб борилган маҳаллийлаштириш сиёсатининг босқичи, принципи, мақсади ва моҳияти ёритилган. Хусусан, маҳаллийлаштириш сиёсатининг иккинчи босқичида европа миллатига мансуб ходимлар учун тўғарақлар ва курслар ташкил этилганлиги, маҳаллий кадрларни тайёрлаш ҳамда иш юритиш тизимидаги баъзи муаммоларнинг сақланиб қолганлиги келтирилиб ўтилган.

Калит сўзлар: маҳаллийлаштириш, ўзбеклаштириш, тожиклаштириш, ерлилаштириш, миллий масала, миллий сиёсат, большевик, коммунистик партия, тажрибачилар, жинойт кодекси, меҳнат кодекси, лотин ёзуви, ижрокўм, кооперация.

О. РАШИДОВ

ПОЛИТИКА КОРЕНИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ И ЕЕ ПРОВЕДЕНИЕ

В данной статье изучены некоторые особенности политики коренизации в Узбекистане в период советского управления. Освещены некоторые аспекты этапов, принципов, цели и сущности коренизационной политики партии большевиков. В частности, были рассмотрены примеры о некоторых сохраненных проблемах в системе делопроизводства и подготовки местных кадров, а также были организованы кружки и курсы для сотрудников с европейской национальностью в новом этапе коренизационной политики.

O. RASHIDOV

**THE POLICY OF LOCALIZATION OF SOVIET GOVERNMENT
AND ITS EXECUTION IN UZBEKISTAN**

In this article some features of policy of localization in management of the Soviet in Uzbekistan are considered. Some aspects of the stages, principles, objectives and scope of the localization Bolsheviks Party policy are given. Particularly, some problems were analyzed about organizing some courses and circles for European staffs, preparing local cadres and the system of working with documents in new stages of the policy of localization.

*Тарихшунослик***Ф. ШАМУКАРАМОВА****ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДОВ
ПЕРИОДА «МУСУЛЬМАНСКОГО РЕНЕССАНСА»
В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX ВЕКА – 1917 ГОД**

Всестороннее изучение истории Центральной Азии, в том числе Туркестанского края, началось во второй половине XIX века, после завоевания региона Российской империей. Это невозможно было осуществить без исследования истории формирования и развития отдельных исторических городов региона, которые являлись культурными, а подчас и самостоятельными экономическими и политическими центрами в различные исторические периоды. Однако только на данных письменных источников, без географических, топографических исследований, и особенно без археологических материалов создать целостную картину эволюции того или иного города – проблема трудная. Данная задача стояла перед историками, востоковедами, краеведами, археологами – специалистами по Центральной Азии и частично получила разрешение в работах востоковеда В.В. Бартольда, который в своих исследованиях активно применял данные археологических изысканий и тем самым намечал дальнейшее направление для археологических исследований.

Известно, что археологическое изучение Туркестанского края велось как до образования Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА), так и после, когда сама археология как наука делала первые шаги. Естественно, что и археологические изыскания носили первичный разведочный характер. Однако, тем не менее, фиксация археологических объектов, разведка, составление чертежей, планов, закладка первых шурфов заложили основу археологического изучения городов региона. Особенно это касается исследования городов на территории Узбекистана периода так называемого «мусульманского ренессанса», которые проводились под руководством Императорской археологической комиссии, а потом – Русского Комитета по изучению Средней и Восточной Азии до и в период деятельности Туркестанского кружка любителей археологии.

В число таких городов входят к тому времени уже переставшие существовать и превратившиеся в археологический объект, и те исто-

рические города, которые и сегодня процветают. Это такие города, как Самарканд (Афрасиаб), Бухара, Пайкенд, Несеф – Нахшеб, Ахсыкент, Ташкент – Бинкат, Термез (Старый Термез), Канка, Шахрухия.

В 1884 г. Императорская археологическая комиссия по просьбе Туркестанского генерал-губернатора командировала на год (с 15 ноября 1884 г. по 15 ноября 1885 г.) профессора Петербургского университета востоковеда Н.И. Веселовского¹. Следует учесть, что в раскопном деле он опыта не имел. Тем не менее, в его задачу входило: начать систематическое изучение Афрасиаба, осуществить археологическую разведку в Ферганской долине, осмотреть городища в Зарафшанской долине, описать предметы древности, найденные в Бухаре, ознакомиться с кладами, найденными в Туркестане. В целом, в инструкции, данной ему перед отъездом, было исследование Туркестанского края в археологическом, этнографическом и культурном плане. Его исследования носили разовый археолого-разведочный характер некоторых городищ, при этом он обнаружил данные, относящихся и к периоду «мусульманского ренессанса».

Первое городище, на котором он провел раскопки, было расположено в 32 верстах от Ташкента по дороге в Фергану, под названием **Той-Тюбе**, состоящее из цитадели четырехугольной формы, стены которой были в 17 сажень² высоты, и рабада³. Постройки внутри цитадели и на территории рабада были из жженого кирпича, что свидетельствовало о времени их сооружения – т.е. IX в.⁴ Несмотря на то, что до раскопок Н.И. Веселовского кладоискатели изрядно поработали на городище, а жженный кирпич местное население в течение долгого времени таскало для своих бытовых построек, Н.И. Веселовскому удалось найти глиняную и стеклянную посуду, глиняные светильники, несколько медных монет периода хорезмшахов и другие предметы⁵.

Затем Н.И. Веселовский поехал в Ферганскую долину, где наряду с другими объектами он произвел первые разведочные археологические раскопки на городище **Ахсыкент** (Эски Акси), существовавший в III – II вв. до н.э. до начала XIII в. Городище было расположено на правом берегу Сырдарьи, в 25 км от г. Намангана в Туракурганском районе. В

¹ Отчет Археологической комиссии за 1882–1888 годы. СПб., 1891. С. LX - LXXXI.

² Мера длины. 1 сажень – 213,36 см.

³ Отчет Археологической комиссии за 1882–1888 годы. ... С. LXII.

⁴ Императорская археологическая комиссия (1859 – 1917). К 150-летию со дня основания. СПб., 2009. С. 90.

⁵ Отчет Археологической комиссии за 1882–1888 годы. ... С. LXII.

процессе работы было заложено пять шурфов в цитадели. В результате раскопок были найдены остатки различных предметов: стеклянные черепки, глиняные светильники, бусы, водопроводные трубы разных размеров (от 1 до 6 вершков в диаметре), куски железа, цилиндрической формы колодцы, медные кольца и монеты, сосуды различных форм и др. Исследование остатков сооружений показало, что стены цитадели были сложены из жженого и сырцового кирпича через ряд, пол был сложен из жженого кирпича и выкрашен красной краской⁶.

В период существования ТКЛА, в 1913 году небольшие раскопки на городище Ахсыкент производились членом кружка И.А. Кастанье.

В процессе поездки по Ферганской долине Н.И. Веселовский провел разведывательные раскопки в таких средневековых городах, как **Касан**, **Узген** и **Ош**. Вблизи г. Оша он осмотрел археологический объект под названием Сулейман-гора (Тахти-Сулейман), где нашел арабскую надпись, про которую исследователь писал: «... надпись, на которой совершенно ясно сохранился дважды 329-й год хиджры (941 г. Р.Х.) и имя саманидского эмира Насра, сына Ахмедова. К сожалению, начало надписи закрыто стеной здесь же построенной мечети Сулеймана»⁷.

В осуществлении археологических и топографических исследований городов Туркестанского края большое содействие, в том числе финансовое, оказывал В.В. Бартольд. Особенно это усилилось после появления на свет его знаменитой работы «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»⁸, которая впервые была опубликована в 1898 году. В этой фундаментальной работе на основе изучения письменных источников XI – XV веков он большое внимание уделил исторической географии, площади и характеру той или иной земледельческой области обширного региона, описанию полевых и садовых культур, которые там выращивались, описанию городов, характеру их торговой и ремесленно-промышленной жизни, проследил их топографическую эволюцию, собрал и сконцентрировал сведения о бывших в этих городах постройках, словесно нарисовал карту торговых путей и т.д.

Всему этому В.В. Бартольд хотел получить подтверждение археологическими данными. Его глубокие знания истории региона позволяли оказывать влияние на направления археологического изучения

⁶ Отчет Археологической комиссии за 1882–1888 годы. ... С. LXX-LXXII.

⁷ Отчет Археологической комиссии за 1882–1888 годы. ... С. LXXIII; Императорская археологическая комиссия (1859–1917). ... С. 791.

⁸ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / Сочинения. Т. 1. М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. С. 43–597.

Центральной Азии. Особенно это отразилось на раскопках городища Афрасиаб.

Археологическое изучение **Афрасиаба** началось во второй половине XIX века и продолжается по сегодняшний день – более 100 лет. Соответственно, история и историография изучения Самарканда и его окрестностей довольно обширна⁹. Начиная со второй половины XIX века до 1917 года на городище Афрасиаб был проведен ряд разведочных и археологических исследований. Мы несколько подробнее остановимся на тех изысканиях, в процессе которых были найдены остатки, свидетельствующие о жизни города в IX – XII вв.

Н.И. Веселовский в первый раз посетил городище Афрасиаб во время своей вышеуказанной годичной командировки, как и было предусмотрено в инструкции Императорской археологической комиссии. В марте 1885 г. он приступил к раскопкам на городище, которые продолжались четыре месяца. Наряду с другими исследовательскими работами, по его инициативе был составлен топографический план городища, осуществленный сотрудниками военно-топографического отдела Туркестанского военного округа Васильевым и Кузьминым. В своем отчете Н.И. Веселовский отмечал, что городище представляет собой наслоение нескольких культур, в том числе и IX – XI веков, о котором он писал: «во многих местах городище, на глубине 1 – 1 S аршина¹⁰ от поверхности, оказывается настилка из камней... Это обстоятельство подтверждает рассказ арабского путешественника X века Истахри, что улицы и площади Самарканда вымощены камнем. ... Многочисленные находки саманидских монет, которыми Афрасиаб усеян и большое изобилие глиняной посуды с куфическими надписями»¹¹, свидетельствовали о развитии города в период мусульманского ренессанса. Именно с раскопок Н.И. Веселовского, как отмечал позднее А.Ю. Якубовский, сдвинулось с мертвой точки археологическое изучение древнего Самарканда¹².

В 1904 г. раскопки на Афрасиабе проводил В.В. Бартольд совместно с В.Л. Вяткиным. Однако в отличие от Н.И. Веселовского В.В. Бар-

⁹ Вяткин В.Л. Городище Афрасиаб. Археологический очерк. Ташкент: Издание Главнауки Наркомпроса УзССР, 1927. 64 с.; Якубовский А.Ю. Из истории археологического изучения Самарканда // ТОВЭ. Т. II. Ленинград, 1940. С. 285–337; Шишкин В.А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей // Афрасиаб. Ташкент: Фан, 1969. Вып. I. С. 3–121; Афрасиаб. Ташкент: Фан, 1973. Вып. II. 235 с.; Афрасиаб. Ташкент: Фан, 1974. Вып. III. 244 с.; Афрасиаб. Ташкент: Фан, 1975. Вып. IV. 163 с. и др.

¹⁰ Аршин – мера длины. 1 аршин – 0,71 м.

¹¹ Отчет Археологической комиссии за 1882–1888 годы. СПб., 1891. С. LXXIV–LXXV.

¹² Якубовский А.Ю. Из истории археологического изучения Самарканда ... С. 292.

тольд и В.Л. Вяткин предварительно изучили письменные источники, в которых были сведения о Самарканде, соответственно и задачи ими поставлены были правильные. Результаты археологических раскопок и информация, извлеченная из письменных источников, позволили сделать следующие выводы: городище Афрасиаб могло снабжаться водой посредством водопровода; на западной стороне городища нужно искать соборную мечеть (один из важных признаков города мусульманского ренессанса – Ф.Ш.), так как именно там были обнаружены остатки здания и кирпичи с синими и белыми глазурями, куски здания с орнаментом; топография Самарканда X века стала проясняться.

В 1905 г. В.Л. Вяткин по поручению Русского Комитета по изучению Средней и Восточной Азии продолжил раскопочные работы на Афрасиабе¹³. В результате предположения В.В. Бартольда подтвердились, была найдена соборная мечеть домонгольского периода, площадь которой составляла 60х35 сажень¹⁴. Обнаруженные в 1904 г. глазурованные кирпичи предположительно были остатками большого минарета мечети периода Саманидов.

В дальнейшем археологическое исследование городища Афрасиаб было сосредоточено в руках В.Л. Вяткина, консультировавшегося с В.В. Бартольдом. В процессе раскопочных работ 1912 года в западной части городища он открыл остатки обширного здания с гипсовыми плитами и рельефным орнаментом, принадлежащего началу X века.

Результаты многолетних исследований В.Л. Вяткина на городище Афрасиаб были отражены в известной его книге «Афрасиаб – городище былого Самарканда», снабженной планами и иллюстративным материалом, изданной уже в советское время. По поводу высокоразвитого ремесленного производства IX – X веков на всей территории Средней Азии, в частности, поливной керамики, автор монографии писал: «... художественная гончарная промышленность развивалась именно в этот период, наравне с ткацким производством, достигшим высокого совершенства тогда же. ... Гончарное производство, насколько можно судить по находкам из других мест Туркестана черепков посуды, подобной афрасиабской, широко распространено было здесь и развивалось в Средней Азии самостоятельно, что оно, следовательно, национально и соответствовало вкусу и духу народному»¹⁵.

В 1890 г. Императорская археологическая комиссия командировала в экспедицию В.А. Жуковского в Закаспийскую область для археологичес-

¹³ Вяткин В.Л. Городище Афрасиаб ... С. 61.

¹⁴ Якубовский А.Ю. Из истории археологического изучения Самарканда ... С. 305.

¹⁵ Вяткин В.Л. Городище Афрасиаб ... С. 41.

кого исследования Мерва. Результатом экспедиции явилась монография исследователя¹⁶, посвященная истории развития средневекового города, в которой на основе письменных источников и личного знакомства автора с городищем и архитектурными памятниками региона была изложена история эволюции города со всей возможной на то время полнотой.

В.В. Бартольд, оценивая работу В.А. Жуковского о развалинах Мерва, с сожалением писал: «... во всякой другой отрасли исторической науки появление такого труда вызвало бы целый ряд других исследований как о том же городе, так и о других городах той же эпохи и того же края ... Между тем труд В.А. Жуковского прошел почти бесследно как для русской, так и для западноевропейской науки»¹⁷.

Другое городище, получившее начало изучения, был Пайкенд – один из древнейших городов Бухарского оазиса. Исследование началось благодаря В.В. Бартольду и его содействию в финансировании со стороны Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии¹⁸. Туркестанский кружок любителей археологии с 1896 года начал собирать сведения о городище, период существования которого датируется IV – III вв. до н.э. – XII в.¹⁹ Расположен он в 35 км от Бухары. Уже в том же 1896 году первые сообщения были сделаны на заседании кружка Н.Ф. Ситняковским²⁰, который представил план городища, имеющего прямоугольную крепость и остатки жилых построек.

В 1903 г. развалины Пайкенда посетил американский исследователь Р. Помпелли²¹.

Первые подробные исследования городища Пайкенд были сделаны секретарем ТКЛА востоковедом Л.А. Зиминым в 1913 – 1914 годы. Перед этим он целый год вел научную переписку с В.В. Бартольдом, ко-

¹⁶ Жуковский В.А. Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва // Материалы по археологии России. СПб., 1894. 230 с.

¹⁷ Бартольд В.В. К истории Мерва / Сочинения. Т. IV. М.: Наука, 1966. С. 172.

¹⁸ Зимин Л.А. Отчет о весенних раскопках в развалинах старого Пайкенда // Протоколы и сообщения членов ТКЛА. (1 апреля – 11 декабря 1914 г.). Год девятнадцатый. Ташкент: Типография при Канцелярии Тур. Ген.-Губ., 1915. С. 63–64.

¹⁹ Зимин Л.А. Отчет о летних раскопках в развалинах старого Пайкенда // Протоколы и сообщения членов ТКЛА. (1 апреля – 11 декабря 1914 г.). Год девятнадцатый. ... С. 89; Выдающиеся памятники археологии Узбекистана. Ташкент: Изд-во журнала «San'at», 2013. С. 230.

²⁰ Протоколы ТКЛА. Первый год. Ташкент, 1896. С. 20.

²¹ Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958. С. 108.

торый постоянно его консультировал. Изыскания Л.А. Зимина носили дилетантский характер, но тем не менее он сделал глазомерную съемку городища, описал остатки крепостных стен и шахристана. Заслуживающим внимания является то, что исследователь сделал фотографическую съемку, отражающую сохранность отдельных частей города в начале XX века, а также фотографии всех найденных предметов домашней утвари²². Выводы Л.А. Зимина, подкрепленные нумизматическими данными, заключались в том, что: «Все предметы указывают на довольно высокую степень материальной культуры, а некоторые, как монеты, глиняные обломки, особенно с арабскими надписями, точно указывают на мусульманскую эпоху и при том довольно определенно на эпоху Саманидов. ... Наибольшего процветания Пайкенд достиг в конце IX в. и в X в. при Саманидах, как об этом свидетельствует Нершахи»²³.

Следует отметить, что несмотря на ряд недостатков в проведении археологических раскопок, отмеченных последующими исследователями, до 30-х годов XX в. материалы Л.А. Зимина были единственным источником по истории города.

Целый ряд разведок, топографических съемок, первых раскопок, составление планов было осуществлено и на городище **Старый Термез**. Одно из наиболее ранних сведений о развалинах городища появилось после возвращения из Бухары русского посольства 1820 года²⁴. Первые сведения о городище Старый Термез собирали такие исследователи, посещавшие Бухару, как Н.А. Маев (1874 г.), А. Быков (1878 г.), И.Л. Яворский (1878 г.), П.П. Матвеев (1878 г., Бадахшанская экспедиция), И.В. Мушкетов, Н.А. Сорокин, Н.Л. Ляпунов, Ф.Н. Жуков, Н.Н. Каразин (1879 г., Самарская ученая экспедиция), французы Х.Е. Уйвальф, Г. Бонвало, Капю (1881 г.), топограф Петров (1884 г.), Покотило (1886 г.), Г. Бонвало (1887 г.), востоковед Е.Ф. Каль (1890, 1891 годы), И.Т. Пославский (1895 г.)²⁵.

Последний из вышеперечисленных, военный инженер И.Т. Пославский, впоследствии действительный член ТКЛА, 26 февраля 1896 года на заседании кружка сделал доклад об осмотренных им развалинах

²² Зимин Л.А. Отчет о летних раскопках в развалинах старого Пайкенда // Протоколы и сообщения членов ТКЛА. (1 апреля – 11 декабря 1914 г.). Год девятнадцатый. ... С. 89–131.

²³ Зимин Л.А. Отчет о весенних раскопках в развалинах старого Пайкенда ... С. 87–88.

²⁴ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару // Центральная Азия в источниках и материалах XIX – начала XX века. М.: Наука, 1975. С. 91.

²⁵ Массон М.Е. Городища Старого Термеза и их изучение // Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г. Труды Узбекского филиала Академии наук СССР. Ташкент: Изд-во УзФАН, 1941. С. 16–18.

Старого Термеза, среди которых особого внимания заслуживают кирпичные башни, тщательно выложенные на гидравлическом цементе, и оставшиеся в толще насыпи. Сообщение, снабженное планом городища, вызвало большой интерес²⁶. Однако, сам И.Т. Пославский, как военный инженер, больше внимания уделил плану цитадели.

В 1897 г. городище Старый Термез изучал член кружка И.И. Гейер, который сделал фотографии минарета, группы зданий у мавзолея Хакима ат-Термези и его надгробия, представленные на заседании ТКЛА 28 августа этого же года²⁷.

Однако еще долгое время городище Старый Термез оставалось вне поля серьезного исследования со стороны российских археологов, несмотря на призывы ботаника Р.Ю. Рожевица, который в 1908 г. писал: «Если не будут приняты меры к сохранению этих развалин, они в скором времени совершенно исчезнут»²⁸.

Одним из особых археологических объектов Центральной Азии исследуемого периода является городище **Канка** – крупнейший центр Ташкентского оазиса. Примечательным является то, что в развитии города важную роль играл синтез земледельческой и скотоводческой культур. Город существовал с III – II вв. до н.э. до XII в., расположен в 14 км от г. Аккургана, в 70 км от Ташкента. Впервые как археологический объект был зафиксирован В. Верещагиным в 1868 г.²⁹ В 1896 году активный член ТКЛА Е.Т. Смирнов упомянул городище как памятник материальной культуры Ташкентского региона. Уже через год он специально поехал на Канку, ознакомился с городищем, произвел разведочные шурфы и собрал подъемный материал в виде обломков жженого кирпича, фрагментов керамики и стекла, кусков железных предметов и медных монет³⁰. В своей публикации Е. Смирнов дал и краткое топографическое, гидрографическое описание местности, утверждая, что город Канка «занимал очень большое пространство, пожалуй, не менее теперешнего Ташкента»³¹.

²⁶ ЦГА РУз, ф. И-71, оп. 1, д. 1, л. 69; Протоколы и сообщения ТКЛА. Год первый. Ташкент, 1896. (Протокол от 26 февраля 1896 года);

²⁷ Протокол от 28 августа 1897 года // Протоколы и сообщения ТКЛА. Ташкент, 1897. С. 5–7.

²⁸ Рожевиц Р.Ю. Поездка в Южную и Среднюю Бухару в 1906 г. // Известия РГО. Т. XLIV. Вып. IX. СПб., 1908.

²⁹ Выдающиеся памятники археологии Узбекистана. Ташкент: Изд-во журнала «San'at», 2013. С. 234.

³⁰ Смирнов Е. Развалины города Канка // Протоколы и сообщения ТКЛА. Ташкент, 1900. С. 165–184.

³¹ Там же. С. 169–170.

Рассматривая и изучая самый высокий холм на территории цитадели, Е. Смирнов задавался такими вопросами: «С какой именно целью был воздвигнут в углу укрепления такой огромный холм? Служил ли он последним убежищем защитникам на случай взятия города неприятелем? Стоял ли на нем замок правителя города и страны, или же храм божеству?, – и сам же отвечал: – «Современное состояние истории и археологии Средней Азии пока не дает никакого ответа на подобные вопросы»³². Поставленные вопросы касались всех городищ, где велись изыскания в то время. В последующие десятилетия на многие из них ответы были найдены, а некоторые до сих пор остаются нерешенными.

В результате первых разведочных исследований Е. Смирнов пришел к заключению, что «город был застроен весьма тесно, не имел вовсе площадей: здания же были преимущественно из жженого кирпича (один из важных признаков периода т.н. «мусульманского ренессанса». – Ф.Ш.), из щебня которого с примесью извести и боя глиняной посуды местами состоят большие насыпи. ... Можно предполагать, что город Канка запустел значительно раньше соседних городов Бинакета и Шахрухия, а его развалины долго служили местом для добычи жженого кирпича для построек как городских, так и находившихся в окрестностях»³³. Еще одним примечательным фактом было то, что на Канке «в весьма большом количестве встречаются осколки стеклянной посуды ... Стеклянные черепки попадают как на поверхности, так и в толще насыпей. Осколки стекла в большом количестве встречаются во всех древних курганах долины Ангрена, поэтому предполагаем, что стеклянная посуда не привозилась сюда откуда либо со стороны, а выделялась именно местными жителями»³⁴.

Е. Смирнов, рассуждая о проблемах развития цивилизации, а также формах и различиях жженого кирпича дотемуридского периода и после, о производстве стекла в Средней Азии писал: «Хотя современные обитатели Средней Азии и не имеют никакого понятия о выделке стекла, но это еще ничего не доказывает они забыли многое, что знали их предки кроме утраты секрета выделки драгоценных материй, вроде занданачи, расхившихся по всему азиатскому востоку, они и не подозревают, что наши университеты скопированы с их медресе, что бухарский уроженец Ибн-Сина, имя которого на западе переделали в Авиценну, имел самое решительное влияние на ход развития медицины в средневековой Ев-

³² Смирнов Е. Развалины города Канка ... С. 171.

³³ Там же. С. 172.

³⁴ Там же. С. 173–174.

ропе, что идеи кроткой религии Зороастра, процветавшей три тысячи лет тому назад в Бактрии и Согдиане, положены в основу современной христианской цивилизации и проч.»³⁵.

В 1907 году городище посетил секретарь ТКЛА И.А. Беляев, который сделал фотографии объекта и заключил, что городище представляет собой большой археологический интерес³⁶.

Следует отметить, что даже на сегодняшний день археологическое изучение городища Канка осуществлено всего лишь на 10–15 %. Это говорит о том, что объект ждет своих исследователей и может дать много интересного материала.

В 1896 году члены ТКЛА М.С. Андреев и Мулла-Алим Абулкасымов посетили и осмотрели развалины города **Шахрухия** (средневековый Бинакет – Бинкет в Ташкентской области) и собрали первый подъемный материал – несколько монет и черепки керамической посуды³⁷. Он расположен на правом берегу Сырдарьи, был основан в I веке и существовал до начала XVIII века.

В 1913 году член кружка Л. Кастанье по поручению ТКЛА осуществил осмотр городища Шахрухия³⁸. К тому времени уже куски от городища постоянно смывались рекой Сырдарьей и многие археологические предметы навсегда исчезали для науки. Л. Кастанье составил план оставшегося городища, исследовал подземные ходы, которых было много на объекте, собрал сведения у местного населения, произвел разведочные работы и собрал подъемный материал. Кроме результатов разведок, Л. Кастанье в своей публикации разместил и описание городища полковником Зацепиным, побывавшим здесь 37 лет тому назад, в апреле 1876 года³⁹, который констатировал, что хорошо сохранившиеся «стены помещений все выложены из жженого кирпича; перекрытия над ними сводчаты, по дуге круга»⁴⁰. Кроме того, были найдены светильник

³⁵ Там же. С. 174-175.

³⁶ Протоколы ТКЛА. Год двенадцатый. Ташкент, 1908. Протокол от 11 апреля 1907 года.

³⁷ Протокол заседания ТКЛА от 26 августа 1896 года // Протоколы заседания и сообщений членов ТКЛА. Год первый. 11 декабря 1895 – 16 декабря 1896. Ташкент, 1896. С. 36.

³⁸ Кастанье Л. Отчет о поездке в Шахрухию и местность Канка // Протоколы заседания и сообщений ТКЛА. Год XVII. Вып. 2. 1 апреля 1913 г. – 11 декабря 1913 года. Ташкент, 1913. С. 112–123.

³⁹ Лыкошин Н. Очерк археологических изысканий в Туркестанском крае, до учреждения Туркестанского кружка любителей археологии. Был прочитан на заседании ТКЛА 1 апреля 1896 года // Средне-Азиатский вестник. 1896. Туркестанский сборник. Т. 522. С. 14.

⁴⁰ Кастанье Л. Отчет о поездке в Шахрухию и местность Канка ... С. 118.

(с глазурью по окружности и внутри), черепки глиняной посуды и стекла, пластина из красной меди, медное кольцо, несколько стеклянных ручек от лампад, монеты. «Все эти предметы очень разнообразны и находились не в одном месте, а в различных местах и на различных глубинах. Наконец найдены были в нескольких местах уголь и обгорелая пшеница»⁴¹.

Не удовлетворившись результатами своих исследований, Л. Кастанье сожалел, что берега Сырдарьи смыли часть города, а местное население проводило свои поиски ценных предметов, и заключил следующее: «Мне не пришлось видеть многого из того, что застал полковник Зацепин. Рука человека сверху и рука природы снизу скоро уничтожит последние следы того, что носило когда-то имя Шахрухии, от нее и от ее соседки Бинакета не останется и следов прежнего их существования»⁴².

Таким образом, во второй половине XIX века и до 20-х годов XX века в археологическое изучение средневековых городов на территории Узбекистана был заложен начальный фундамент. Несмотря на то, что исследователи того периода не были специалистами-археологами, не обладали методами и методикой ведения археологических раскопок, не всегда могли дать датировку тех или иных городищ, тепе и других археологических объектов, и даже не все были сведущи в сведениях письменных источников, но они оставили бесценный наблюдательный, топографический, гидрографический, подъемный и извлеченный из письменных источников ценный материал, послуживший для дальнейших археологических изысканий, которые продолжаются по сегодняшний день. Здесь, на наш взгляд, уместно привести мысли Е. Смирнова, который подчеркивал, что он «не археолог-специалист, а простой любитель, скромный собиратель фактов и сведений, руководящийся мыслью, что собирание сырого материала, эта, так сказать, черновая работа, может принести пользу науке, посвященной изучению древней, угасшей теперь жизни людей. Я далек от мысли делать какие-либо выводы и заключения из собранных мною сведений, предоставляя это другим, более подготовленным к делу силам»⁴³. Это было типичным кредо большинства археологов-любителей того времени, которые ограничивались поиском, собиранием материалов и предметов старины. Однако вместе с тем, они хорошо понимали и представляли себе основные задачи археологического изучения Средней Азии, что сложные задачи, постав-

⁴¹ Кастанье Л. Отчет о поездке в Шахрухию и местность Канка ... С. 119.

⁴² Там же. С. 121.

⁴³ Смирнов Е. Древности в окрестностях г. Ташкента ... С. 25.

ленные перед наукой археологией, которая только делала свои первые шаги, в том числе и в изучении истории городов, не получают должного разрешения, пока на разработку истории и археологии региона не будут обращены высококвалифицированные научные силы.

Ф. ШАМУКАРАМОВА

**ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
ГОРОДОВ ПЕРИОДА «МУСУЛЬМАНСКОГО РЕНЕССАНСА»
В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX ВЕКА – 1917 ГОД**

В представленной статье отражена историография археологического изучения ряда городов Туркестанского края во второй половине XIX века – 1917 годы, существовавших в период так называемого «мусульманского ренессанса». Дан обзор проведенных археологических изысканий в таких городищах, как Афрасиаб, Пайкенд, Ахсикент, Термез (Старый Термез), в Ташкентском регионе – Той-Тюбе, Канка, Шахрухия, найденным предметам и анализ выводам, к которым пришли исследователи второй половины XIX – начала XX века.

Ключевые слова: археология, мусульманский ренессанс, Центральная Азия, Туркестанский край, Пайкенд, Афрасиаб, Ахсыкент, Шахрухия, Той-Тюбе, Ташкент, В.В. Бартольд, Н.И. Веселовский, В.Л. Вяткин, Императорская археологическая комиссия, Туркестанский кружок любителей археологии.

Ф. ШАМУКАРАМОВА

**XIX АСРНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИ – 1917 ЙИЛ
ТУРКИСТОН ЎЛКАСИДА «МУСУЛМОН РЕНЕССАНСИ»
ДАВРИ ШАҲАРЛАРИНИНГ АРХЕОЛОГИК ЎРГАНИЛИШИ
ТАРИХИДАН**

Ушбу мақолада «мусулмон ренессанси» деб аталган даврда Туркистон ўлкасида мавжуд бўлган шаҳарларнинг XIX асрнинг иккинчи ярми – 1917 йилгача археологик тадқиқ этилиши масаласи тарихшунослиги акс этган. Афросиёб, Пайкенд, Ахсикент, Термиз (Эски Термиз), Тошак

кент худудида – Тўй-Тева, Қанқа, Шохруҳия каби шаҳар қолдиқларининг археологик тадқиқотлари шарҳи, XIX асрнинг иккинчи ярми – XX асрнинг бошларида фаолият кўрсатган тадқиқотчиларнинг археологик топилмалари ҳақида хулосалари таҳлил қилинган.

F. SHAMUKARAMOVA

**FROM THE HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL STUDY
OF TOWNS OF “MUSLIM RENAISSANCE” IN TURKESTAN
REGION IN THE SECOND PART OF 19-TH CENTURY
TILL 1917**

The article sheds the light the historiography of archaeological study of number of towns of Turkestan region in the second part of 19-th century till 1917, existed during so called “Muslim renaissance.” There were given observation of archaeological surveys in such hill forts as Afrasiab, Paykend, Ahsikent, Termiz (Old Termiz) as for Tashkent region – Toy-Tube, Kanka, Shakhruhiya. There were observed found items as well as given an analysis of researchers of second part of 19-th and the beginning of 20-th centuries.

С. НУРЖАНОВ

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ВРАГА НАРОДА»
НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
КАРАКАЛПАКСТАНА 1930-Х ГОДОВ**

«Враг народа» являлся важной идеологемой советской тоталитарной системы. Ее содержание формировалось на протяжении всего периода советского правления, активно муссировалось в различных аспектах в зависимости от исторических процессов и событий. В отечественной научной литературе образ «врага народа» больше связывался со сталинскими репрессиями 1937–1938 гг., хотя хронологически как феномен пропаганды формируется с установлением советской власти в регионе.

Образ «врага народа» в условиях Каракалпакстана имеет специфические особенности: многолетнее междоусобное противоборство и противодействие между родоплеменными объединениями, постоянные нашествия туркмен-йомудов, прозванных в народе «баспашы» (т.н. «басмачество»), – все это внушало страх большинству населения. В полиэтносоциальном сообществе региона к 1920-м годам этот страх все еще не был изжит, как и само движение «басмачество». То есть, активно использовавшийся в повседневной практике советской власти образ «врага народа» как на вербальном уровне, так и в периодике, имел четкие очертания в коллективной памяти общества.

В начале 1930-х годов формирование и внедрение в массовое сознание нового образа «врага народа» стало одной из составляющих частей политики классовой борьбы на национальных окраинах. В этот период сформировалась пропагандистская модель и шел активный процесс внедрения в массовое сознание новых идеологем.

Информационное обеспечение этого процесса шло через периодическую печать, которая оставалась одной из важных посредством массовой коммуникации, обеспечивая связь власти и общества. В начале 1930-х годов в периодике Каракалпакстана перманентно присутствовал образ «врага народа» в разных оттенках («жат-жамай», «өтмишкалдығы», «буржуазиялык миллетшил», «зыянкес», «диншил» и т.д.). Его формированию содействовало «рабселькоровское» движение, общую направленность которого формировало агитационно-пропагандистский отдел обкома партии. С мест в редакцию газеты шел поток материалов,

больше напоминающие доносы, жалобы, больше анонимные, как на «жат-жамай», так на «белсенди» и «тепериш» – активистов, представителей новой власти. В первом случае звучали призывы к переселению противников власти с территории колхозов, лишения их прав, бойкотирование и т.д. А во втором случае – указывали на нарушения законов и превышение должностных обязанностей представителями власти. В периодике публиковались и поддерживались различные формы доноса, лжесвидетельства и анонимки. Советско-партийные органы «корректировали» направленность подобных материалов, публикуя программные статьи в редакторской колонке или просто в переводе перепечатывали материал центральных газет, где указывалось на необходимость борьбы с подобными явлениями, особенно с «чуждыми элементами».

27 июня 1932 года был образован Комитет по делам печати при СНК ККАССР во главе с К.Садуллаевым (с ноября временно его обязанности выполнял Бакиев). В состав комитета также вошли Бекмуратов и Маткаримов (впоследствии его заменил Демченко)¹. Усилив таким образом контроль над печатью, власть готовилась к активной фазе формирования образа врага и политического противника, «мешающего социалистическому строительству». В публикациях они характеризовались как ярые противники всего нового, саботажники и контрреволюционеры, связанные с внешними врагами, повсеместно насаждая страх и ненависть.

В 1933 году началась новая фаза «чисток», которой подвергались все без исключения члены партии, начиная с самых «верхов». Угроза быть «вычищенным» из партии внушала партийцам страх и они всеми силами стремились к исполнению указаний органов власти. Например, в 1934 году республика с трудом шла по плану заготовок хлопка. 29 ноября 1934 г. Каракалпакский обком партии «принимает решительные меры в отношении руководителей некоторых районов»². «Комиссия по чистке» оперативно вынесла решение об исключении руководителей этих хозяйств из партии. Однако идеологема «враг народа» в документах и публикациях газеты не встречается: в этот период основными выступают такие идеологемы, как «кулацкие элементы», «кулацкие пособники», «примиренческое отношение», «вредительство», но больше всего использовался термин «саботажник». Так, по ходу хлопкозаготовок 1934 года в газетах стали печатать материалы, в которых указывалось на суровые меры в отношении тех, кто обвинялся «в организации кулацко-

¹ ЦГА РК, ф.322, оп.1, Д.5, л.6

² Советская Каракалпакия, 1934, 4 декабря.

го саботажа хлопкозаготовок, в расхищении колхозного имущества и в развале колхоза»³.

Уже скоро в газетном материале ужесточается риторика печатного слова. Например, в номере «Советской Каракалпакии» от 9 декабря 1934 года публикуется материал под названием «За отсутствие работы по реализации выводов комиссии – подвергнуть повторной чистке», где наглядно, на примере колхозов Турткульского района, указывалось на необходимость «быстрого развертывания борьбы с байством и зажиточными людьми».

10 января 1935 года «Советская Каракалпакия» перепечатала передовицу газеты «Правда» под названием «Когда враг не сдастся – его уничтожают». В материале указывалось на усиление «бдительности в отношении явных и тайных врагов социализма, о большей настороженности ко всякой попытке расшатать хозяйственное и политическое могущество нашей страны». Так в агитационно-пропагандистской риторике вновь появился термин «классовый враг». «Он должен почувствовать себя скованным и бессильным, – указывалось в передовице «Правды», – этот коварный и жестокий враг. ... Нет и не может быть пощады такому врагу».

С этого момента начался активный процесс поиска «внутренних врагов». Большая роль отводилась Каракалпакской республиканской комиссии по чистке, которая была образована в 1933 году, согласно постановлению ЦК и ЦКК ВКП(б) от 28 апреля 1933 года. За 1933–1934 годы данная комиссия подвергла «чистке» почти 66% должностных лиц республики, начиная с самых верхов до аульно-кишлачных советско-партийных органов. По неполным результатам, к началу 1935 года в Каракалпакской парторганизации 36,7% были отсеяны (исключены из партии или переведены в сочувствующие). Большинство исключенных составили, по официальному выражению тех лет периодической печати, «классово чуждые враждебные элементы», а также «перерожденцы, сращивающиеся с буржуазными элементами», «карьеристы», «шкурники», бюрократы. Состав их был разнообразным: среди них были люди, которые действительно допустили ошибки или пренебрежительно относились к трудящимся, жульничали, воровали и использовали свое положение ради личной выгоды, ради удовлетворения своих низменных потребностей. Но были и те, кто не соглашался или выражал собственное мнение, которое не совпадало с официальной линией партии. Например, председатель Республиканской комиссии М. Зайцев 5 января 1935 года

³ Советская Каракалпакия, 1934, 15 декабря.

лично выступил на заседании комиссии по чистке в Наркомате внутренней торговли ККАССР, посвященной обсуждению наркома внутренней торговли республики Фатова. На заседании указывалось, что Фатов, находясь в Муйнаке в качестве уполномоченного обкома и Совнаркома Каракалпакии по перевыборам Советов, в беседе с некоторыми товарищами обвинил ЦК в перегибах, имеющихся в колхозном строительстве, что «эта линия ЦК, якобы, привела к разорению сельского хозяйства». Зайцев обвинял Фатова в «двурушничестве и поддержке троцкизма», говорил, что «такого рода разговоры Фатов вел не только в Муйнаке, но и здесь, только не хочет об этом сказать. ... Очевидно, что, помимо вопроса о колхозном строительстве, у Фатова имеются и другие вопросы, по которым он скрывает свои истинные взгляды и по которым он расходится с генеральной линией партии»⁴.

Вскоре в газете «Советская Каракалпакия» был опубликован материал «Вылазка троцкиста», где, было напечатано выступление заведующего Турткульским городским коммунальным хозяйством Бунина на заседании от 20 января 1935 года, посвященного памяти В.И. Ленина. Бунин говорил о роли Каутского и Плеханова в мировом коммунистическом движении, высказывая свое положительное мнение о Зиновьеве и Каменеве, которые в партии считались оппортунистами и ренегатами. Уже 22 января Бунин был исключен из партии и снят с работы⁵.

В резолюции Турткульского партактива по докладу секретаря обкома И. Алиева в 1935 году призывалось «к еще большему усилению политической, классовой бдительности, решительной борьбе со всеми врагами партии и советской власти, беспощадно расправляться с остатками контрреволюционной зиновьевско-троцкистской группы»⁶.

В публикациях газеты «Qzil Qaraqalpaqstan» по теме в большинстве случаев были материалы корреспондентов с мест (рабселькоров), раскрывающие вопросы «чистки». В основном их материалы имели локальный характер, больше походили на доносы, выявляющие среди населения «чуждые элементы». Заголовки заметок или сообщений говорят сами за себя: «Жат-жамай Сержанахунның баласы колхоздан қуылсын» («Выгнать из колхоза сына Сержанахуна»), «Рабошы» колхозының баскармасы Дәулетқошулы нааяусыздәкки берилсин» («Дать беспощадный удар по руководителю правления колхоза «Рабочий» Даулеткошулы»), «Қашқыншы жат-жамайлар ғаая усыздәкки берилсин» («Чуждым

⁴ Советская Каракалпакия, 1935, 10 января.

⁵ Там же, 24 января.

⁶ Там же, 4 июля.

элементам-перебежчикам дать беспощадный удар»), «Колхоз хэм пахта кастыянлары кадагаланды» («Привлечены к ответственности противники хлопка и колхоза») и т.п.

В публикациях этого периода термин «враг народа» («халық душпаны») не упоминается, он появляется на страницах печати Каракалпакстана чуть позже. Обычно в газетном материале говорилось о «жат жамай» («чуждом элементе»). Для большинства подобного рода материалов сюжет был достаточно прост. Например, в материале «Қашкыншыжат-жамайлар ғаая усыздәкки берилсин» («Чуждым элементам – беженцам дать беспощадный удар») автор из Ходжейли писал о некоем Жанабай Хожаметулы, который был обложен налогом и обязался выполнить план на 10 танапов хлопка. Однако он покинул свое место проживания, сменил фамилию, торговал в Турткуле: ночью шил сапоги, днем занимался перепродажей ткани. Автор Е.А. (кстати, такая практика была повсеместной, большинство корреспондентов писали в газету под псевдонимом или подписывали лишь инициалами) в конце своей заметки писал: «Поэтому все чуждые элементы-перебежчики должны быть под надзором, привлечены беспощадно к ответственности. Так мы передаем информацию органам прокуратуры». Такое обращение в конце статьи было традиционным для местного «пишущего» сообщества. Большинство публикаций в газете завершалось таким обращением к органам правосудия.

Другим направлением газеты «Qzil Qaraqalpaqstan» в 1935–1936 годы был поиск «внутренних врагов». В их образе выступали не только «жат-жамай», но и традиционное духовенство, частью – национальная интеллигенция (учителя, поэты, писатели). Показательна в этом отношении судьба С. Маджитова.

В начале 1935 года газета публикует стенограмму выступлений делегатов IV Пленума Каракалпакского обкома партии. В частности, творческая интеллигенция на этом пленуме «в поисках врага» обрушилась на Сейфулгабита Маджитова. Преследования С. Маджитова начались с 1930 года. Термин «маджитовщина» одним из первых был использован А. Бегимовым, который на страницах «Qzil Qaraqalpaqstan» обвинял его в «буржуазном национализме»⁷. Широкое распространение это обвинение получило в 1934–1935 годах. 26–30 апреля 1935 года состоялся первый пятидневный семинар писателей Каракалпакии. Он посвящался вопросам соцреализма в каракалпакской литературе и многие выступавшие критиковали С. Маджитова, призывая бороться с «маджитовщи-

⁷ Qzil Qaraqalpaqstan, 1931, 8 марта.

ной»⁸. Это был сложный период в жизни С.Маджитова: его обвиняли в проведении байско-националистической идеологии в каракалпакскую литературу.

Только с 1937 года идеологема «враг народа» стала активно использоваться в периодической печати Каракалпакстана. 26 апреля 1937 года «Советская Каракалпакия» перепечатывает статью В. Молотова «Наши задачи в борьбе с троцкистами и иными вредителями, диверсантами и шпионами». Это была газетная версия второй части статьи В. Молотова «Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов», опубликованная в журнале «Большевик». Автор выделял несколько вопросов (воспитание кадров, подбор работников, методы руководства) и указывал на те задачи, которые должны были определять направление деятельности советско-партийных органов. В числе их – овладение техникой, способность к самокритике, честность в отношении к государству, бдительность к врагу. Последнее занимает значительное место. Руководителям всех уровней декларировалось «распознавать» вредителей, приспособленцев, двурушников, троцкистов и т.д., и быть беспощадным к врагам. Апеллируя на В.И. Ленина, автор подчеркивал, что «проверка, особенно политическая проверка, и расстановка работников с учетом не только деловых, но и политических качеств – важнейшее дело каждого руководителя»⁹.

С середины 1937 года начались аресты лиц из числа руководящего состава республики. Вторым «эшелоном» выступали духовенство и бывшие зажиточные слои. 31 марта 1938 года в Турткуле состоялось республиканское совещание по борьбе с религией, на котором выступил секретарь обкома Павлов. Он указывал на необходимость усиления борьбы с «врагами народа», которые по мере укрепления советской власти, усилят ожесточенное сопротивление. Павлов обвинил бывшее уже руководство республики, а именно Алиева, Алимова, Куленова, в тесном сотрудничестве с духовенством. Газета «Qizil Qaraqalpaqstan» опубликовала материал об этом совещании под названием «Копшиликтиң дыққатын усығанаўдары ўкерек» (буквально: «Обратить внимание всех на это»). В 1938 году началось физическое истребление всех, кто объявлялся «врагом народа» или, как считалось, сочувствовали им.

В целом, формирование образа «врага народа» на страницах печати имеет четкие очертания, и периодическая печать, как единственная наиболее доступная и широко распространяемая форма информирования и

⁸ Qizil Qaraqalpaqstan, 1935, 2 января.

⁹ Советская Каракалпакия, 1937, 26 апреля.

инструмент пропаганды, имела большое значение в стереотипизации образа «врага народа» в массовом сознании и информационном обеспечении политики репрессий в советской Каракалпакии.

С. НУРЖАНОВ

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ВРАГА НАРОДА» НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАРАКАЛПАКСТАНА 1930-Х ГОДОВ

В статье изучается эволюция образа «врага народа» в каракалпакской печати 1930-х годов. Активный процесс внедрения в массовое сознание новых идеологем начался с этого периода. Информационное обеспечение этого процесса шло через периодическую печать. В материалах печати указывается, что эта идеологема оказывала существенное влияние на политические и социальные процессы. В периодике «враг народа» используется для пропагандистского обоснования и сопровождения советской репрессивной политики.

Ключевые слова: периодическая печать, Каракалпакистан, «враг народа», 1930-е годы, чистки, «Советская Каракалпакия», «Qizil Qaraqalpaqistan», «Правда», Комитет по делам печати, идеологемы, «вредительство», «саботажник», партия, должностное лицо.

С. НУРЖАНОВ

1930 ЙЙ. ҚОРАҚАЛПОҒИСТОН ДАВРИЙ МАТБУОТИ САҲИФАЛАРИДА «ХАЛҚ ДУШМАНИ» ОБРАЗИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ

Ушбу мақолада 1930-йилларда қорақалпоқ матбуотида «халқ душмани» образининг тадрижи тадқиқ этилган. Ушбу даврдан бошлаб оммавий онгга янги идеологемаларни фаол сингдириш жараёни бошланади. Бу жараённинг информацион таъминлаши даврий матбуот орқали амалга оширилган.

Матбуот материаллари мисолида ушбу идеологеманинг сиёсий ва ижтимоий жараёнларга жиддий таъсир этганлигини кўрамиз. Матбуотда «халқ душмани» образи совет ҳокимиятининг катагон қилиш сиёсатини тарғиб этиш учун фойдаланилган.

S. NURJANOV

**FORMATION OF THE IMAGE OF THE PEOPLE'S ENEMY
ON THE PAGES OF THE PERIODICAL PRINTING
OF KARAKALPAKSTAN OF THE 1930**

In article is studied evolution of an image of «the enemy of the people» in the Karakalpak press of the 1930th years. Active process of introduction in mass consciousness of new ideologems began with this period. Information support of this process went through periodicals. On materials of the press it is specified that this ideologem had significant effect on political and social processes. In the periodical press «the enemy of the people» it is used for propaganda justification and maintenance of the Soviet repressive policy.

Тарих ва адабиёт

Е. АБДУЛЛАЕВ

**«РУССКИЕ» В УЗБЕКИСТАНЕ, «РУССКИЕ» ИЗ УЗБЕКИСТАНА:
ДВА ТИПА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЛИТЕРАТУРНОМ
НАРРАТИВЕ***

Этот очерк мне, вероятно, придется разделить на две части: в первой остановиться на том, *что*, собственно, представляют собой русские в Узбекистане и из Узбекистана и почему это слово взято в кавычки, а во второй – поговорить о двух типах исторической памяти у нынешних или «бывших» узбекистанских русских, и привести некоторые примеры того, как эти типы отражаются в литературе.

Начну с небольшого затакта. Десять лет назад «специальной темой номера» журнала «Этнографическое обозрение»² стали русские в Средней Азии. Хотя тема была сформулирована шире: «Российская наука о «русских» ближнего зарубежья: итоги пройденного и новая повестка дня», главный разговор шел именно вокруг вышедшей незадолго до этого книги Н.П. Космарской «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии»³.

Эта дискуссия обозначила своего рода перелом в исследованиях о русских, проживающих в Средней Азии. Почти все 1990-е и начало 2000-х в этой теме преобладал преимущественно политологический подход: существование русских рассматривалось в контексте политических рисков в регионе: государство- и нациостроительных процессов, реисламизации и угроз радикализации ислама, отношения новых государств с прежней метрополией... При этом акцент большей частью делался на этнических русских, на реальном или, что нередко бывало, вообразимом ущемлении их прав; почти единственным «сценарием» рассматривалась миграция русских в Россию. Кроме того, несмотря на углубляющиеся

* Статья представляет собой расширенную версию доклада, прочитанного на семинаре «Опыт переселений, опыт солидарности» (Одесса, 14–16 ноября 2017 г.).

² Этнографическое обозрение, № 2, 2008. С. 3–69.

³ В этом очерке я предпочитаю использовать в отношении Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана традиционный термин «Средняя Азия», а не пришедший в 90-е из англоязычной литературы «Центральная Азия» – более широкий и неопределенный (*Central Asia* охватывает во многих определениях также Казахстан, Афганистан, Пакистан, Восточный Туркестан и Монголию).

различия между бывшими советскими республиками Средней Азии, они продолжали рассматриваться как единый блок, и, соответственно, проблемы русского населения считались для всех республик общими. Социологические методы использовались достаточно ограниченно и носили в основном количественный характер (анкетирование).

С середины 2000-х в исследованиях о русских в Средней Азии стали заметны существенные изменения. Прежде всего, со стабилизацией режимов в среднеазиатских государствах интерес политологов к региону значительно снизился. Сказалось и уменьшение миграции русских (более существенной проблемой стала трудовая миграция титульного населения в Россию). Соответственно, стала заметно слабее политологическая составляющая; что касается социологической, то ее роль возросла, а в ней – место качественных исследований. И книга Натальи Космарской, построенная на материале более тридцати углубленных интервью, вполне отразила этот изменившийся исследовательский вектор.

Более дифференцированным, «страновым», стал и объект исследований. На место проблематики «русские в Средней Азии» пришли работы по изучению положения русских в каждом из государств региона.

Наконец, происходит переосмысление самого этнонима «русские», под которым начинают пониматься не только этнические русские (и отчасти дети от смешанных браков, с одним из русских родителей), но и другие представители нетитульной национальности, мигрировавшие / переселенные в Туркестан / Узбекистан из России / СССР: украинцы, евреи, немцы, поляки и т.д.

Как отмечала в своей книге Н.П. Космарская: «...Русские были частью (хоть и не малой) того идущего из центра людского потока, который осваивал, развивал и просто заселял в разные периоды времени «имперские окраины» <...> Соответственно, столь же пестрым в этническом смысле является и зародившийся еще в советское время поток (впрочем, сначала он был ручейком) выезжавших из Центральной Азии в Россию: здесь наличествуют не только русские и представители групп, «дом» которых находится в России, но и многие другие»⁴.

Это же справедливо и в отношении русских, продолжающих проживать в Узбекистане. Это сложный этнический конгломерат, в котором основным маркером идентичности выступает не столько этнонациональная, сколько языковая и культурная общность. Определить ее непросто:

⁴ Космарская Н.П. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии. Новые исследования, М.: Наталис, 2006, Стр. 27-28.

ни один из предложенных терминов: «русскоязычные», «европейцы», «дети империи» и т.д. – так и не прижился. Поэтому чаще всего используется термин «русские», взятый в расширительном смысле (далее я буду использовать его без кавычек).

Исследования русских в Узбекистане вполне отразили этот изменившийся вектор. Показательными в этом смысле являются исследования Ю. Цыряпкиной⁵, базирующиеся на сериях интервью в Ташкентской и Ферганской областях, а также серия интервью со священниками и прихожанами храмов РПЦ в Ташкенте, Самарканде и Бухаре, проведенная в 2017 году Информационно-аналитическим центром Свято-Тихоновского православного гуманитарного университета⁶. Все более заметен интерес к «устной истории»⁷.

С уменьшением численности (в результате продолжающейся эмиграции) и частичной ассимиляцией русских возрастает важность сохранения «культурной памяти» – прежде всего, о драматических событиях, связанных с переселением в Узбекистан, а в ряде случаев, и реэмиграцией обратно в Россию, Украину и т.д.

Действительно, русские в Узбекистане возникли как сообщество иммигрантов и их потомков в результате трех иммиграционных волн:

1870–1917-й: экономическая иммиграция (преимущественно аграрная); 1914–1917-й: перемещение военнопленных;

1917–1940-е: экономическая иммиграция; беженство (голод, репрессии, война); насильственное переселение (корейцы, немцы, крымские татары) и политическая иммиграция (греки);

1940-е–конец 1980-х: экономическая иммиграция (преимущественно, урбанистическая).

В обратном, реиммиграционном, движении с конца 1980-х также преобладали социальные и экономические мотивы. За исключением событий мая–июня 1989 года в Ферганской области, в ходе которых пострадало и русское население, никаких реальных угроз для жизни

⁵ Цыряпкина Ю.Н. Русскоязычное население Ташкентской области в условиях «национализирующегося государства» (на примере города Ангрена) // Известия Алтайского государственного университета. История. Исторические науки. 2013. С. 98–103.

⁶ Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом: Материалы к изучению приходской жизни. Вып. 6: Приходы Русской Православной Церкви в исламском контексте (Узбекистан, Казахстан, Кабардино-Балкарская Республика) / [Отв. ред. И.П. Рязанцев, ред.-сост. М.А. Подлесная]. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. (Сер. «Социология Православия»).

⁷ Устная история в Узбекистане: теория и практика. Сб. статей. Отв. ред. Р.М. Абдуллаев. Вып. 1. Т.: [издательство не указано], 2011.

русского населения в Узбекистане не существовало. Кроме начала 90-х, фактически отсутствовали и признаки дискриминации по языковому признаку. Эмиграция была вызвана, главным образом, чувством социального и культурного дискомфорта в новых условиях, неуверенностью в будущем. Сыграло свою роль и то, что в крупных городах России был отменен существовавший в советское время (и существенно сдерживавший эмиграционные настроения) режим прописки. Хотя некоторые из эмигрантов предпочитают называть себя «беженцами», ни де-юре, ни де-факто беженцами они считаться не могут; если говорить о Средней Азии, этот термин может быть применен лишь к тем, кто покинул Таджикистан в 1990-е в результате межтаджикского вооруженного конфликта.

В зависимости от того, выехали ли русские из Узбекистана или остаются в нем, можно выделить два типа исторической памяти:

Память о месте проживания (своего или родителей) до иммиграции в Узбекистан;

Память об Узбекистане у эмигрантов, а также память о «прежнем» Узбекистане у «оставшихся».

Попытаюсь кратко рассмотреть присутствие обоих типов в *литературном нарративе* – мемуарных свидетельствах иммигрантов (и их потомков) и эмигрантов с попыткой исторической рефлексии. Хронологически (по времени своего написания) эти тексты будут преимущественно ограничены постсоветским временем – т.е. 1990-ми – 2010-ми годами.

Литературный нарратив в анализе исторической памяти занимает промежуточное место между устным нарративом, фиксируемым в интервью и формирующим массив «устной истории», и научным нарративом, создаваемым историками или социологами – носителями этой памяти. В отличие от устного нарратива литературный обладает более высокой степенью упорядоченности и отрефлексированности; с другой стороны, из него не устраняется сама фигура «вспоминателя», как в случае с научным нарративом.

При этом не важно, является ли «вспоминатель» – автор литературного нарратива – профессиональным писателем или нет, и насколько художественен с литературной точки зрения сам текст. Этот автобиографический нарратив создается «работой памяти» как профессиональных литераторов: например, Дины Рубиной или Санджара Янышева, так и, условно говоря, литераторов-любителей: Ольги Пославской, Виктора Моисеенко и других. Объединяет большинство авторов осознание уникальности опыта проживания в Узбекистане и «особости» сложившегося там русского населения. Как пишет об этом бывший ташкентец Михаил

Калинин: «О русских (русскоязычных), живущих в Средней Азии, могут написать только они сами. Для россиян-автохтонов они как австрийские или чехословацкие немцы для немцев, проживающих в Германии, после катастрофы Первой мировой войны: их как бы нет... их не существует в культурно-историческом пространстве, они – инопланетяне»⁸.

В то же время литературный нарратив узбекистанских русских «вписан» в общий постколониальный нарратив, отражающий и ностальгию по имперскому прошлому, и связанные с ним травмы (репрессии, насильственные переселения и др.), и осознание определенной вины в отношении автохтонного населения. Последнее перестает восприниматься в качестве «облагодетельствованных» колонизацией (как это представлялось в имперском нарративе). «Детями империи», наряду с русскими, оказываются и представители местных этносов – потомки колонизированных узбеков, сартов, таджиков. Как пишет, используя для этой предельно широкой идентичности термин *homo impericus*, А. Казимирчук: «*Homo impericus* – это последствие колониальной истории, общее травматическое прошлое для субъектов и объектов колонизации, пространство, объединяющее народы постколониального, постсоветского пространства. Литературный текст становится инстанцией, в которой потомки субъектов и объектов колониальной борьбы вступают в коммуникацию и переосмысливают прошлое»⁹.

Что касается первого типа исторической памяти – о месте проживания семьи до иммиграции в Узбекистан – то он представлен в, основном, там, где автор стремится написать историю семьи. Такова, например, «Семейная хроника Селуяновых» Натальи Селуяновой (1904–1992), значительная часть которой посвящена ее детству и юности, прошедшим в Ташкенте. В эту «семейную хронику» также включены воспоминания отца Н. Селуяновой – А.Н. Николаева, в которых рассказывается о жизни семьи в Петербурге до переезда в 1902 году в Ташкент. Переезд семьи в Ташкент был вызван чисто семейными обстоятельствами – родители Селуяновой не могли обвенчаться в Петербурге; тогда, как вспоминает А. Николаев: «Обратившись к начальству с просьбой о переводе на периферию, я получил возможность выбрать любой из трех городов – Владивосток, Владикавказ, Ташкент. Мы остановились на последнем. Это было в конце 1901 года»¹⁰.

⁸ Калинин М. Следы в пыли // Восток Свыше. 2017. № 3 (XLIV). С. 125.

⁹ Казимирчук А. *Homo impericus* и призраки идентичности в прозе современных писателей // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2017. №3(49). С. 160.

¹⁰ Селуянова Н. Семейная хроника Селуяновых / Публикация О. Илюшкиной // Восток Свыше. 2012. № 3 (XXVII). С. 61.

Некоторые сведения о жизни семьи до переезда в Узбекистан содержатся и в воспоминаниях Виктора Моисеенко (род. 1949) «Сырдарьинские хроники», например, о матери, родившейся «в селе Лесково, ныне Калачевского района Воронежской области, в крестьянской семье». Рассказывается и о переезде семьи в Узбекистан: «1921-й год... Тут, кстати, приехал за семьей переселенец из Средней Азии, подробно рассказал про тамошнюю жизнь. Дед взвесил услышанное – и поехал заказывать товарный вагон на пару с приехавшим земляком»¹¹.

Еще через двадцать лет, спасаясь от фашистского вторжения, попадает в Узбекистан мать другого «вспоминателя», Михаила Калинина.

«Мама родилась в семейном особняке под Прилуками, построенном на гонорары от выступлений ее прадеда, талантливого еврейского скрипача <...> Когда началась война, ей было четыре года <...>

Дед по отцу <...> много лет работал в отделе НКВД при Среднеазиатской железной дороге, закончил службу на станции Сырдарья; выйдя на пенсию, осел в Гулистане. Отец и его братья выросли там»¹².

Однако в целом память о месте происхождения до иммиграции занимает незначительную часть по сравнению с воспоминаниями, связанными с жизнью в Узбекистане. Это объясняется тем, что большинство авторов воспоминаний последних двух десятилетий родились и выросли в Узбекистане. «Комплекс утраты» и его отражение в памяти связан именно с Узбекистаном, независимо от того, выехали ли из него авторы воспоминаний или остались. Для последних эта утрата связана с резким «сжатием» привычной для них мультикультурной русскоязычной среды и ощущением незащищенности, слабой «встроенности» в новую, возникшую после распада Союза реальность.

Особым «местом памяти» оказывается Ташкент, в котором проживала большая часть русских, живших в Узбекистане. Литературоведческий анализ «ташкентского текста» был предпринят в 2000-е Э.Ф. Шафранской (бывшей ташкенткой, живущей с середины 90-х в Подмосковье).

«Время ташкентского текста – прошедшее. <...> Он не только «оплакивает» былой город, уходящий из русской культуры, но и создает языком литературы и фольклора прецедент запоминания, рисует культурологический этюд своеобразной цивилизации, специфического «этноса» – процветавшего и вдруг исчезнувшего»¹³.

¹¹ Моисеенко В. Поминальная книжица // Восток Свыше. 2012. № 1 (XXXVI). С. 40.

¹² Калинин М. Следы в пыли // Восток Свыше. 2017. № 3 (XLIV). С. 138.

¹³ Шафранская Э.Ф. Ташкентский текст в русской культуре. М.: Арт Хаус медиа, 2010, С. 11.

В ташкентском нарративе часто актуализуется момент «пустотности» города, его отсутствия. Характерно, что это не отсутствие «прежнего» Ташкента, а некое онтологическое отсутствие города как такового. Это, возможно, вызвано тем, что на протяжении почти ста тридцати лет Ташкент строился и развивался в рамках, если так можно сказать, «имперского проекта» – вначале российского, затем советского. В отличие от других урбанистических центров региона – Самарканда, Бухары, Коканда и др. – в «доимперский» период Ташкент не играл сколь-нибудь значительной роли и не обладал собственным литературным нарративом. Только после российского завоевания Ташкент становится главным административным и культурным центром Средней Азии, и последним остается вплоть до распада Союза.

Как пишет Дина Рубина: «С тех пор каждого знакомого ташкентца я просила рисовать по памяти план города.

И каждый рисовал нечто совершенно отличное от реально существовавшей карты. Что это значит? Страшно подумать. Что, каждый жил в каком-то своем городе? В каком-то своем, вымышленном, нереальном городе? Так, может быть, его вообще никогда не существовало?»¹⁴.

«Город, которого нет» – такой подзаголовок дает своему эссе о Ташкенте и Санджар Янышев. Начинается оно с воображаемого затопления Ташкента водами находящегося неподалеку Чарвакского водохранилища. Ташкент при этом обретает свойства Атлантиды, хотя и исчезнувшего – но где-то существующего города. «Города, в котором я однажды родился, тоже нет. Лет через сто он снова всплывет: воды расступятся и мы с Женькой, минуя Саракульку, отправимся на Тезиковку – покупать рыбок и подшипники для велосипеда»¹⁵.

Таким образом, происходит мифологизация ташкентского нарратива, в котором Ташкент выступает, главным образом, как утерянный рай. На это обращает внимание еще один бывший ташкентец, литературовед А. Грищенко: «Утраченный рай <...> — ещё одна составляющая ташкентского мифа. <...> Ташкентский утраченный рай — это рай детства...»¹⁶.

¹⁴ Рубина Д. На солнечной стороне улицы. Отрывок из романа // Иерусалимский журнал. 2001. № 8. (<http://www.antho.net/jr/8.2001/03.html>).

¹⁵ Янышев С. Ташкент как зеркало неверного меня. Из книги «Город, которого нет» // Малый шелковый путь. Новый альманах поэзии. Вып. 2. М.: Изд-во Руслана Элинина, 2001. С. 89.

¹⁶ Грищенко А. Ташкентский миф и русское феллашество // CD-журнал «Девушка с веслом». 2005. № 2.

Этот образ присутствует и в воспоминаниях Натальи Селуяновой: «Особенно мне запомнился день накануне нашего отъезда из Ташкента. Я совершенно отчетливо вижу себя лежащей на коврике в винограднике (в последний раз!). В Ташкенте виноградники совсем не так устроены, как в Крыму или на Кавказе. <...> А небо! Где бы вы, милые мои, не были, такого неба нигде нет!»¹⁷.

Здесь возникает закономерный вопрос о работе с исторической памятью, в частности – со снятием травм постколониального развития (то, что активно обсуждается в 2010-е в англоязычных постколониальных исследованиях в рамках *postcolonial trauma theory*). В принципе, само появление литературного нарратива, рефлексующего колониальный и отчасти постколониальный опыт, уже является определенным механизмом снятия этой травмы. Однако устремленный в прошлое, этот нарратив не дает каких-либо ориентиров для осмысления настоящего – в частности, складывающихся последние десятилетия новых идентичностей. Речь идет о включении русских Узбекистана в новые транснациональные и транскультурные идентичности. Это может быть включение в глобализационные экономические и культурные сети, при которых страна проживания перестает играть существенную роль. Это может быть принадлежность к какой-либо церкви (в случае русских – в основном, к РПЦ), которая также «снимает» локальные и национальные различия. К тому же для новых поколений русских в Узбекистане, родившихся в 90-е, понятие постколониальной / постимперской травмы стоит уже не настолько остро. Тем не менее, как представляется, проблемы исторической памяти у русских Узбекистана еще значительное время будут сохранять актуальность, и формирование соответствующего нарратива еще далеко до завершения.

¹⁷ Селуянова Н. Семейная хроника Селуяновых / Публикация О. Илюшкиной // Восток Свыше. 2013. № 3 (XXXI). С. 83.

Е. АБДУЛЛАЕВ

**«РУССКИЕ» В УЗБЕКИСТАНЕ, «РУССКИЕ» ИЗ УЗБЕКИСТАНА:
ДВА ТИПА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ЛИТЕРАТУРНОМ
НАРРАТИВЕ¹⁸**

В статье рассматриваются «воспоминательные» литературные нарративы, создаваемые русскими, как продолжающими жить в Узбекистане, так и уехавшими из него. Рассматриваются нарративы, отражающие два типа исторической памяти: память о месте проживания (своего или родителей) до иммиграции в Узбекистан, и память о жизни в Узбекистане в колониальное или советское время.

Ключевые слова: Узбекистан, русские, Ташкент, этническая идентичность, иммиграция / эмиграция, историческая память, литературный нарратив, *homo impericus*, теория постколониальной травмы.

Е. АБДУЛЛАЕВ

**“РУСЛАР” ЎЗБЕКИСТОНДА, ЎЗБЕКИСТОНЛИК “РУСЛАР”
АДАБИЙ НАРРАТИВДА ТАРИХИЙ ХОТИРАНИНГ ИККИ ТИПИ.**

Мақолада Ўзбекистонда ва ундан ташқарида яшаётган русларнинг “хотиралар”ига доир адабий нарратив ёритилган. Тарихий хотиранинг икки типи: русларнинг Ўзбекистонга кўчиб келгунга қадар яшаган манзили; ҳақидаги хотира; мустамлака ва совет даврида Ўзбекистондаги ҳаёти тўғрисидаги хотирасига оид нарративлар кўриб чиқилган.

¹⁸ Статья представляет собой расширенную версию доклада, прочитанного на семинаре «Опыт переселений, опыт солидарности» (Одесса, 14–16 ноября 2017 г.).

E. ABDULLAEV

**RUSSIANS IN UZBEKISTAN, RUSSIANS OUT OF UZBEKISTAN:
TWO TYPES OF HISTORICAL MEMORY IN THE LITERARY
NARRATIVES**

The article focuses memory literary narratives of Russians living in Uzbekistan and/or those who have left the country. Two types of narratives are analyzed: reflecting the memory of the place of origin before the immigration to Uzbekistan and the memory of the life in the country in the colonial or Soviet times.

*Юбилей***ОЛИМ ВА МУРАББИЙ Р. ШАМСУТДИНОВ 80 ЁШДА**

Ўзбекистон тарих фани ва олий таълим тизими ривожига муносиб хисса қўшиб келаётган олим, мураббий ва жамоат арбоби, тарих фанлари доктори, профессор Р. Шамсутдинов муборак 80 ёшини қаршилади.

Р. Шамсутдинов 1939 йили Андижон шаҳрида таваллуд топди. Ўрта мактабни тугаллагач, Самарқанд давлат университетининг Тарих факультетида таълим олди. У 1966 йилдан буён Андижон давлат университетида фаолият кўрсатиб келмоқда. 1991-1998, 2008-2013 йилларда “Ўзбекистон тарихи” кафедраси мудири, 1995-1998 йилларда Тарих факультети декани лавозимларида ишлади. 2013 йилдан шу кунга қадар мазкур кафедра профессори.

Р. Шамсутдинов 1967-1970 йилларда СССР ФА Тарих институти аспирантурасида таҳсил олди. У 1971 йилда Москвада профессор И.Б. Берхин илмий раҳбарлигида “Совет Туркистониде инқилобий қўмиталар (1918-1923 йй.)” номзодлик диссертациясини, 1987 йилда академик Ю. Поляков илмий маслаҳатчилигида “Становление и развитие Советов в Средней Азии (1917-1925 гг.)” мавзуида докторлик диссертациясини ҳимоя қилди.

Рустам Шамсутдинов илмий диапозони кенг қамровли бўлиб, Ўзбекистон тарихининг энг долзарб муаммолари олим тадқиқотлари мавзусига айланди. Унинг илмий изланишлари Туркистон халқларининг Россия империяси истибдодига қарши кураш ва жади́дчилик ҳаракати, совет тузуми оқибатлари, совет давлатининг жамоалаштириш ва кулоклаштириш сиёсати, Сталинча қатағонлар ва унинг фожиали оқибатларини, Ўзбек халқининг фашизм устидан қозонилган ғалабага қўшган хиссасини ёритишга бағишланди. Ушбу мавзуларни ёритишда хассос изланувчи мамлакатимиз ва хориж архивларида сақланаётган ниҳоятда катта ҳажмдаги архив ҳужжатларини синчковлик билан ўрганди. Ўнлаб тарихий шахслар ҳақидаги биографик маълумотларни тўплаб, уларнинг ҳаёт йўлини тиклашга муваффақ бўлди. Олим хорижий архивларда сақланётган кўплаб архив ҳужжатлари нусхаларини мамлакатга олиб келиб илмий истеъмолга киритди, кенг ўқувчилар аудиториясига Ўзбекистон тарихи ҳақидаги янги маълумотларни тақдим этди.

Олимнинг Ўзбекистон тарихи фани бўйича 25дан ортик дарслик ва ўқув қўлланмалари, 30га яқин монографик тадқиқотлари, 20дан ортик илмий-оммабоп китоблари, 400 га яқин мақолалари чоп этилган.

Р. Шамсутдинов малакали мутахассислар тайёрлаш, таълим тизими етук кадрлар билан таъминлашга ҳам салмокли ҳисса қўшиб келмоқда. У Андижон давлат университети ҳузуридаги тарих фанлари бўйича фалсафа доктори илмий даражасини берувчи илмий кенгаш раиси. Олим илмий раҳбарлигида 8та номзодлик, 2та докторлик диссертацияси ҳимоя қилинган. Шунингдек у магистрлик диссертациялари ва бакалаврлик БМИ раҳбарлик қилиб келмоқда.

Ўзбекистон тарих фани ютуқларини Тошкент, Душанбе, Москва, Юрмала, Боку, Таллин, Олма-ота, Бишкек, Анқара, Париж, Оксфорд, Андижонда ўтказилган халқаро илмий анжуманларда илмий маърузалари орқали тақдим қилди.

Р.Шамсутдинов ўз илмий тажрибаси ва ташкилотчилик сифатларини Андижон давлат университети тузилмасидаги “Қатағон қурбонлари хотираси” 1 музейи директори (2018 й.), 2001 йилдан “Мерос” илмий-амалий халқаро экспедиция жамоат фондининг раҳбари, 2016 йилдан “Водийнома” журналининг бош муҳаррири лавозимида қўллаб ва намоён қилиб келмоқда.

Умрининг 60 йилини илму-фанга бағишлаган олим ва мураббий Рустамбек Темировични “Ozbekiston tarixi” журнали орқали мамлакатимиз тарихчилари номидан муборак 80 ёши билан қутлаймиз.

“Ozbekiston tarixi” журнали таҳририяти

¹ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2017 йил 22 ноябридаги қарорига асосан ташкил этилган.

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2019. № 1

Индекс 1027